

ЭКО

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 12 2014 г.

Экономический прогноз для России: что за горизонтом?

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА,
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ЭКО
ВСЕРОССИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

12 (486) 2014

Главный редактор **КРЮКОВ В.А.**, член-корреспондент РАН,
заместитель директора Института экономики
и организации промышленного производства СО РАН

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АГАНБЕГЯН А.Г., Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, академик РАН
БОЛДЫРЕВА Т.Р., зам. главного редактора
БУХАРОВА Е.Б., директор Института экономики, управления и природопользования
Сибирского федерального университета, к.э.н.
ВОРОНОВ Ю.П., вице-президент Новосибирской торгово-промышленной палаты, к.э.н.
ГЛАЗЫРИНА И.П., зав. лабораторией эколого-экономических исследований Института
природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, д.э.н.
ГРИГОРЬЕВ Л.М., профессор, зав. кафедрой НИУ «Высшая школа экономики», к.э.н.
ЗОРКАЛЬЦЕВ В.И., Сибирский энергетический институт СО РАН
им.Л.А.Мелентьева, д.т.н.
КОЛМОГОРОВ В.В., к.э.н.
КУЛЕШОВ В.В., координатор, директор Института экономики и организации
промышленного производства СО РАН, академик РАН
МИРОНОСЕЦКИЙ С.Н., член совета директоров ООО «Сибирская генерирующая компания»
НИКОНОВ В.А., генеральный директор ОАО «Агентство инвестиционного развития
Новосибирской области»
ПСАРЕВ В.И., зав. кафедрой Алтайского госуниверситета, зам. председателя Исполни-
тельного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», к.э.н., д.т.н.
СУСЛОВ Н.И., зав. отделом Института экономики и организации промышленного произ-
водства СО РАН, д.э.н.
УСС А.В., председатель Законодательного Собрания Красноярского края, д.ю.н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БАРАНОВ А.О., Новосибирский госуниверситет, д.э.н.; КАЗАКОВА Н.А., директор
по региональному развитию ООО «Лоялти Партнерс Восток»; КЛИСТОРИН В.И.,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, д.э.н.;
ЛАПАЧЕВ В.В., ЗАО «НОВИЦ», д.х.н.; МЕЛЬНИКОВА Л.В., Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН, к.э.н.; МУСИЕНКО И.В.,
директор консультационной фирмы «СтратЭкон Консалтинг», к.э.н.; НОВИКОВ А.В.,
и.о. ректора Новосибирского государственного университета экономики и управле-
ния, д.э.н.; САМСОНОВ Н.Ю., Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН, к.э.н.; ФОМИН Д.А., Новосибирский государственный
технический университет, к.э.н.

УЧРЕДИТЕЛИ:

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН,
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН,
РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЭКО»

В НОМЕРЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

- 2 Экономика иррациональных ожиданий

Тема номера:

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ ДЛЯ РОССИИ: ЧТО ЗА ГОРИЗОНТОМ?

- 5 КУЛЕШОВ В.В.
Современные вызовы социально-экономическому развитию России
- 15 БАРАНОВ А.О.,
ПАВЛОВ В.Н.,
ТАГАЕВА Т.О.
Тревожные перспективы:
прогноз развития экономики
России на 2015-2017 гг.
- 36 Экономическая политика:
нужны грамотные расчеты
и четкие ориентиры
(«круглый стол» «ЭКО»)

РЕГИОН

- 63 АУБАКИРОВА Г.М.
Новая индустриальная политика
постсоветского Казахстана
- 76 ЕВСТРОПЬЕВА О.В.,
КОРЫТНЫЙ Л.М.
Как развивать трансграничный
экологический туризм
в бассейне озера Байкал
- 86 АТАНОВ Н.И.,
МУНКОДУГАРОВА А.Б.
Экономическая динамика
Забайкальской России и Монголии:
приграничные сравнения
трансформационного периода

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ

- 99 ЛУГАЧЁВА Л.И.,
МУСАТОВА М.М.
Санкции и российский рынок
слияний и поглощений
- 113 СЕРЬЕЗНОВ А.Н.,
СОКОЛОВ В.Г.,
СОКОЛОВ С.А.
К вопросу о создании
в России аэрозстакадного
транспорта
- 126 БАСАРЕВА В.Г.
Государственное управление малым
бизнесом: от задач до реализации

ИНСТИТУТЫ РЫНКА

- 137 СУБРАКОВА Л.К.
Частота выплаты зарплаты:
макроэкономический эффект
- 143 ЭЗРОХ Ю.С.
Туристическая отрасль Крыма:
потенциал и пути его реализации

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 159 САВИН А.И.
«Страна должна знать своих
героев»: советский героизм как
социальный трамплин
(1920-1930-е годы)

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

- 172 ГАВРИКОВ В.Л.,
ХЛЕБОПРОС Р.Г.
Экономика «киотского леса»
- 181 Указатель статей и материалов,
опубликованных в 2014 г.

190 SUMMARY

Экономика иррациональных ожиданий

Экономическая (да и любая другая) теория развивается под влиянием как реальной практики, так и стремления давать ответы на те непростые вопросы, которые возникают в пытливом уме исследователя.

К числу направлений экономической теории, тесно связанных с практикой и со стремлением понять и приблизить к реальности построения в сфере макроэкономической политики – прежде всего, в финансово-экономической области, несомненно, относятся так называемая «теория рациональных ожиданий» и ее ответвление – «теория адаптивных ожиданий». Суть данных теоретических построений состоит во «встраивании» в модели экономического равновесия реакции экономических агентов на те или иные шаги и меры со стороны регулятора (правительства) по достижению финансово-экономической стабилизации.

Чтобы и регулятор, и агенты действовали в одном направлении – достижения финансово-экономической стабилизации – важны не только правильные с позиций теории меры, но и наличие доверия между сторонами и предсказуемая последовательность шагов со стороны регулятора. Последнее, однако, вовсе не означает заданность в конкретные промежутки времени – в этом случае многие меры имеют нулевую отдачу (бизнес-сообщество «упреждает» их стабилизирующий эффект, в частности, за счет как роста цен, так и увеличения издержек).

Если политика регулятора последовательна и результативна, экономические агенты формируют свои ожидания в соответствии с постулатами теории общего экономического равновесия. Немаловажно и то, что ни один из агентов не занимает доминирующего положения и не способен влиять на действия регулятора и их результаты. В таком случае за изменением ставки процента, объема денежной массы, доступности кредита и других важнейших управляющих макроэкономических параметров и условий следуют вполне определенные последствия – такие, например, как рост инвестиций или их уменьшение, изменение покупательной способности населения и уровня занятости и т.д.

Совсем иная ситуация наблюдается, если между «высокими договаривающимися сторонами» (регулятором и бизнес-сообществом) отсутствует доверие. Рациональные ожидания, прежде всего, со стороны регулятора, становятся иррациональными и необъяснимыми с точки зрения «теории экономического равновесия», детально разработанной и апробированной на примере американской экономики, имеющей свою историю и отличительные особенности, во многом обусловленные ее масштабом и степенью развитости рыночных отношений.

С позиции рационального «канонического поведения» экономических агентов ослабление национальной валюты, например, означает не только повышение конкурентоспособности продукции на внешних рынках, но и приводит к увеличению инвестиционной активности и дальнейшему расширению масштабов деятельности. Получение кредитов за счет более привлекательных условий и доступности (главное здесь – ставка процента) также должно вести к расширению инвестиций, использованию других возможностей, таких как увеличение эмиссионной активности на фондовом рынке и т.д.

В ситуации недоверия ожидания регулятора превращаются в свою противоположность, в то время как со стороны экономических агентов они выглядят вполне рациональными и обоснованными. А именно, дополнительный доход от ослабления национальной валюты направляется не на инвестиции, а на... покупку иностранной валюты и на дивиденды. А нехватку инвестиционных средств компенсируют заимствованиями за рубежом в иностранной валюте. Расширение степени доступности кредита также в малой степени коррелирует с ростом инвестиционной активности – кредиты оседают на депозитах или на валютном рынке.

Иррациональные ожидания обычно связывают с психологией отдельного индивида – его переживаниями и непредсказуемостью оценок и действий.

Как представляется, в России период иррациональных ожиданий возник не сегодня и не вчера. Сложно винить и «переводить стрелки» только на Банк России и нынешнее его руководство. Скорее всего, приближается «момент истины» (этому способствуют санкции и непростая политическая ситуация) для той экономической политики, которая проводилась (и продолжает проводиться) в течение последних двадцати с небольшим лет. Нет возврата к прошлой командной и исключительно плановой

экономике. Но, похоже, нет и условий для реализации мер и шагов неолиберальной экономики в ее «чистом» виде, в рамках тех моделей и постулатов, которые эффективно работают в экономиках совсем другого типа.

Данный номер, по замыслу редакции, должен был ответить на вопрос о том, что ожидает страну в предстоящие годы. В какой мере нам это удалось – судить читателю.

Как показано авторами журнала, в рамках традиционной сценарной триады (статья А. О. Баранова, В. Н. Павлова и Т. О. Тагаевой) никаких иных трендов, кроме как «экономический кризис», не просматривается. Среди причин – не столько «инфляционное таргетирование», сколько продолжающаяся деиндустриализация (ее символ – новый тяжкий «технологический крест России») (статья В. В. Кулешова). Наши коллеги и соратники в материалах «круглого стола» с болью и тревогой отмечают удручающий характер общей экономической ситуации в стране (В. Е. Селиверстов), а также резкое ослабление внимания к проблемам Сибири – региона, который является основой устойчивости не только экономики страны, но и ее государственной целостности (В. И. Суслов).

Выход видится в приближении нашей экономической политики к реальности, а наша надежда, как это бывало не раз, – на российский народ (из выступления Т. Ю. Богомоловой: «Люди живут постоянно в состоянии стресса и кризиса и не замечают, что происходит вокруг»).

Важнейшие условия для необходимого и скорейшего ухода от экономики «иррациональных ожиданий» – отказ от догм, практичность шагов и действий, а также рост «национального сознания великороссов» (в контексте объединения усилий в том, «...чтобы ее трудящиеся массы (т.е. 9/10 ее населения) поднять до сознательной жизни демократов...»^{*}). Отличие современной ситуации – в том, что нужна консолидация всего общества, без которой осуществить необходимые шаги невозможно, да и результатов не даст (это мы уже проходили).

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

---

^{*} Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. Полн. собр. соч. Т. 26. М., 1961. – С. 107

Современные вызовы социально-экономическому развитию России¹

В. В. КУЛЕШОВ, академик РАН, директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

В статье охарактеризованы текущие показатели социально-экономического развития России, угрозы социальному развитию, деиндустриализация экономики. Анализируется вклад мегапроектов в будущее развитие страны и создание высокотехнологичных рабочих мест.

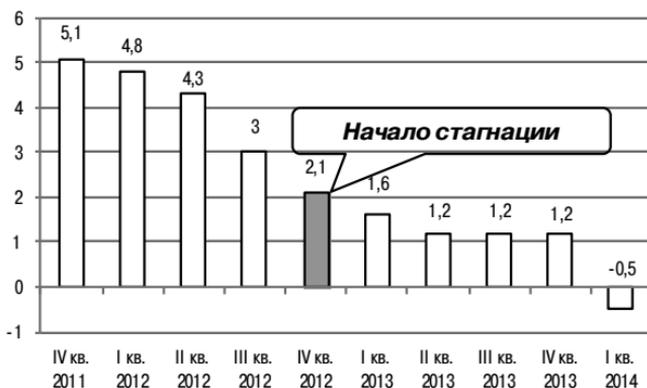
Ключевые слова: экономический рост, деиндустриализация, реальный сектор экономики, мегапроекты, высокотехнологичные рабочие места

После глобального кризиса 2008–2009 гг. экономика России в основном восстановилась к 2012 г. при среднегодовом росте ВВП около 4%. Затем темпы роста стали снижаться очень быстро (рис. 1). К осени 2014 г., по оценке главы Минэкономразвития РФ А. Улюкаева, инфляция потребительских цен составила 8,1%, экономический рост – 0,8%. Поэтому для характеристики происходящего можно использовать термин «глиссада», которым обозначается траектория полета при посадке – при неблагоприятном стечении обстоятельств она может закончиться тем, что самолет врежется в землю.

При этом объем промышленного производства в РФ растет со второго квартала 2013 г. Эксперты Центра развития ВШЭ отметили, что наиболее высокие показатели – в производстве транспортных средств (самолёты, вертолёты, суда, вагоны и пр.), закупаемых государством и госкомпаниями. Это вызывает оживление в смежных отраслях (производство металла, пластмасс и компонентов). На остальные секторы промышленности не повлияли ни госстимулы, ни девальвация – они стагнируют.

---

¹ Статья подготовлена в рамках интеграционного проекта 31.4 «Модернизация концепции развития Сибири в экономическом пространстве России с учетом глобальных вызовов XXI века» Программы Президиума РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал».

Источник: URL: <http://www.livejournal.com/magazine/118198.html>, расчеты автора

Рис. 1. Динамика российского ВВП (IV кв. 2011 г. – I кв. 2014 г.)

В сельском хозяйстве ожидается почти рекордный урожай зерна – 104 млн т (в 2008 г. – 108 млн т). Даже с учетом ошибки счета (4–5%) и возможных приписок показатели неплохие.

Глава Сбербанка России Г. Греф ситуацию охарактеризовал так: «У нас высокие цены на нефть на ниспадающем тренде² и громадные структурные проблемы». Он напомнил, что Советский Союз продавал нефть и покупал на эти деньги зерно, а РФ сегодня на нефтяные деньги импортирует почти всё³. Может быть, это некоторое преувеличение, но в целом оценка верная (хотя в бытность министром экономики он об этом не говорил).

Сегодня нашей экономике, как отметил академик РАН А. Г. Аганбегян, зав. кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС, брошены два новых вызова.

Первый – внутренний. Он заключается в том, что страна находится в довольно тяжелом социально-экономическом положении, которое характеризуется триадой показателей: стагнацией, наступившей с 2013 г.; рецессией, то есть снижением ВВП (с третьего квартала 2014 г.); и стагфляцией, которая связана с ускорением инфляции с 5% в 2012 г. до 6,8% в 2013 г. и до 7,6% в годовом

² Нефть за несколько последних месяцев 2014 г. подешевела более чем на 20%.

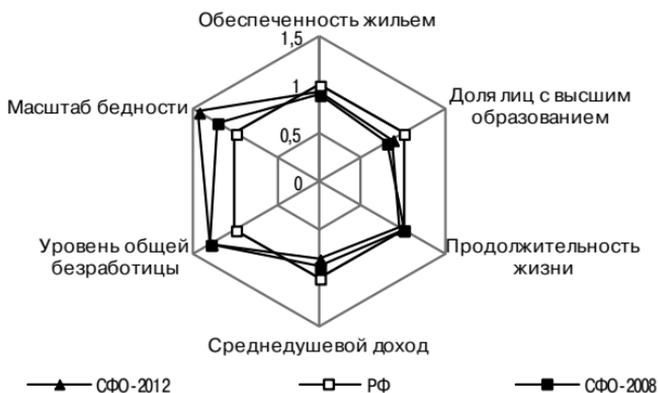
³ АиФ. – 2014. – № 41. – С. 1.

выражении в 2014 г. И вырваться из этой триады сложно. Второй вызов – внешний (санкции западных стран против России).

Угрозы социальному развитию

Безусловно, эти неблагоприятные изменения не могут не отражаться на состоянии потребительского рынка и на показателях социально-экономического развития как страны в целом, так и ее регионов. Население еще не прочувствовало в полной мере это влияние, в том числе на потребительском рынке, хотя на ряд товаров, особенно продовольственные, цены резко поползли вверх, несмотря на все попытки смягчить ситуацию за счет запасов, резервов и т.д.

Сибирский федеральный округ по показателям социального развития отстает от России в целом, и за 2008–2012 гг. в этой сфере наблюдался скорее регресс, чем прогресс (рис. 2).

Рис. 2. Динамика показателей социального развития Сибирского федерального округа и РФ в 2008–2012 гг.

Как показано на рисунке 2, имеет место своего рода «матрешка»: многогранник СФО находится «внутри» многогранника РФ (за исключением показателей бедности и безработицы, служащих индикаторами неудовлетворительного состояния общества). Поэтому на ближайшие 10 лет ставилась задача: основные показатели социально-экономического развития Сибири к 2020 г. должны соответствовать среднероссийскому уровню (следовательно, темпы их прироста должны опережать средние по РФ).

Но реализация этой задачи в текущей ситуации представляется весьма затруднительной. Так, по оценке академика РАН А. Г. Аганбегяна, по итогам 2014 г. произойдет сокращение потребления на душу населения (с учетом присоединения Крыма, где уровень жизни существенно ниже, чем у россиян). Наличие в стране 10% относительно зажиточных людей (с доходом 60 тыс. руб. в месяц на человека) и 10% самых бедных семей (менее 4 тыс. руб. на душу в месяц) не внушает оптимизма в части общественного согласия.

В 2012 г. произошел перелом так называемого «российского креста»: показатели рождаемости впервые превысили показатели смертности (рис. 3), и Сибирский федеральный округ вошел в динамику естественного прироста населения страны. Очень важно сейчас закрепить эту тенденцию, поскольку неясно, как в изменившихся условиях поведут себя демографические показатели (например, если отменят материнский капитал или произойдут другие изменения в рамках оптимизации бюджета). А это требует огромных затрат. И хотя звучат заверения о выполнении социальных обязательств в полном объеме, здесь существуют и объективные обстоятельства, связанные в первую очередь со снижением темпов и структурными перекосами в развитии экономики.

Рис. 3. Динамика рождаемости и смертности населения СФО в 1970–2012 гг., (на 1000 человек населения)

Структура экономики и «технологический крест» России

По словам премьер-министра Д. А. Медведева, «через 10 лет в России будет другая экономика».

Но какая?

Сейчас по удельному весу отраслей реальной сферы в ВВП Россия занимает промежуточную позицию между СССР (1989 г.) с его гипертрофированной долей реального сектора (78%) и нынешними США, где, напротив, 74% занимают финансы и другие непроеизводительные услуги⁴.

Лидером по «производству» ВВП (53,1%) в РФ является финансовая деятельность (операции с недвижимым имуществом, гостиницы, рестораны, шоу-бизнес, госуправление).

В реальном же секторе экономики (46,9% ВВП) доминирует топливно-энергетический комплекс (добыча топливно-энергетических ресурсов, производство кокса и нефтепродуктов, производство и распределение электроэнергии, газа и воды). Это порядка 40% валовой добавленной стоимости всей промышленности (в СФО – около 50%).

При этом в топливно-энергетическом комплексе РФ в 2013 г. по сравнению с 1990 г. рост добычи нефти составил около 3%, а газа – чуть более 2%. Выработка электроэнергии осталась на уровне 1990 г., а производство всех видов горючего (бензин, дизельное топливо и мазут) сократилось, как и добыча угля (внутреннее потребление угля падает)⁵.

Индикатор качества экономического роста – высокопроизводительные рабочие места. В соответствии с майскими указами Президента РФ, к 2018 г. в стране должно возникнуть 25 млн таких рабочих мест. При этом используются такие методики расчетов, что очевидно: задание Президента будет выполнено. Пока же реально появилось чуть больше 9 млн мест, причем в основном в сфере торговли и услуг, в реальном секторе их немного. Так, на начало 2014 г. лидерство захватили Москва (за год создано 349,2 тыс. высокопроизводительных рабочих мест) и Санкт-Петербург (242,9 тыс.). Но если посмотреть

---

⁴ Напомним, что А. Смит утверждал: «Если богач нанимает производственных рабочих, он богатеет, нанимая слуг – беднеет». А Карл Маркс дополнил: «Такие услуги, как транспорт и связь, имеют производительный характер».

⁵ Экономика и жизнь. – 2014. – № 21. – С. 19.

на структуру создаваемых в Москве рабочих мест, то 20% их возникало в сфере услуг, 18% – в торговле, около 11% – в банковском секторе, 15% – в системе госуправления⁶.

В промышленности тем временем продолжается деиндустриализация. По самым ориентировочным подсчетам, с 1990 г. по 2008 г. закрылось около 70 тыс. промышленных предприятий, в том числе весьма крупные заводы, на которых работали сотни и даже тысячи инженеров. Прекратили свою деятельность и были ликвидированы тысячи НИИ – по ним нет даже приблизительной статистики. Назову только несколько стагнирующих гигантов советской промышленности – «Сибсельмаш» и оловокомбинат в Новосибирске, Красноярский завод комбайнов.

Предприятия-гиганты, в том числе машиностроительные, составлявшие основу отечественной индустрии, были главными потребителями инженерно-технических кадров, здесь был сосредоточен цвет технической интеллигенции.

В целом обрабатывающая промышленность – это сектор экономики, имеющий наибольший потенциал роста производительности. Пока же число рабочих мест в промышленности, согласно Росстату, последние 15 лет неуклонно сокращается – на треть с 2000 г.⁷

Естественно, что в стране возникали и возникают новые промышленные предприятия, но они работают преимущественно на потребительский рынок, а не на рынок средств производства.

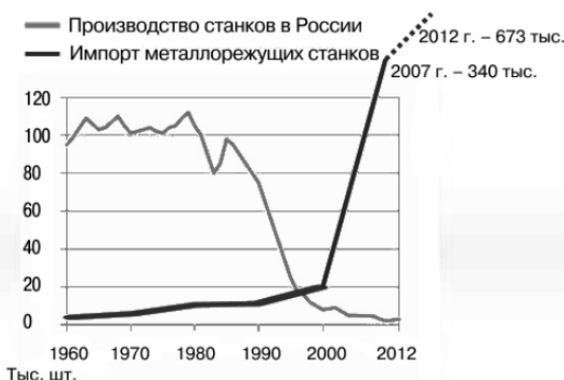
Правда, достигнут прогресс в производстве строительных материалов, за последние десятилетия существенно модернизировались технологически пищевая промышленность, а также такие отрасли, как металлургия (особенно производство труб большого диаметра), автомобилестроение и т.д.

Главная проблема в развитии экономики – некомплексность и структурные перекосы. Так, сейчас удельный вес станкостроительной отрасли в ВВП страны составляет всего 0,03%.

Мы все помним, что индустриализация 1930-х годов началась со станков серии ДИП (Догнать и Перегнать). Сегодняшнюю ситуацию в промышленности по аналогии с рождаемостью и смертностью можно назвать «технологический крест России» (рис. 4) .

⁶ Российская газета. – 2013. – 31 дек.

⁷ Эксперт. – 2014. – № 43. – С. 100.

Рис. 4. Производство и импорт станков в России в 1960–2012 гг., тыс. ед.

Скачок в росте импорта станков, обусловленный десятилетней стагнацией станочного парка, совпадает с началом периода восстановительного роста в экономике РФ. Импортировалось большое количество оборудования, бывшего в употреблении.

Экономисты Всемирного банка в своем докладе об экономике России пишут: «Замедление темпов экономического роста в России, по всей вероятности, в большей степени обусловлено структурными, а не циклическими факторами; это означает, что российская экономика, возможно, близка к **достижению предельного уровня потенциального производства**».

Поэтому **стране необходима реиндустриализация**. По словам Президента РФ В.В. Путина, «за предстоящие полтора-два года необходимо сделать настоящий рывок в повышении конкурентоспособности реального сектора. Сделать то, на что раньше потребовались бы, может быть, даже годы. Наша главная цель – использовать одно из важных конкурентных преимуществ России – емкий внутренний рынок, заполнить его качественными товарами, которые производят реальные секторы отечественной экономики»⁸. В этих целях с 2015 г. будет запущен Фонд развития промышленности⁹.

Роль макроэкономических регуляторов возлагается на законы о стратегическом планировании (принят) и о промышленной политике (проект внесен в Госдуму), направленные на определение приоритетов и стимулирование предложения новых продуктов.

⁸ Российская газета. – 2014. – 19 сент.

⁹ Экономика и жизнь. – 2014. – № 39. – С. 2.

При этом делается ставка на проектное финансирование и на усиление роли государства.

Стратегии развития экономики и мегапроекты

Первая стратегия нацелена на внешний рынок. Её ядро – **минерально-сырьевой сектор**: освоение Сибири и Дальнего Востока, разработка арктического шельфа. Под эти проекты требуются деньги, и высока вероятность, что они будут найдены.

Сибирские проекты имеют очевидную стратегическую цель – усиление нашего присутствия на рынках Азии, в том числе арктический проект, они направлены на **развитие широкого спектра новых технологий**, возможно, сопоставимого по уровню с развитием космических технологий.

Вторая стратегия предполагает в первую очередь работу над ресурсами для **внутреннего рынка**. Наиболее важные из них:

- развитие инфраструктуры;
- удовлетворение потребительского спроса (наиболее размытая проблема, особенно с учетом фактора импортозамещения);
- обслуживание государственного спроса: в первую очередь это гособоронзаказ¹⁰, но не только – это огромная ниша, включающая содержание больниц, школ и т.д.

Как отметил Президент РФ: «За последние 10 лет оборонно-промышленный комплекс возродился, как птица Феникс» (правда, надо добавить, что эта птица очень любит «клевать» бюджетные деньги, а доходы бюджета формирует минерально-сырьевой сектор).

Через ОПК предполагается «раскрутить» гражданское машиностроение и станкостроение.

Если аппроксимировать обе стратегии конкретными инвестпроектами, то получится следующая панорама (рисунок на обложке).

Мы видим, что 80% предприятий оборонно-промышленного комплекса расположены на территории Европы. Там же базируются инфраструктурные проекты, начиная со Сколково и кончая проектами высокоскоростных магистралей. Дальний Восток – это территории опережающего развития, зона притяжения совместных с Китаем проектов. Сибирь – посередине, здесь газопровод «Сила Сибири», «Норникель», шельфовые проекты. В Тюмени

---

¹⁰ Эксперт. – 2014. – № 39. – С. 18–19.

продолжается, а на Дальнем Востоке предполагается создание очень крупных нефтегазохимических комплексов.

На схеме отмечены только **пакеты инвестиционных проектов «высшего эшелона»**. Их очень немного. Самый дешевый из них «тянет» на 3 млрд долл. (Универсиада в Красноярске). Самый дорогой проект трудно даже оценить, так как стоимость газопровода «Сила Сибири» с 25 млрд долл. в момент заключения контракта выросла сегодня до 30, а по китайским оценкам – даже до 37 млрд долл.

Общий объем финансирования обозначенных проектов и программ развития ОПК составляет **50 трлн руб. преимущественно бюджетных денег**. Это примерно 1–1,2 трлн долл. (для сравнения: стоимость самого крупного инвестиционного проекта РФ (Сочинской олимпиады) составила, по официальным данным, 50 млрд долл.). А объем Фонда национальной безопасности – немногим более 3 трлн руб.

Не вызывает сомнений, что часть проектов будет перенесена за пределы 2020 г., так как финансовых ресурсов на них явно не хватит, даже при использовании всех внутренних и внешних возможностей.

Кроме того, по потенциалу генерации высокопроизводительных рабочих мест мегапроекты значительно уступают малому и среднему бизнесу.

На «Тобольск-полимере» (дочернее предприятие «Сибур»), крупнейший в России современный комплекс производства полипропилена мощностью 500 тыс. т в год) создано около 500 новых рабочих мест. Но при этом еще тысяча рабочих мест появится в сторонних организациях, обслуживающих производство. Примерно такой же порядок цифр и по «Русвинилу» (крупнейший в стране новый комплекс по выпуску ПВХ). Вокруг «Тобольск-полимера» и «Русвинила» будут создаваться целые кластеры малых и средних предприятий, перерабатывающих полимеры в готовые изделия. Здесь речь может идти уже о тысячах новых рабочих мест.

Пять-восемь, а лучше десять рабочих мест в среднем и малом бизнесе, если они создаются вокруг мегапроектов, на выходе дают искомые 25 млн высокопроизводительных рабочих мест и другую структуру ВВП¹¹.

Именно для этого и нужны промышленная политика и стратегическое планирование!

---

¹¹ Эксперт. – 2014. – № 43. – С. 90, 92.

Что впереди?

Сложившиеся в мире тенденции изменения структуры экономики представлены в таблице.

**Структура экономики ряда стран мира в 2008 г.
(в постоянных ценах 2003 г.*), % к ВВП****

Страна	Промышленность		Внутренняя торговля	Финансовый сектор, включая операции с недвижимостью	Здравоохранение, образование, социальные услуги
	обрабатывающая	добывающая			
США	15,4	0,9	16,8	33,2	14,6
Канада	15,0	5,2	14,6	26,5	13,9
Индия	14,5	1,8	14,7	13,7	7,4
Бразилия	15,1	2,1	18,7	16,3	11,6
Китай	32,8	5,6	9,4	9,5	15,3
Россия	14,1	5,7	27,0	16,7	6,5

Примечания.

*Данные Института мировой экономики и международных отношений РАН (Российская газета.– 2012.– 9 июня.) .

**Не включены государственные услуги – оборона, полиция, чиновники, а также транспорт, ЖКХ, строительство, сельское хозяйство (в РФ – 4,5% ВВП). Все они суммарно составляют от 20 до 30% по каждой стране.

Источник: Статистика ООН.

Доля промышленности в ВВП СССР составляла во второй половине 1980-х годов 34–37%, сельского хозяйства – 17–18% (сейчас – в четыре раза меньше)¹². И если ориентироваться на структуру экономики КНР, СССР и на здравый смысл, то в будущем должна иметь место **следующая структура экономики РФ: 63–66% – отрасли реальной экономики и 34–37% – финансы и другие непроеизводительные услуги**. Другими словами, треть и две трети ВВП. В СФО доля реального сектора будет больше.

При такой структуре экономики страна может рассчитывать на 3,5–4,5%-й рост ВВП (это близко к темпам прироста ВВП СССР конца 80-х годов и половина от текущих темпов прироста ВВП КНР). В частности, если в рамках импортозамещения торговать изделиями преимущественно собственной пищевой промышленности, то торговля сохранит свои объемы, а добавленная стоимость промышленности **вырастет**.

¹²Приведу точку зрения академика А. Г. Аганбегяна (17.10.2014): по поводу отсутствия политики в сельском хозяйстве. Белгородская область (территория которой всего 27 тыс. км², а 1,5 млн населения производит более 1 млн т мяса. А колоссальное Ставрополье или Московская область, где проживают 7 млн человек, производят в пять раз меньше Белгородской области. Саратовская область, территория которой в 4 раза больше Белгородской, производит в 8 раз меньше».

Тревожные перспективы: прогноз развития экономики России на 2015–2017 гг.

А.О. БАРАНОВ, доктор экономических наук, Новосибирский государственный университет, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. E-mail: baranov@ieie.nsc.ru

В.Н. ПАВЛОВ, доктор технических наук, Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. E-mail: victor_n_pavlov@mail.ru,

Т.О. ТАГАЕВА, доктор экономических наук, Новосибирский государственный университет, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. E-mail: tagaeva@ieie.nsc.ru

В статье анализируются результаты прогнозных расчетов по оценке перспектив развития экономики России на 2015–2017 гг. В расчетах использованы динамические макроэкономические модели и динамическая межотраслевая модель. Рассматриваются три основных варианта развития российской экономики – базовый, пессимистический и оптимистический, а также экологический аспект прогнозов.

Ключевые слова: прогнозирование, экономика России, динамические межотраслевые модели, экология

Основные условия и предпосылки, принятые в прогнозе

Мировой экономической рост в 2014–2015 гг.

- В прогнозе Международного валютного фонда прирост мировой экономики на 2014 г. снижен на 0,3% – до 3,4% – с учетом слабой активности в первом квартале, особенно в США, и менее оптимистичной оценки перспектив ряда стран с формирующимся рынком¹. Ввиду несколько более высоких темпов роста, ожидающихся в некоторых странах с развитой экономикой, прогноз мирового роста на 2015 г. оценивается на уровне 4%.
- Со второго квартала 2014 г. происходит восстановление темпов мирового роста, поскольку некоторые факторы слабой активности в первом квартале носили временный характер. Однако снижение темпов в первом квартале будет компенсировано

---

¹ URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2014/update/02/pdf/0714r.pdf> (дата обращения: 10.10.2014).

лишь частично. По предварительным оценкам, в Германии в третьем квартале 2014 г. был нулевой экономической рост².

- Вызывают обеспокоенность риски ухудшения экономической ситуации в мире. Риски на финансовых рынках включают более высокие, по сравнению с ожиданиями, долгосрочные ставки в США. Темпы мирового роста могут дольше оставаться невысокими из-за отсутствия активной динамики в развитых странах, несмотря на очень низкие процентные ставки, с помощью которых Европейский центральный банк, Банк Японии, Федеральная резервная система (ФРС) США и Банк Англии стимулируют экономическое развитие.
- В некоторых странах с формирующимся рынком негативное воздействие на экономический рост, вызванное ограничениями со стороны предложения и ужесточением финансовых условий, может оказаться более продолжительным. Это в полной мере относится и к России, где процентные ставки в 2014 г. возросли.
- Во многих странах – и с развитой экономикой, и с формирующимся рынком, настоятельно требуются структурные реформы, чтобы устранить пробелы в инфраструктуре, добиться более высокой производительности труда и повысить темпы роста.

Обобщая, можно сказать, что в мировой экономике в 2014 г. ожидаемый темп прироста ВВП (3,4%) останется практически на том же уровне, что и в 2013 г. (3,2%). В 2015 г. ожидается оживление экономического роста до 4%, однако ряд факторов может этому противодействовать.

Цены на нефть

По нашему мнению, можно выделить несколько факторов, которые могут удерживать цены на нефть на заметно более низком уровне по сравнению с 2011 г. – первой половиной 2014 г.

В развязанной США войне санкций против России в связи с событиями на Украине большую роль может сыграть договоренность с Саудовской Аравией о снижении цен на нефть с целью оказания дополнительного давления на российскую экономику. Однако ряд экспертов считают, что нижней границей падения цен

---

² Бундесбанк пугает рецессией: Германия на краю. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/48463> (дата обращения: 01.11.2014) .

на нефть будет 70–80 долл. за баррель³. При более низкой цене добыча для ряда компаний станет убыточной, в том числе для некоторых производителей сланцевой нефти в США, что повлечет сокращение предложения нефти и последующий рост цен.

На рынке фьючерсных контрактов на поставку нефти в США сформировался «пузырь», основанный на огромной эмиссии денег ФРС США. Перевод институциональными инвесторами денежных активов в реальные товары способствовал формированию дополнительного фиктивного спроса на нефть и увеличению цен на нее. Этот пузырь в ближайшее время может лопнуть, так как, по оценке ряда экспертов, на рынке нефти наблюдается (либо возможно в ближайшей перспективе) превышение предложения над спросом. Цены на нефть начнут снижаться, что может вызвать массовый сброс нефтяных контрактов и дальнейший обвал цен. Еще одним признаком грядущего уменьшения цен является то, что крупные производители нефти в значительном количестве покупают фьючерсы, страхующие их в случае снижения цен на нефть.

Постепенное прекращение политики монетарного стимулирования ФРС в конце 2014 г. – начале 2015 г. и рост процентных ставок в США могут привести к снижению привлекательности товарных активов, включая нефть, и перетоку капитала с нефтяного рынка на финансовый.

Производство нефти в США достигло 25-летнего максимума, и доля ее импорта в потреблении американской экономики снизилась с 60% в 2005 г. до 33% в 2013 г.⁴ Нефтяные компании и нефтяные штаты (Техас и Северная Дакота) пытаются добиться разрешения на экспорт нефти из США. Это формирует ожидания увеличения предложения на нефтяном рынке. Помимо этого, в США с 2007 г. на 40% выросло производство газа, который в ряде случаев заменяет нефть. Это еще больше снизит потребность США в нефти и уменьшит мировой спрос на нее.

Ирак, Ливия, Венесуэла увеличивают экспорт нефти после значительного спада ее производства. Влияние ОПЕК на нефтяные цены ослаблено, так как многие страны ОПЕК имеют большие дефициты государственных бюджетов и не могут на длительное время снижать доходы от нефти, уменьшая ее производство.

---

³Трейдеры не ждут повышения цен на нефть в ближайшей перспективе. URL: <http://www.interfax.ru/business/401661> (дата обращения 15.10.2014) .

⁴Colombo J. 9 Reasons Why Oil Prices May Be Headed For A Bust. URL: <http://www.forbes.com/sites/jessecolombo/> (дата обращения: 01.10.14) .

Замедление экономического роста в Китае и других развивающихся экономиках сопровождается снижением спроса на сырую нефть, не в полной мере компенсируемым его увеличением в развитых странах.

Следовательно, с большой вероятностью в прогнозном периоде можно ожидать, что цены на нефть марки Urals будут такими же, как в октябре 2014 г., то есть на уровне 90 долл. США за баррель или даже ниже.

Вместе с тем в мировой экономике имеются факторы, которые могут действовать в направлении увеличения цен на нефть в более отдаленной перспективе. Так, возможное обострение конфликта РФ с Украиной, ухудшение ситуации на Ближнем Востоке могут привести к снижению предложения нефти на мировом рынке. Существует риск усиления инфляции в развитых странах после огромного увеличения денежной массы в последние годы. Замедление роста американской экономики может подтолкнуть ФРС США к возобновлению политики увеличения денежной массы.

Кроме того, не исключен значительный пересмотр в сторону снижения запасов сланцевой нефти в США, как это уже произошло на некоторых месторождениях. Наконец, основные страны-экспортеры нефти заинтересованы в поддержании высоких цен.

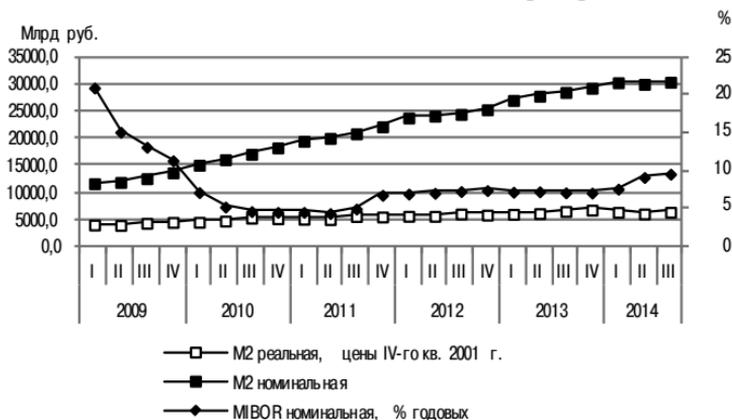
Все это говорит о том, что с большой вероятностью низкие цены на нефть продержатся достаточно ограниченное время.

Жесткая кредитно-денежная политика Банка России

В 2014 г. Банк России резко ужесточил кредитно-денежную политику, объясняя это необходимостью борьбы с инфляцией. Так называемая «ключевая ставка» Банка России (ставка процента по операциям репо) возросла с 5,5% годовых в начале 2014 г. до 9,5% годовых с 1 ноября 2014 г. Иначе говоря, «цена денег», которые коммерческие банки занимают у Банка России, резко возросла. В результате среднеквартальная ставка МВБОР по кредитам от 31 до 90 дней увеличилась с 7,2% годовых в четвертом квартале 2013 г. до 9,7% в третьем квартале 2014 г. (рис. 1), а вслед за ставками на межбанковском рынке пошли вверх проценты по кредитам для физических и юридических лиц.

Основной своей целью Банк России провозгласил «инфляционное таргетирование», или достижение целей по инфляции. Такой целью для 2014 г. было объявлено значение индекса

потребительских цен (ИПЦ), равное 5%⁵. Одновременно был ослаблен контроль за динамикой обменного курса рубля (в течение 2014 г. происходила многократная корректировка валютного коридора для бивалютной корзины) с перспективой перехода к плавающему курсу. Последнее объясняется необходимостью «развязывания рук» в проведении независимой монетарной политики, а также экономии золотовалютных резервов.

Рис. 1. Поквартальная динамика денежной массы (левая шкала) и нормы процента в России (правая шкала) в 2009–2014 гг.

Если вторая причина понятна, то первая требует расшифровки. При поддержании стабильного курса национальной валюты Центральный банк вынужден прибегать к валютным интервенциям, покупая (при высоком ее предложении) или продавая (при высоком спросе) иностранную валюту на рынке. При этом при продаже ЦБ РФ иностранной валюты объем рублевой денежной массы уменьшается, а при покупке – наоборот, увеличивается. Следовательно, проведение интервенций «связывает руки» ЦБ РФ и не позволяет ему более точно манипулировать величиной денежной массы в экономике. Поскольку Банк России полагает, что методами монетарного контроля в России можно подавить инфляцию, постольку необходим переход к плавающему обменному курсу для более свободного варьирования денежной массой и, в конечном итоге, для достижения целей по инфляции.

⁵ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов // Вестник Банка России. – 2013. – № 67 (1463). – С. 3.

По истечении трех кварталов 2014 г. зададимся вопросом, **каковы итоги усилий Банка России?**

Итог первый: потребительская инфляция усилилась с 6,5% в 2013 г. до примерно 8% (в годовом измерении) в конце 2014 г.

Итог второй: золотовалютные резервы России снизились с 509,6 млрд долл. США на 1 января 2014 г. до 454,2 млрд долл. на 1 октября 2014 г.

При этом прирост ВВП замедлился с 1,3% в 2013 г. до практически нулевой величины в 3–4-м кварталах 2014 г.

Можно, конечно, сказать, что на экономический рост негативно повлияли санкции Запада против России, недостаточно благоприятный предпринимательский климат в стране и т.д. Но первые санкции были введены в июле 2014 г. и не могли оказать немедленного воздействия на экономическую динамику. По нашему мнению, **«санкции» Банка России, которые он начал осуществлять с начала года, внесли гораздо более значительный вклад в остановку экономического роста.** Можно с уверенностью утверждать, что проводимая в 2014 г. кредитно-денежная политика никак не содействовала оживлению экономики.

Банк России через жесткую кредитно-денежную политику и политику обесценения рубля негативно влияет на экономический рост по двум направлениям: а) увеличение процентных ставок (см. рис. 1) затрудняет кредитование инвестиционных проектов, ипотечное кредитование, приобретение в кредит товаров длительного пользования населением, что снижает инвестиционный и потребительский спрос, б) обесценение рубля приводит к удорожанию импортных сырья и оборудования. Последнее самым негативным образом сказывается на перевооружении отраслей национальной экономики. В 2013 г. импорт машин и оборудования в России был равен 154 млрд долл.⁶, что, по нашей оценке, **составляло примерно 89% от общей величины инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства!**

Обесценение рубля почти на 30% за три квартала 2014 г. негативно скажется на инвестициях в активную часть основного капитала, существенно увеличивая их цену в рублях, хотя, конечно, позитивно повлияет (и это уже происходит) на чистый экспорт товаров и услуг и доходы бюджета. Кроме того, обес-

---

⁶ Россия в цифрах. 2014. – М., 2014. – С. 532.

ценение рубля подстегивает ИПЦ через удорожание импорта потребительских товаров и услуг.

В связи с этим уместно задаться вопросом: что важнее для России – **экономический рост, который и так всеми силами хотят затормозить наши «друзья» на Западе, или преследование недостижимых в сложившихся условиях целей по инфляции?**

Считаем необходимым отметить, что ФРС США формулирует свои цели намного шире и прагматичней, чем ЦБ РФ. Приведем эти цели: **«Эффективно содействовать достижению целей максимальной занятости (а, значит, высоких темпов экономического роста.– Прим авт.), стабильных цен и умеренных долгосрочных процентных ставок»⁷**. Разительный контраст с целями Банка России, который сконцентрировался исключительно на инфляционном таргетировании!

ФРС США, Банк Японии, Банк Англии в последние годы неоднократно прибегали (и прибегают) к практике значительного расширения денежной массы и снижения процентных ставок. В США и в Англии эти меры дали положительный эффект – экономический рост возобновился, и занятость существенно повысилась.

Конечно, чрезмерное денежное стимулирование чревато инфляцией. Однако важнее другое следствие: низкие процентные ставки приводят к ускорению инвестиций, в результате которого наступит экономический рост в средне- и долгосрочной перспективе. Роль резкого ускорения инвестиций для экономики России очевидна с учетом большого износа основного капитала и вытекающей из него низкой по сравнению с развитыми странами производительности труда.

Приведенные выше аргументы послужили основанием для рассмотрения в рамках прогноза различных вариантов кредитно-денежной политики ЦБ РФ и оценки их влияния на экономическую динамику в России в 2015–2017 гг.

Приводимый ниже прогноз, выполненный с использованием эконометрических и динамических межотраслевых моделей, показывает, что в условиях низких цен на нефть дальнейшее проведение Банком России жесткой кредитно-денежной политики в сочетании с недостаточным стимулированием экономики

---

⁷ Statement on Long-Run Goals and Monetary Policy Strategy. URL: http://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/files/FOMC_LongerRunGoals.pdf (дата обращения: 01.11.2014).

фискальными методами может иметь для экономики тяжелые последствия, которые достаточно быстро (по нашей оценке – примерно через 1,5–2 года), по мере расходования государством имеющихся резервных фондов, приведут к существенным негативным социальным последствиям.

Некоторые ключевые предположения прогноза

Рассмотрим основные предположения по вариантам прогноза (пессимистический, оптимистический и базовый).

Основные предположения базового варианта

В 2015 г. среднегодовая цена на нефть марки Urals уменьшится на 10% по сравнению с 2014 г., но с 2016 г. начнется плавное увеличение цен на нефть: в 2016 г. – на 6,3%, в 2017 г. – на 10% (табл. 1, рис. 2).

Таблица 1. Динамика важнейших экзогенных переменных в прогнозе развития экономики России на 2015–2017 гг.

Вариант	2013	2014	2015	2016	2017
Среднегодовая цена на нефть марки Urals					
Базовый	108,0	100,0	90,0	96,0	106,0
Пессимистический	108,0	100,0	90,0	87,0	85,0
Оптимистический	108,0	100,0	96,0	106,0	116,0
Темп роста реального денежного агрегата М2, %					
Базовый	109,3	99,4	110,4	121,6	125,0
Пессимистический	109,3	99,4	100,0	100,0	100,0
Оптимистический	109,3	99,4	116,6	125,0	125,0
Среднегодовой номинальный курс доллара					
Базовый	31,9	35,6	39,1	43,0	43,0
Пессимистический	31,9	35,6	41,1	47,5	54,8
Оптимистический	31,9	35,6	41,1	43,1	43,1

Центральный банк России, начиная с 2015 г., проводит более адекватную политику, содействующую снижению процентных ставок и стимулированию экономического роста. Денежный агрегат М2 в реальном выражении в 2015 г. возрастает на 10,4% (темп, примерно равный его приросту в 2013 г.). В 2016 г. и в 2017 г. темп прироста М2 будет 21,6% и 25% соответственно (см. табл. 1, рис. 3). При предположении о том, что

в 2015–2017 гг. дефлятор ВВП будет равен примерно 110%, темп роста номинальной денежной массы составит: в 2015 г. – 121,4%, в 2016 г. – 133,8% и в 2017 г. – 137,5%. Отметим, что в этом нет ничего драматического: в 2000–2007 гг. темп прироста номинальной денежной массы М2 колебался в пределах от 34% до 60%.

Не происходит роста реального обменного курса доллара США к рублю в 2015–2017 гг. Иначе говоря, среднегодовой номинальный обменный курс возрастает примерно тем же темпом, что и дефлятор ВВП (см. табл. 1, рис. 4).

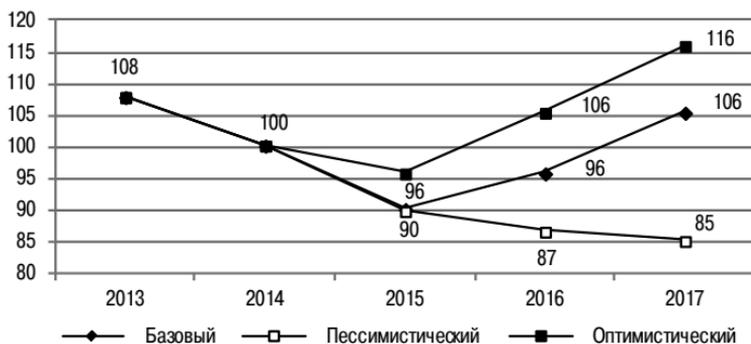

Рис. 2. Динамика среднегодовой цены на нефть марки Urals по вариантам прогноза в 2013–2017 гг., долл./барр.

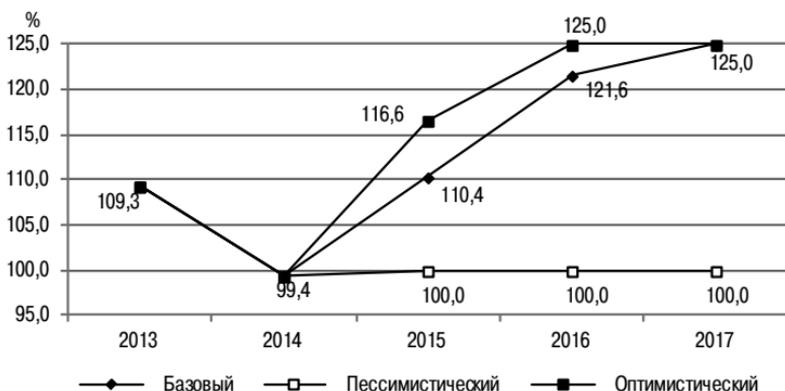
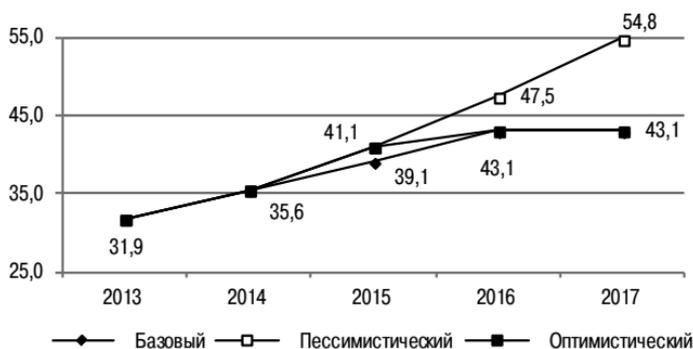

Рис. 3. Темп роста среднегодовой реальной денежной массы М2 по вариантам прогноза в 2013–2017 гг., %

Рис. 4. Динамика среднегодового обменного курса доллара США к рублю по вариантам прогноза в 2013–2017 гг., руб.

Пессимистический вариант

Цена на нефть на мировых рынках будет снижаться не только в 2015 г., но и в последующие два года: в 2015 г. она уменьшится на 10,3% (90 долл./барр.), в 2016 г. – еще на 3,6% (86,8 долл./барр.) и в 2017 г. – на 1,7% (85,3 долл./барр.). Темп роста цен на нефть в 2016–2017 гг. соответствует прогнозу Энергетического информационного агентства Правительства США (EIA)⁸, а среднегодовой уровень цен в 2015 г. взят на уровне цены на нефть марки Urals в октябре 2014 г. (см. табл. 1, рис. 2).

Центральный банк России продолжает проводить исключительно жесткую монетарную политику, и реальная денежная масса M2 в 2015–2017 г. не возрастает, то есть номинальная денежная масса растет темпом, примерно равным величине дефлятора ВВП (см. табл. 1, рис. 3).

Среднегодовой реальный обменный доллара США к рублю в прогнозном периоде будет увеличиваться ежегодно примерно на 5% (см. табл. 1, рис. 4).

Правительство России из-за бюджетных ограничений проводит пассивную фискальную политику и не реализует масштабные инфраструктурные проекты или приостанавливает их выполнение. Иными словами, не происходит стимулирования экономического роста через увеличение государственных закупок.

⁸ URL: http://www.eia.gov/forecasts/aeo/er/early_prices.cfm (дата обращения: 06.10.2014) .

Общий смысл данного варианта состоит в иллюстрации того обстоятельства, что **если период низких цен на нефть окажется длительным, Правительство РФ и Банк России должны предпринять исключительно энергичные усилия в области экономической политики с целью ускорения экономического роста. В противном случае экономику России ожидает длительный спад.**

Оптимистический вариант

С 2015 г. цены на нефть начинают расти темпом 10% (среднегодовая цена в четвертом квартале каждого года к соответствующему кварталу предыдущего года). В результате среднегодовая цена барреля нефти марки Urals в 2015 г. будет 96 долл., в 2016 г. – 105,6 долл., в 2017 г. – 116,1 долл. (см. табл. 1, рис. 2).

Центральный банк России отходит от инфляционного таргетирования и по примеру ФРС США в качестве одной из основных целей декларирует повышение занятости населения и, следовательно, экономический рост. Реальная денежная масса возрастает более высокими темпами по сравнению с базовым вариантом: в 2015 г. – на 16,6%, в 2016 г. – на 25%, в 2017 г. – на 25% (см. табл. 1, рис. 3). Рост номинальной денежной массы, при предположении о величине дефлятора ВВП в каждом году прогнозного периода, равной 110%, составит 28,3% в 2015 г., 37,5% – в 2016 г. и 37,5% – в 2017 г. Такой темп роста номинального денежного агрегата M2 вполне вписывается в рамки его динамики в годы экономического подъема в начале 2000-х годов.

Правительство России последовательно проводит активную фискальную политику, реализуя масштабные инфраструктурные проекты за счет средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния и умеренного наращивания государственного долга. Это оказывает стимулирующее воздействие на экономический рост.

Результаты прогнозных расчетов

В соответствии с нашим прогнозом, во всех вариантах развития экономики России в 2015 г. ожидается рецессия. Падение ВВП составит от 1% (оптимистический вариант) до 3,4% (пессимистический). В дальнейшем по пессимистическому варианту снижение ВВП может продолжиться еще в течение двух лет и за 2015–2017 гг. составить примерно 16% (табл. 2, рис. 5–6).

Следует подчеркнуть, что при более мягкой монетарной политике, когда темп роста реального денежного агрегата М2 составит в 2015 г. 10%, а в 2016–2017 гг. – 15% в среднем за период, удастся существенно сгладить негативные последствия снижения цен на нефть: темп падения ВВП в 2015–2017 гг. не превысит 1–2% в год, а за весь период ВВП снизится лишь на 5%.

Таблица 2. Темпы роста некоторых важнейших макропоказателей экономики России в 2014–2017 гг. по вариантам прогноза, %

Вариант	2014	2015	2016	2017	2014–2017
Темп роста ВВП					
Базовый	100,0	97,9	99,8	103,7	101,4
Пессимистический	100,0	96,6	94,5	92,1	84,1
Оптимистический	100,0	99,1	102,4	106,6	108,2
Темп роста производства товаров и услуг производственного назначения (I подразделение)					
Базовый	100,9	96,8	101,7	103,6	103,0
Пессимистический	99,3	91,1	95,4	95,7	82,6
Оптимистический	101,2	98,1	104,0	106,2	109,7
Темп роста производства товаров и услуг потребительского назначения (II подразделение)					
Базовый	99,0	98,9	97,4	103,9	99,1
Пессимистический	100,8	95,1	95,0	93,2	84,9
Оптимистический	99,2	99,6	99,8	106,4	105,0
Темп роста инвестиций в основной капитал					
Базовый	97,5	94,7	99,0	108,4	101,7
Пессимистический	97,5	92,0	86,5	79,2	63,0
Оптимистический	97,5	97,8	104,8	113,9	116,7

Источник: результаты прогнозных расчетов авторов.

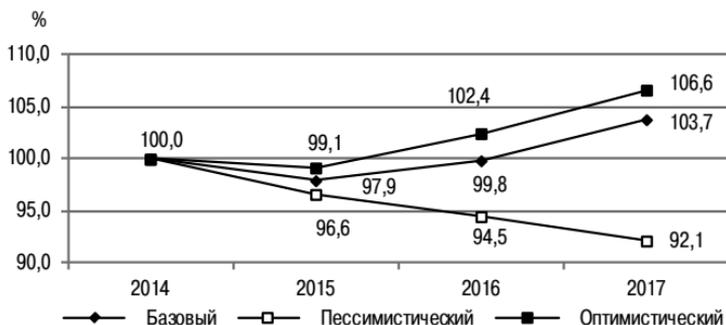
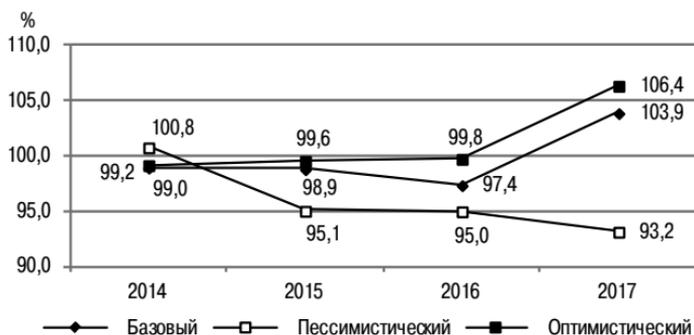
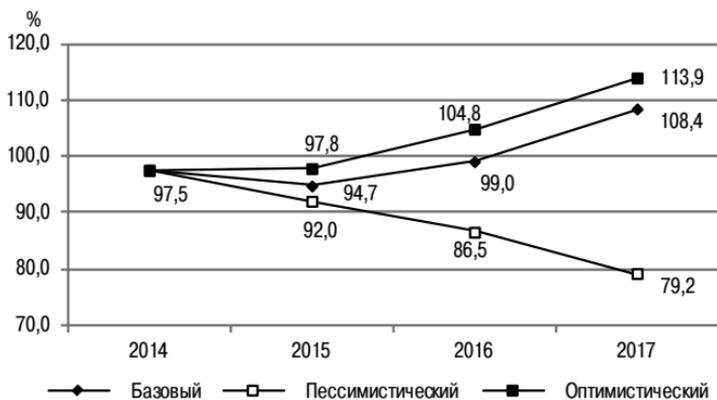

Рис. 5. Темп роста ВВП экономики России в 2014–2017 гг. по вариантам прогноза, %

Рис. 6. Темп роста производства товаров и услуг потребительского назначения (II подразделение) в 2014–2017 гг. по вариантам прогноза, %

Особенно негативно в пессимистическом варианте выглядит прогноз динамики инвестиций в основной капитал: их падение за 2015–2017 гг. может составить почти 40%. Да и в базовом варианте рост инвестиций в 2015–2017 гг. при заданной динамике экзогенных переменных будет равен примерно 2%, что абсолютно не соответствует планам модернизации российской экономики (см. табл. 2, рис. 7).

Рис. 7. Темп роста инвестиций в основной капитал в 2014–2017 гг. по вариантам прогноза, %

Анализ динамики производства по отраслям (табл. 3) показывает особенно значительные колебания в производстве

продукции фондосоздающих отраслей «Машиностроение» и «Строительство»⁹.

Таблица 3. Темпы роста производства по видам экономической деятельности в России в 2014–2017 гг. по вариантам прогноза, %

Показатель	Погодовые темпы роста в базовом варианте				Темп роста за весь период 2014–2017 гг.			
	2014	2015	2016	2017	Базовый	Пессимистический	Оптимистический	Среднегодовой темп роста (оптимистический)
Производство машин и оборудования	94,4	95,0	99,1	107,9	95,8	84,2	124,8	105,7
Строительство зданий и сооружений	96,6	97,8	102,0	105,6	101,8	78,0	112,8	103,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Рыболовство и рыбноводство	105,4	95,0	98,4	102,4	101,0	90,9	107,8	101,9
Добыча газа	97,1	99,2	100,9	104,4	101,6	80,7	106,5	101,6
Добыча нефти	101,2	94,4	103,9	106,7	105,9	85,5	107,9	101,9
Производство нефтепродуктов	105,7	90,8	102,5	106,3	104,6	87,7	107,8	101,9
Прочая добывающая промышленность	100,9	96,6	101,4	104,1	102,9	75,6	108,0	101,9
Обрабатывающая промышленность, кроме производства нефтепродуктов	102,2	98,9	101,6	102,3	105,1	91,4	111,7	102,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, сбор, очистка и распределение воды	98,7	97,9	98,6	103,2	98,4	79,6	105,1	101,2
Строительство нефондосоздающее	99,0	98,3	98,8	102,7	98,8	76,6	105,3	101,3
Оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиницы и рестораны	102,2	98,4	97,9	104,1	102,6	81,6	104,6	101,1
Транспорт	100,9	97,3	99,1	103,2	100,4	84,4	106,9	101,7
Связь	98,5	98,1	98,1	103,9	98,6	80,2	104,1	101,0
Производство прочих услуг	97,5	99,1	97,6	103,3	97,4	81,0	104,6	101,1
ВВП	100,0	97,7	99,7	103,8	101,1	83,7	107,5	101,8

Источник: расчеты авторов с использованием динамической межотраслевой модели экономики России.

⁹ В динамической межотраслевой модели экономики России, разработанной в ИЭОПП СО РАН и Новосибирском госуниверситете, в составе машиностроения и строительства выделяются фондосоздающие подотрасли, формирующие материально-вещественное наполнение инвестиций в основной капитал в части, обеспечиваемой внутренним производством. Так, в фондосоздающее машиностроение не входит оборонная промышленность, которая развивается в последние годы высокими темпами. Производство в «оборонке» включено в нефондосоздающее машиностроение, которое входит в обрабатывающую промышленность.

По базовому варианту прогноза снижение производства в фондосоздающем машиностроении будет иметь место не только в 2015 г., но и в 2016 г. Оптимистический вариант прогноза показывает, что в условиях девальвации рубля и удорожания импортных машин и оборудования, а также западных санкций, машиностроение должно развиваться очень высокими темпами – прирост валового выпуска примерно 25% за 2014–2017 гг.

Базовый вариант прогноза показывает весьма незначительные темпы роста производства в отрасли «Добыча газа» и «Добыча нефти», а также в «Производстве нефтепродуктов» (см. табл. 3).

Такая скромная динамика соответствует ситуации, когда ожидается снижение цен на нефть, и вполне согласуется с незначительными темпами роста в добыче нефти и газа в последние годы.

Большое значение в прогнозе имеет темп роста показателя «Производство прочих услуг» (кроме торговли, гостиниц, ресторанов, транспорта и связи). Поскольку услуги формируют более половины ВВП России, то его динамика в значительной степени предопределяется вариацией производства по этому виду экономической деятельности. По базовому варианту снижение производства в этой отрасли прогнозируется в 2015–2016 гг., а оживление – только в 2017 г.

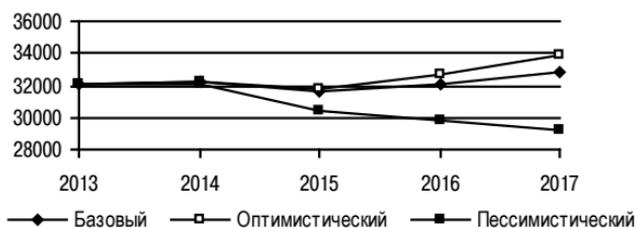
Экологический аспект

При прогнозировании экономической динамики России необходимо уделять внимание последствиям влияния развития отраслей на экологическую ситуацию, которая продолжает оставаться напряженной. Несмотря на замедление темпов роста атмосферных выбросов и даже снижение их объемов в отдельные кризисные годы, начиная с 2008 г., в окружающей среде увеличивается накопленный объем многих загрязняющих ингредиентов. Так, за последние 10 лет средняя концентрация углекислого газа в атмосферном воздухе в регионах России выросла на 12%, в том числе за последние пять лет – на 10%.

По данным Росгидромета, в 2012 г. превышение допустимых концентраций вредных веществ отмечается в атмосферном воздухе 185 городов и промышленных центров, а в 138 городах Российской Федерации (57% городского населения) уровень загрязнения воздуха высокий и очень высокий (в 2000 г. таких городов насчитывалось 98). Особенно неблагоприятное положение – в Архангельске, Липецке, Москве, Норильске, Братске, Екатеринбурге, Каменске-Уральском, Кемерово, Красноярске, Нижнем Тагиле, Уфе, Стерлитамаке, Челябинске,

Магнитогорске, Новокузнецке, Омске, Череповце. Из-за выбросов загрязняющих атмосферу веществ в 2003–2012 гг. толщина слоя озона в среднем над территорией страны была на 2,3% ниже нормы. Загрязняются также водные ресурсы, происходят деградация почв, истощение биологического разнообразия, шумовое и радиоактивное загрязнение.

На рисунке 8 представлена прогнозная динамика выбросов загрязняющих атмосферу веществ по трем сценариям экономического развития РФ (при стабильности коэффициентов образования загрязняющих атмосферу веществ на единицу выпуска валовой продукции отрасли и затрат на улавливание атмосферных загрязнений).

Источник: результаты прогнозных расчетов.

Рис. 8. Объемы выбросов загрязняющих атмосферу веществ стационарными и передвижными источниками в 2013–2017 гг., по вариантам прогноза, тыс. т

При слабой инновационной активности предприятий и недостаточном контроле со стороны государства данные показатели существенно не изменились на протяжении 5-летнего периода. Также была принята гипотеза о поддержании уровня автомобильных выбросов на уровне 2013 г. в прогнозируемом периоде по всем сценариям. В базовом и оптимистическом вариантах эту гипотезу можно обосновать компенсацией роста реальных доходов населения (что приводит к увеличению использования автотранспорта), появлением автомобилей классов «Евро-2» и выше). В пессимистическом – сокращением объемов автотранспортных перевозок из-за экономического спада, с одной стороны, и мерами государственного стимулирования увеличения автопарка – с другой.

Таким образом, пессимистический вариант экономического развития наиболее благоприятен с точки зрения влияния на окружающую природную среду: к 2017 г. за пять лет по базовому варианту объемы выбросов загрязняющих атмосферу веществ увеличатся на 2,3%, по оптимистическому – на 5,9%, по пессимистическому – сократятся на 8,7%. Рост объемов атмосферных выбросов в первых двух сценариях объясняется положительной производственной динамикой в наиболее загрязняющих

отраслях: топливно-энергетическом комплексе, черной и цветной металлургии, химии и нефтехимии, строительной индустрии, целлюлозно-бумажной промышленности.

При реализации данных вариантов прогнозов необходимо повышенное внимание государства к разработке и внедрению мер стимулирования природоохранной деятельности.

Основные выводы

1. В 2014 г. прирост ВВП в России составит не более 0,5% – фактически в пределах точности счета. В связи с этим можно сказать о том, что **экономический рост в текущем году фактически прекратился**. Особенно неблагоприятна динамика инвестиций в основной капитал (–2,5%) и связанных с ними фондосоздающих отраслей, производство в которых уменьшится в пределах от 4 до 6%.

2. В 2015 г. с большой вероятностью можно ожидать спада производства как на макроуровне, так и по большинству видов экономической деятельности. Сокращение ВВП будет колебаться в пределах от 1% до 3%. Даже в оптимистическом варианте прогноза спад производства может иметь место по большинству видов экономической деятельности.

3. Пессимистический вариант прогноза демонстрирует то обстоятельство, что у Правительства РФ и Банка России нет выбора. **В условиях, когда цена на нефть Urals будет длительное время (2015–2017 гг.) находиться в пределах 85–90 долл./барр. или ниже, при отсутствии активных стимулирующих мер экономической политики, Россию ждет глубокий экономический кризис с тяжелыми последствиями, когда под вопросом окажется способность государства выполнять свои социальные обязательства. Следовательно, необходимо принятие комплекса мер фискального и монетарного характера, а также улучшение институциональной среды для бизнеса, с целью стимулирования экономического роста.**

4. Особенно проблематичной представляется политика Банка России в части увеличения процентных ставок для достижения целей по инфляции. Как показывают расчеты, инфляция в России в последние 15 лет формируется в основном за счет немонетарных факторов¹⁰. Поэтому рост процентных ставок не позволяет

---

¹⁰ Баранов А. О., Сомова И. А. Что определяло инфляцию в России в постсоветский период? // ЭКО. – 2014. – № 8. – С. 64–84.

добиться целей по инфляции, а приводит к еще более глубокому снижению инвестиций и усугубляет замедление экономического роста, переходящее в спад производства.

5. В целом можно сделать заключение о том, что при отсутствии эффективных мер по стимулированию экономического роста в ближайшие три года экономикой России ожидается спад производства или развитие со среднегодовым темпом прироста ВВП, не превышающим 2%.

Какие меры можно предпринять с целью ускорения экономического роста в России? Набор этих мер является многоплановым, и «ЭКО» уже останавливался ранее на необходимости их применения¹¹. Однако по истечении года можно сказать, что актуальность этих мер только возросла, а их реализация идет медленно или не нашла воплощения в экономической политике. Рассмотрим несколько важнейших мер.

Многолетние аналитические и прогнозные расчеты с использованием методов математической статистики показывают, что **более мягкая кредитно-денежная политика Центрального банка России может оживить рост экономики страны.** По нашей оценке, при прочих равных условиях, прирост среднегодовой номинальной денежной массы в 2014 г. по сравнению с 2013 г. примерно на 30% позволил бы увеличить темп прироста ВВП на 2%. При этом возможно некоторое увеличение инфляции, однако последствия нулевого экономического роста представляются намного более значимыми, чем ускорение инфляции на 1–2 п.п.

Один из постулатов экономической теории говорит о том, что монетарная экспансия может дать лишь краткосрочный эффект в виде оживления экономического роста и чревата инфляционными последствиями. Представляется, что этот инструмент экономической политики можно рассматривать как более сложный, влияющий на экономический рост и в долгосрочном аспекте. С учетом позитивного влияния низких процентных ставок на инвестиции монетарную экспансию можно использовать и как один из инструментов, обеспечивающих переход к более высоким темпам экономического развития в средне- и долгосрочном плане. Именно из этого исходят центральные банки практически всех ведущих стран мира в последние годы, проводя политику

---

¹¹ Баранов А. О. Замедление экономического роста в России и перспективы его преодоления // ЭКО. – 2013. – № 12. – С. 22–37.

так называемого «денежного смягчения», суть которой состоит в увеличении предложения денег и сохранении процентных ставок в экономике на рекордно низком уровне. Иначе говоря, **Банк России может расширить набор стоящих перед ним целей, включив туда, наряду с инфляционным таргетированием, цели по стимулированию экономического роста.**

В области **фискальной политики** представляется чрезвычайно важным начать реализацию крупных инфраструктурных инвестиционных проектов. Их финансирование планируется частично осуществить за счет средств Фонда национального благосостояния, омертвленных в настоящее время в ценных бумагах правительства США и некоторых других западных стран с чрезвычайно низкими процентами. Сейчас предварительную проработку прошли восемь проектов такого рода, которые касаются, прежде всего, транспортной и энергетической инфраструктуры (модернизация БАМа, Транссиба, Центральная кольцевая автодорога, Московский авиационный узел, железная дорога Кызыл – Курагино, Ангаро-Енисейский промышленный кластер и некоторые другие). Планируется уже в 2014 г. оформить паспорта для ряда этих проектов, подготовить соответствующее заключение и начать финансирование¹². Это – долгосрочные проекты суммарной стоимостью в несколько триллионов рублей. Их реализация, несомненно, будет содействовать экономическому росту в России. В частности, модернизация Транссибирской магистрали и БАМа расширит возможности выхода экспортеров на быстро растущие рынки АТР. Однако процесс рассмотрения и начала реализации этих проектов проходит очень медленно и в условиях угрозы затяжной рецессии должен быть значительно ускорен.

По нашему мнению, меры **фискального стимулирования** экономического роста могут быть расширены. Это, прежде всего, относится к стимулированию инвестиций на уровне всей страны, а не только в отдельных регионах. Необходимо вернуть налоговую скидку по инвестициям в основной капитал, существовавшую до 1 января 2002 г. По данным Торгово-промышленной палаты РФ, это предлагает подавляющее большинство

---

¹² Из доклада министра Министерства экономического развития РФ А. Улюкаева на Расширенной коллегии МЭР РФ 18 апреля 2014 г.
2 ЭКО. – 2014. – №12

российских предпринимателей¹³. Выпадающие в результате введения инвестиционной налоговой скидки доходы можно компенсировать за счет повышения акцизов на алкогольную и табачную продукцию. Помимо этого, необходимо совершенствовать систему налоговых льгот для предприятий, проводящих НИОКР, и (или) принять меры к тому, чтобы уже существующие льготы начали работать более эффективно.

Поддержка экспорта, прежде всего несырьевого. В 2014 г. Правительство Российской Федерации рассматривало соответствующую «дорожную карту». Имеется в виду разработка трех наборов мероприятий – финансовые и нефинансовые меры поддержки и соответствующая инвестиционная среда. Финансовая поддержка – это кредитно-гарантийная, на базе ЭКСАРА (Экспортное страховое агентство России), которое уже в 2013 г. застраховало более 50 проектов на сумму примерно 74 млрд руб. Однако страховое покрытие важно, прежде всего, для крупного бизнеса. Средний бизнес заинтересован также в кредитном ресурсе, поэтому очень важно сформировать единый центр кредитно-гарантийных компетенций и практик в составе ЭКСАРА и Росэксимбанка.

С точки зрения нефинансовой поддержки реализуется **проект реформирования российских торгпредств, превращения их в сервисные центры.** За 2013 г. накоплен положительный опыт: заключено большое количество соглашений с бизнесом, оформлены паспорта проектов по продвижению их продукции на новые рынки. Для поддержки малого и среднего бизнеса, которому особенно трудно выходить на внешние рынки, есть соответствующие соглашения с регионами. Формируется цепочка взаимодействия в виде торговых представительств, региональных центров поддержки экспорта, системы гарантийного и кредитного агентств. Эта цепочка позволит серьезно увеличить долю несырьевого экспорта. Планируются меры по упрощению таможенных процедур, ускорению оформления и снижению требований к документообороту, которые сейчас также реализуются в рамках «дорожной карты» по развитию таможенного администрирования.

Большое значение имеет **потенциал экономической интеграции.** В конце мая 2014 г. был подписан договор о создании Евразийского экономического союза в составе России, Казахстана

---

¹³ Бизнес предлагает ввести прямую инвестиционную льготу. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/21/lgota.html> (дата обращения: 04.11.2013) .

и Беларуси. Договор вступает в силу 1 января 2015 г. Ожидается, что в ближайшее время к ним присоединится Армения. В рамках союза планируется обеспечить максимальную реализацию четырёх принципов – свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, на которых базируется евразийская интеграция. Скорейший запуск механизмов работы Евразийского экономического союза может создать условия для оживления экономики.

С позиций экономического роста в долгосрочном плане государство может и должно **увеличить финансирование науки и образования, особенно высшего**. Российский бизнес в ближайшей перспективе не готов к серьезным инвестициям в эти важнейшие сферы, и государство может выступить в качестве локомотива, за которым с определенным лагом пойдут деньги частного сектора. Возможно, это приведет к некоторому увеличению дефицита государственного бюджета и росту государственного долга. Отношение государственного долга к ВВП может составить не 11%, а, скажем, 15–20%. Однако такое изменение пропорций представляется не критичным. **Критичной является перспектива постепенной утраты национального суверенитета в результате безнадежного отставания по ключевым направлениям развития науки и образования**. В частности, долгожданное **реальное** существенное увеличение расходов на высшее образование даст эффект в виде притока квалифицированных специалистов, что значительно укрепит возможности роста экономики в среднесрочном и долгосрочном планах. Помимо этого, рост в разумных пределах государственных затрат сам по себе является одним из стандартных инструментов ускорения экономического развития.

Экономическая политика: нужны грамотные расчеты и четкие ориентиры

Участники «круглого стола» на основе анализа итогов социально-экономического развития России за первые три квартала 2014 г. и прогноза развития российской экономики на ближайшие три года, а также собственных исследований тенденций развития отечественной экономики социальной сферы попытались оценить надежность и достоверность прогнозов, выявить возможные угрозы и риски, с которыми столкнется экономика страны в ближайшем будущем, и обсудить возможности решения назревших проблем и корректировки государственной экономической политики.

В последнее время в центре экономических дискуссий постоянно оказывались кредитно-денежная и бюджетная политика властей, их декларируемые и фактические цели и эффективность используемых инструментов. Состояние платежного баланса: сальдо внешней торговли и отток капитала, колебания валютных курсов, динамика цен, реальной заработной платы и доходов населения вызывают беспокойство профессионалов и во все большей степени волнуют общественность. Но многие другие важные вопросы остаются за кадром.

Прежде всего, это проблема инвестиций в основной капитал. Их сокращение с конца 2012 г. вызвало нынешнюю стагнацию производства и отсутствие серьезных структурных сдвигов. Это приводит к потере конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешних рынках, большой зависимости от импорта.

Другая проблема – состояние и перспективы развития рынка труда. Без существенного роста производительности труда дальнейшее повышение заработной платы и уровня жизни населения невозможно, равно как и усиление конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности экономики, ее структурная перестройка.

Что произойдет с российской экономикой при «стрессовом» падении цен на нефть, и насколько реален такой разворот событий, для которого в прогнозе Минэкономразвития РФ на 2015–2017 гг. предусмотрен особый «вариант А»?

Назрела и проблема повышения качества государственного управления. Сейчас нередко поспешно и без надлежащей экспертизы принимаются разрозненные и потому разнонаправленные решения, другие, наоборот, «лежат по сукном» годами.

Разумеется, хотелось бы народнохозяйственные оценки и прогнозы транслировать на регионы Сибири и Новосибирской области.

Эти темы были в поле зрения участников обсуждения – ведущих сотрудников **Института экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) СО РАН, Новосибирск.**

Из «тихой гавани» – к стагнации

В. Е. Селиверстов, доктор экономических наук, зам. директора ИЭОПП СО РАН: – Россия сейчас, к сожалению, вовлечена в общемировые турбулентные процессы, но управлять ими пока не научилась. Несмотря на заверения, что страна лучше других справилась с мировым кризисом 2008–2009 гг. и осталась «тихой гаванью», статистика говорит об ином: все социально-экономические показатели у нас в этот период были самыми плохими среди стран «двадцатки» и многих развивающихся государств.

Хотя реальное восстановление после кризиса началось, впечатляющие докризисные темпы достигнуты не были. И уверенность, что мы движемся в нужном направлении, не оправдалась: начавшаяся стагнация превратилась в стагфляцию с элементами рецессии. Все показатели, в том числе представленные в прогнозах Минэкономразвития РФ на среднесрочную перспективу, свидетельствуют именно о таком развитии событий.

Так, заметно снизились объемы строительства, резко сократилась прибыльность предприятий и организаций: в 2013 г. треть из них объявили себя убыточными. Не было кардинального усиления инвестиционной активности. И самое тревожащее – в первом полугодии 2014 г. снизились реальные доходы населения, чего не наблюдалось даже в кризис 2008–2009 гг., и усиление инфляции лишь усугубит положение.

На фоне благоприятных мировых тенденций ситуация в России выглядит особенно удручающей. Положение сейчас гораздо хуже, чем в кризис, потому что кризисные явления имеют свойство быстро заканчиваться, а стагнация – процесс длительный, поэтому прогнозы о том, что кризис скоро закончится, кажутся чересчур оптимистичными.

Н. И. Сулов, доктор экономических наук: – В прогнозе Минэкономразвития на 2015–2017 гг. мне кажутся завышенными показатели не только базового, но и кризисного сценариев, из-за политического фактора – санкций, которые, возможно, даже будут усилены. Специальных расчетов я не проводил, но думаю, что 3–3,5% падения ВВП в 2015 г. – это вполне реально.

Поскольку в целом темпы роста мировой экономики будут низкими, для увеличения спроса на российское сырье нет оснований. Например, Россия перерабатывает столько нефти, сколько необходимо, чтобы насытить внутренний рынок

бензином, который почти не экспортируется. А для мазута и дизтоплива мировые рынки открыты, конкурентов у России нет. Мазут – высококачественный продукт, востребованный за рубежом для дальнейшей переработки. Но если перерабатывать мазут в России, тогда придется продавать больше нефти, а на этом рынке у нас много конкурентов. Получается, что мазут и дизтопливо идут как buy-products. Конечно, это совершенно неприемлемо, необходимо углублять переработку, но это связано со структурными проблемами, за которыми стоят, в частности, чьи-то интересы.

Для достижения приличных темпов роста требуется увеличить фонд накопления в ВВП, по разным подсчетам, примерно вдвое (если считать по ППС не только ВВП, но и инвестиционные товары). По моим расчетам, к середине 2030-х годов, при приличных темпах роста инвестиций – 5–6%, мы не только не догоним, но будем на уровне фондовооруженности примерно 70% от США. Поэтому о том, чтобы догнать и перегнать Америку, как в свое время ставился вопрос на XX съезде КПСС, говорить не приходится.

Г. А. Унтура, доктор экономических наук: – Для мировой экономики, наверное, темп роста в 2% не столь трагичен – при нем развитые страны не будут жить намного хуже, чем сейчас. Но для России такой темп не обеспечивает даже простого воспроизводства, не говоря уже о том, чтобы догнать развитые страны. Наше отставание будет только консервироваться.

Н. А. Кравченко, доктор экономических наук: – Анализ индекса конкурентоспособности (он основан на данных официальной статистики, которые показывают ситуацию с запаздыванием на несколько лет, и на текущих опросах среди предпринимателей, чиновников, руководителей и т.д.) показывает, что участники рынка менее оптимистичны. Их восприятие подтверждает то, что в 2015 г. нас ждет спад, по моим оценкам, от 1,5 до 4–5%. В Сибири он может быть еще глубже. Но в Новосибирской области из-за особенностей ее экономики спад может быть меньше общесибирского.

В импортозамещение не верит и МЭР

В. Е. Селиверстов: – В ближайшие годы России придется жить в условиях экономического спада, политической изоляции, санкций и других рисков, и мне кажется, страна к ним не очень готова.

Сошлось на исследования известного российского ученого, д.э.н., В.Н. Лексина, который рассмотрел вопрос реальной самодостаточности современной России (понимая ее как минимальную зависимость от других государств, в том числе при формальных обстоятельствах внутреннего и внешнего характера). О какой самодостаточности страны можно говорить, если Россия ввозит почти все необходимые металлорежущие станки, 85% экскаваторов, 75% металлургического, 40% горного и 70% нефтегазового оборудования, более 60% бульдозеров, тракторов и подъемно-транспортного оборудования, почти 40% комбайнов?! При развитой металлургии ввозится 70% плоского проката, 65% нержавеющей стали и 55% проволоки, 70% разных типов труб. Особенно тревожит зависимость в фармацевтической сфере: импортируется более 70% субстанций и готовых лекарств.

Нам нужна боеспособная армия, но мы покупаем за рубежом вертолеты и вертолетоносцы, беспилотники и снайперские винтовки, двигатели к военной технике, а также электронику...

При этом Россия обладает самыми большими в мире промышленными ресурсами, запасами пресной воды и входит в тройку (наряду с Китаем и США) наиболее богатых в этом отношении стран. Но при доле в 9% мировых сельхозугодий она выпускает только 1,5% сельхозпродукции и импортирует 40% от объемов потребления свинины и говядины, 20% молочных продуктов. Хотя есть все возможности в 2–3 раза нарастить объемы сельскохозяйственного производства.

В своей статье в журнале «Регион: экономика и социология»¹ В.Н. Лексин честно признает, что поражение страны в экономических войнах неминуемо при моноотраслевом и экспортоориентированном характере национальной экономики. Это в полной мере относится к России. Поэтому надо быть реалистами и критически оценить заявления о возможности за 2–3 года наладить импортозамещение. Да еще с тем же качеством и по тем же ценам. Чтобы не получилось как с планшетниками, которые когда-то демонстрировал Президенту РФ глава «Роснано» А.Б. Чубайс: этот образец отечественной «инновационной» продукции ничего, кроме слез, не вызывает.

---

¹ Лексин В. Н. Региональная действительность и региональные исследования // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 2. – С. 7–38.

Сейчас многие повторяют как заклинание, что западные санкции – это новый шанс для подъема отечественной промышленности. Шесть лет назад тоже провозглашали, что кризис – это не только угроза, но и новые возможности, однако что-то не видно примеров реализации таких возможностей в нашей стране (в отличие, например, от Китая).

Н. А. Кравченко: – Стратегия импортозамещения может быть успешна в легкой и пищевой отраслях, но выпускать необходимые нашему производству станки и оборудование с надлежащим соотношением цены и качества мы не сможем... Наши предприятия предпочитают китайские станки отечественным, качество их вполне устраивает.

В. В. Шмат, кандидат экономических наук: – Прогноз МЭР на 2015–2017 гг. очень осторожен в оценке возможностей повышения доли отечественного производства на внутреннем рынке: «Высокая себестоимость отечественных сельскохозяйственных товаров и низкие темпы модернизации инфраструктуры накладывают негативные риски на данное предположение... В части машиностроительной продукции импортозамещение может также быть менее интенсивным в результате сохранения на невысоком уровне конкурентоспособности отечественной продукции... а также низкого уровня процессов технологического обновления».

Эта осторожность из года в год прослеживается и, например, в краткосрочных прогнозах добычи нефти: за последние пять лет еще не было случая, чтобы МЭР проявило тут излишний оптимизм. Складывается впечатление, что министерство постоянно подстраховывается (отнюдь не повышая тем самым надежность прогнозов в целом).

Реплика: – *Квалифицированные специалисты по прогнозам – штучный товар, и когда пишут об участии в разработке какого-либо программного документа сотен и даже тысяч прогнозистов, возникает вопрос: откуда они взялись?*

В. Е. Селиверстов: – Конечно, в некоторых сегментах производства в России есть хорошие возможности, но пока что мы не способны справиться даже с организационными и логистическими проблемами, и, например, при высоких уловах лососевых хорошую дальневосточную рыбу в других районах купить невозможно. Чтобы реализовать шанс на возрождение отечественного производства, нужны огромные инвестиции,

которых нет в достаточных объемах, а те, что есть, направляются более охотно на имиджевые проекты, отдача от которых неясна.

При этом отечественный бизнес не альтруистичен, он спишет на санкции и кризис все свои просчеты и недостатки и будет просить у государства компенсаций. Этот «плач Ярославны» уже слышен со всех сторон. Хотя на деле причина в том, что многие не хотят или не умеют работать.

А в целом каждый последующий прогноз МЭР катастрофичнее предыдущего, в прессе обсуждается уже переход к мобилизационному сценарию экономического развития страны. И хотя пока это скорее фигура речи, но я такого разворота событий, с чрезвычайными мерами и полномочиями, не исключаю... Такой сценарий подчиняется другим законам, и об экономической эффективности здесь речь не идет...

Г. А. Унтура: – Даже при благоприятных условиях я не вижу возможности переключения на оптимистический сценарий раньше, чем через 2–3 года. Если же будет реализован мобилизационный сценарий, тогда нужно четко определить приоритеты, назвать мобилизационных инвесторов – кто будет рисковать, какие регионы окажутся в жестких социальных условиях. А также просчитать, какой ценой достигаются нужные показатели. Любое решение должно быть обоснованным, должен проводиться мониторинг выполнения, чтобы не получилось, что правильные решения опять остались только на бумаге.

Хочу подчеркнуть важность достижения продовольственной безопасности. Здесь придется вложить огромные средства, чтобы добиться такого же качества, как у импортных продуктов. Хотя, замечу, за рубежом наше продовольствие высоко ценится.

Т. Ю. Богомолова, кандидат социологических наук: – Почему-то вопросы национальной безопасности рассматриваются только в военном аспекте. Предполагается, что военно-промышленный комплекс будет работать на переоснащение армии, и за счет этого произойдет рост ВВП. Но ничуть не менее важным проблемам продовольственной безопасности уделяется гораздо меньше внимания. В результате норвежскую семгу заменили чилийской, а отечественной рыбы как не было на прилавках, так и нет. Получается, что волевые политические решения не подкрепляются экономическими. Все, что связано с обеспечением продовольственной безопасности в стране, – это позитивная

цепочка (в отличие от многих других секторов), предпринятые в этой сфере усилия рано или поздно дадут эффект, пусть небыстрый. Но, к сожалению, в прогнозах Минэкономразвития самое заметное сокращение – по темпам розничной торговли.

Для переоснащения нашего продовольственного комплекса покупается более дорогая импортная техника, но никто не учитывает, что при тех условиях, в которых она здесь используется, эффективность ее будет вполтину меньше.

В. Е. Селиверстов: – Безусловно, в условиях кризиса и стагнации нужны грамотные расчеты и четкий ориентир – куда двигаться. Но все прогнозы, в том числе МЭР, постоянно меняются, вместе с курсом доллара, ценами на нефть и т.д. Не думаю, что сейчас решения принимаются на основе расчетов, скорее, принцип мобилизационный: надо – значит, надо... Как в песне: «Нам нужна одна победа, одна на всех – мы за ценой не постоим». Но тут «цена победы» как раз и приобретает первоочередное значение...

Н. И. Сулов: – Здесь встает вечный российский вопрос: что делать? Не ждать чудес, не верить популистским обещаниям. Приличного роста не будет долго. Требуется кропотливая работа в новых условиях уменьшения объема природной ренты.

Курс на отставание

А. В. Алексеев, кандидат экономических наук: – Обсуждая представленные Минэкономразвития РФ макропоказатели, важно учитывать место России в мире, который не стоит на месте.

Мировой экономической форум – швейцарская неправительственная организация, проводящая ежегодные встречи в Давосе, – регулярно публикует Отчет о глобальной конкурентоспособности², в котором представлен наиболее полный комплекс показателей по различным странам мира. Согласно отчету, Россия занимает 64-е место в мире из 148 стран (в 2012 г. – 63-е). Прогресса, как видим, нет. Среди многих причин низкой конкурентоспособности российской экономики я бы выделил инвестиционную составляющую.

---

² The Global Competitiveness Report 2013–2014. URL: www.weforum.org/issues/global-competitiveness (дата обращения: 12.03.2014).

Сравним фондовооруженность рабочего места в РФ и США (по остаточной первоначальной стоимости основных фондов³). На первый взгляд, подобное сравнение несколько странно: роль российской экономики в мире сегодня совсем не та, что во времена СССР. Тем не менее в РФ поставлена задача «достижения уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века»⁴. Без технологических достижений эту задачу не решить.

В России рассматриваемый показатель в 2012 г. составлял 30 тыс. долл. на работника, в США – 210 тыс. долл. При столь низкой фондовооруженности (при любых способах подсчета, в том числе по ППС, отставание огромное) претендовать на значимое место в мировой экономике не приходится. Есть, правда, и хорошая новость: за 2004–2012 гг. российское отставание от США сократилось почти вдвое.

Но рост стоимости рабочего места – не самоцель, а фактор, задающий уровень производительности труда. А она в РФ в настоящее время более чем втрое ниже, чем в США – 49,5 тыс. долл. и 122,1 тыс. долл., соответственно (ППС, 2012 г.), хотя разрыв постепенно сокращается.

Отметим, что позитивные результаты по росту добавленной стоимости на одного работника – отчасти «лукавая цифра»: они наблюдались в период быстрого повышения цен на топливно-энергетические ресурсы, и естественно предположить, что часть (возможно, немалая) этого роста – не более чем резко увеличившаяся в цене природная рента.

Если это так, то рост производительности труда в РФ определяется не столько развитием производительных сил страны, сколько благоприятной мировой конъюнктурой цен на топливно-энергетические ресурсы. И если сравнить производительность труда по отраслям, где оценки не подвержены рентному искажению, результат ожидаемо оказывается заметно ниже.

Попробуем дать общую оценку минимально необходимых инвестиций, которые позволят довести фондовооруженность народного хозяйства России до американской (по первоначальной

---

³ Это не лучший показатель для сравнения, но, к сожалению, статистики по рыночной стоимости основных фондов Росстат не ведет.

⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М., 2008. – С. 10.

остаточной стоимости). Если считать по ППС – потребуется 5 трлн долл., по курсу ЦБ РФ – более 12 трлн долл. (последняя цифра ближе к реальности).

Посмотрим теперь, можно ли при нынешних объемах инвестиций преодолеть такое огромное отставание. Динамика инвестиций в основной капитал (без жилья) неплохая: они выросли со 111 млрд долл. в 2005 г. до 343 млрд долл. в 2012 г. Но разрыв остался гигантский: в США объем инвестиций – 1753 млрд долл. (правда, в США и население более чем в 2,2 раза превышает российское).

Отметим, что темпы прироста инвестиций в основной капитал, заложенные в госпрограммах и прогнозе социально-экономического развития РФ на период до 2030 г., представленном Минэкономразвития (2014–2030 гг., с пролонгацией темпа в 4% с 2026 г. до 2040 г.), *существенно ниже*, чем фактические показатели в 2005–2012 гг., и чем дальше временной горизонт, тем яснее падающая динамика. Конечно, эти прогнозы чуть ли не ежеквартально пересчитываются, программы пересматриваются, но заложенный в них тренд на отставание очевиден, и это не может не настораживать.

Можно ли при таких объемах инвестиций и, главное, темпах их роста, выйти на уровень более-менее развитых стран?

Оказывается, если бы в течение длительного времени удалось удерживать такие среднегодовые темпы роста инвестиций, которые реально были в нашей стране в 2005–2012 гг. (8,5%), то к концу 2030-х гг. фондовооруженность российского рабочего места (с учетом структуры экономики, динамики числа занятых и др.) сравнялась бы с уровнем США. И это с учетом того, что Америка тоже не будет стоять на месте. 8,5% прироста инвестиций в год – высокий показатель, но не фантастический. Именно с таким среднегодовым темпом росли инвестиции в российскую экономику в течение семи лет, включая кризисный 2009 г., когда инвестиции сократились на 13,5% к 2008 г. – также не самому благополучному в отечественной экономической истории.

А. О. Баранов, доктор экономических наук: – Наши расчеты совместно с Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН показали, что в ближайшие годы для качественного рывка необходимы темпы роста инвестиций 15–16%, потому что только для возмещения выбытия основных фондов необходимо не менее 5–6%.

А. В. Алексеев: – К сожалению, при темпах роста инвестиций, заложенных в госпрограммах и прогнозе Минэкономразвития, выход России на уровень развитых стран (или хотя бы приближение к ним) по фондовооруженности, а значит, и производительности труда, не просматривается. Точнее, при реализации «оптимистического» сценария, заложенного в программных документах, РФ выйдет на показатель фондовооруженности, достигнутый в США в 2012 г., только в 2039 г. И это фундаментальный вывод – *сохранение отставания страны фактически заложено в программных документах на неопределенно длительную перспективу. А поскольку даже такие скромные темпы вряд ли будут выдержаны, то отставание, скорее всего, возрастет.*

К тому же во многих государственных программах не прослеживается направленности на достижение конкретных целей: об общих ориентирах что-то говорится, но конкретные показатели – что именно предполагается достичь – либо формальны, либо вовсе лукавы (стоит лишь чуть-чуть подкорректировать методику расчета – добиться искомого не составит труда). Настроить работу по госпрограммам так, чтобы инновационная экономика строилась благодаря, а не параллельно им, еще только предстоит.

Реплика: – *В прогнозных показателях нигде не заложены соответствие мировому уровню, ориентация на лучшие зарубежные образцы...*

В. В. Шмат: – При изучении прогноза МЭР РФ невольно складывается впечатление, что прогнозы прогнозами, а реальная жизнь – сама по себе. Отдельные прогнозные наметки сбываются, другие – нет, порой дела идут даже гораздо хуже, чем предполагалось, но зачастую это просто не обсуждается. Неадекватность или ошибочность прогнозов редко вызывают вопрос: а почему так получается или, точнее говоря, почему не получается более-менее достоверно прогнозировать будущее? И главное – претворять эти прогнозы в жизнь?

Видимо, слишком сильна неопределенность, чтобы хоть в какой-то степени сохранить объективность и здравый смысл, в своих попытках предвидеть будущее мы вынуждены ограничиваться оцениванием лишь общих направлений и тенденций. В каком направлении мы движемся, куда и как быстро (или медленно) мы идем? Но даже в этом случае, как показывает

наш опыт сценарного прогнозирования, не удастся получить некий консенсусный прогноз: два базовых сценария («хороший» и «плохой») из трех эксперты считают почти равновероятными⁵.

Наши институты

В. И. Сулов, член-корреспондент РАН, зам. директора: – Предлагаемый в прогнозах темп роста российской экономики на уровне ошибки счета – результат чрезвычайно низкого качества экономической политики и отсутствия источников для развития (правда, я не сторонник сверхвысоких темпов, Россия – одна из немногих стран, обладающих таким значимым сейчас ресурсом для человечества, как свободные территории, поэтому нам надо больше дружить с природой). У наших властей единственная цель – стабильность (таргетирование инфляции и т.п.). Но, как известно, самое стабильное общество – на кладбище.

Понятно, что если ничего не делать, рост будет нулевой или отрицательный! При этом давно описан перечень проблем и действий, которые необходимо предпринять для прорыва, но ничего абсолютно за последние годы не сделано: по-прежнему НДС душил обрабатывающие отрасли, особенно высокотехнологичные, отсутствие льготного налогообложения прибыли не позволяет использовать этот ресурс для развития и обновления фондов, огромная стоимость длинных денег (при наших-то госрезервах!). Государство могло бы финансировать через ЦБ РФ, чтобы тот давал деньги коммерческим банкам под 5–6%, у последних рваческое отношение к своей марже... Все, на чем СССР развивался и стал сверхдержавой, разрушено, сломано, не используется!

Н. И. Сулов: – С имеющейся структурой экономики Россия, на мой взгляд, достигла неких пределов роста. Если не изменить эту структуру, экономический рост будет низким даже в благоприятных условиях, поскольку мировая экономика не может покупать еще больше российских газа, угля, алюминия. Некоторые эксперты утверждают, что мировая экономика будет стагнировать в ближайшие 10–12 лет ввиду того, что базовые технологии (информационные коммуникации и т.д.), за счет которых развивались страны-лидеры, генерировавшие технологический прогресс,

---

⁵ Карева Д., Шмат В. Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей»//ЭКО. –2014. –№ 9. –С. 86–106. URL: <http://ecotrends.ru/archive/653-edition-09/1980-2014-06-24-07-18-25> (дата обращения: 08.11.2014).

исчерпали свой ресурс, нужны другие, новые. В странах третьего мира еще остается потенциал роста за счет этих факторов, но в передовых странах его возможности уже исчерпаны.

А. В. Алексеев: – Расчеты по данным 148 стран показали, что для роста конкурентоспособности национальной экономики, ее инновационного потенциала, в первую очередь требуется повысить качество институтов, улучшить инфраструктуру и поддерживать высшее образование и профессиональную подготовку. Продвижение в этом направлении позволит облегчить или в значительной мере решить проблемы с эффективностью рынка товаров и услуг, а также повысить имеющийся уровень технологического развития. При лучшем качестве рынка товаров и услуг и росте технологического уровня, в свою очередь, возрастут конкурентоспособность компаний и их инновационный потенциал.

Можно, конечно, руководствоваться и иной логикой. Например, проигнорировать 133-е место России в мире по качеству институтов и сразу сосредоточиться на повышении эффективности рынка товаров и услуг (134-е место). Однако едва ли такой подход будет успешным: возможные отдельные достижения все равно будут упираться в «главный, нерешенный вопрос» и при очевидно немалых затратах иметь небольшую положительную, а, возможно, и отрицательную эффективность. Более того, качественные изменения в институтах, инфраструктуре и образовании неизбежно изменят сам характер проблем в современном состоянии рынка товаров и услуг, технологическом уровне экономики, конкурентоспособности и инновационности компаний. А это сделает еще менее продуктивными попытки их апгрейда при нарушении представленной логики решения стоящих перед российской экономикой проблем.

Конечно, представленные приоритеты не означают, что остальные проблемы решатся сами собой, но начинать следует именно с них.

Н. И. Суслов: – Я думаю, что институты у нас не так плохи, как часто о них говорят, и они позволяли в относительно благоприятных условиях до 2008 г. развиваться достаточно быстро. Но сейчас структуру экономики необходимо менять. Для этого потребуются инвестиции, а они невозможны без институтов развития.

Что же касается оценки этих институтов через различные индексы, то здесь положение страны во многом зависит от способа их расчетов. В мае 2012 г. Президент РФ в числе прочих поставил задачу выйти к 2020 г. по индексу Doing Business (оценивает

издержки открытия и ведения бизнеса) на 20-е место в мире (в то время Россия была на 120-м месте, 20-е занимала Германия). А к 2015 г. занять 50-ю позицию. И мы стали очень быстро подниматься, выйдя на 112-е, потом 92-е, а в 2014 г. – уже на 62-е место. Но при внимательном рассмотрении оказалось, что во многом это связано с изменением методики подсчетов, хотя были и действительные продвижения. Получается, что задача уже почти выполнена.

Другой пример: ВВП на душу населения по ППС в России в последние годы составлял около 30% от уровня США или чуть больше. И вдруг Мировой банк, который вычисляет и упомянутый выше индекс ведения бизнеса, пересчитал российский подушевой ВВП, и получился скачок до 46%. Неужели лоббирующая сила нашего правительства уже распространилась и на Мировой банк?! Правда, МВФ еще оценивает по-старому, и получается 34% – это больше похоже на правду.

О состоянии среды и институтов в нашей стране говорит такое наблюдение. В российском промышленном производстве производительность труда, в общем, ниже по сравнению, например, с Польшей или некоторыми странами Южной Америки, входящими в тот же дивизион. Но при этом в каждой отрасли есть отдельные предприятия, которые опережают аутсайдеров более чем в 20 раз. Я это объясняю ролью личности в российской неопределенной среде. У нас институты такие, что кому-то позволяют нарушать правила, а другим – нет.

Приведу пример по сельскому хозяйству. Данные обследования по районам Нечерноземья показывают, что мелкие хозяйства угасают, но темпы производства растут за счет крупных агропредприятий, которые за последние 2–3 года в целом по России увеличили производство продукции в четыре раза. Но кто возглавляет эти хозяйства? Это пассионарные люди, часто из бывших председателей или партийных деятелей, комсомольских секретарей, то есть люди с хорошим социальным капиталом.

Это говорит о том, что в России можно делать бизнес и в сельском хозяйстве, и в промышленности. Но для этого нужны другие условия. Наши предприниматели привыкли к «мутной» среде, и теперь придется предпринять большие усилия, чтобы приучить их работать в жестких институциональных условиях.

Еще одна ремарка – по поводу эффективности проведения стимулирующей макроэкономической политики. Я достаточно

скептически отношусь к тому, что так называемая «монетарная экспансия» в виде кредитов Центрального банка может сейчас или в ближайшей перспективе ускорить экономический рост. Как видим, все эти деньги оказываются на валютном рынке, ускоряя обесценение рубля. Это ситуация классической ликвидной ловушки, когда создаваемая денежная масса не идет в бизнес. В нашем случае она просто вывозится. На мой взгляд, сейчас следует не удешевлять кредиты, а их ограничивать.

Инвестиции и модернизация: преграды росту

Н. А. Кравченко: – В нынешней сложной ситуации, к сожалению, не только отсутствуют необходимые для развития страны колоссальные инвестиции, даже те, что есть, недостаточно эффективны и экономически обоснованы. Так, в Реестре инвестиционных проектов, поддержанных за счет средств Инвестиционного фонда РФ, четыре реализуются в Сибири. По данным на лето 2014 г., они вышли на уровень в лучшем случае 60% от плановых показателей, а некоторые – даже меньше. Остается загадкой: какова результативность использования средств Инвестфонда, сколько создано рабочих мест...

Среди поддерживаемых государством (в лице «Роснано») проектов самые крупные сибирские – это высокотехнологичный комплекс по производству поликристаллического кремния и силана (г. Усолье-Сибирское) и новосибирское предприятие «Лиотех» по выпуску литий-ионных аккумуляторов. Оба проекта в настоящий момент мертвы. Причина, на мой взгляд, в том, что государство диктует, что надо производить, а рынку эта продукция не нужна. Внутренний рынок к этим высокотехнологичным продуктам не готов.

В Усолье-Сибирском должен был производиться поликристаллический кремний – полупроводниковый материал, предназначенный для российской микроэлектроники и формирования новой отрасли солнечной электроэнергетики. Но ООО «Усолье-Сибирский силикон» на проектную мощность не вышло и находится в предбанкротном состоянии. «Роснано» объяснил причину проблем, возникших в этом и других проектах, связанных с солнечной энергетикой, падением цен на поликристаллический кремний с 400 до 16 долл./кг из-за роста его производства в Китае. Сейчас обсуждаются другие варианты развития предприятия, но гарантий успеха не дает даже глава «Роснано».

То же самое произошло с «Лиотехом»: китайский инвестор, которому предполагалось поставлять более 80% выпускаемой продукции, вышел из проекта, а у нас для нее нет внутреннего рынка.

Из-за отсутствия четкой инвестиционной стратегии неуспешны не только государственные инвестиции. Так, одно из новосибирских предприятий в кредит закупило новое оборудование, но оказалось, что оно не обеспечено заказами. Выручка наполовину упала, предприятие – кандидат в банкроты. Важны даже не столько объемы инвестиций, сколько эффективность вложения средств.

Г. А. Унтура: – Инвестиции на возмещение или прирост фондов технологически устаревшего уровня нецелесообразны. Если воспроизводить устаревшую производственную базу России и менять одни станки на другие, которые лишь чуть лучше, никаких инвестиций не хватит. Лучше обратиться к опыту США, Германии, Китая и других стран, где взрывают старые заводы, зачищают площадку, вкладывают инвестиции и получают совсем другое фондовооруженное место.

А. В. Алексеев: – Чтобы снести устаревшие фонды и на их месте построить что-то новое, более эффективное, требуются огромные средства. И даже при интенсивном потоке нет гарантий, что результат получится. Если тонкий слой масла размазывать по огромному бутерброду, будет воспроизводиться старая система, а это путь в никуда – маргинализация экономики, закрепление технологического отставания и т.д.

Г. А. Унтура: – Здесь важен выбор приоритетов: нужно оценить существующие инвестиционные заделы и понять, как их использовать, как получить высокую отдачу от вложений. Например, с учетом санкций надо проанализировать возможность реструктуризации производства, определить, по каким направлениям мы можем двигаться. И распределять имеющиеся инвестиции туда, где они дадут наибольший эффект.

Россия вкладывала большие бюджетные средства в фундаментальную науку – это инвестиции в экономику знаний, здесь есть заметные достижения. И если не развивать отечественные НИОКР дальше, в том числе наращивая инвестиции со стороны частного бизнеса, то импортозамещение в реальном секторе окажется невозможным, а сфере государственного сектора науки и образования грозит потеря конкурентных позиций в отдельных направлениях, например космическом и др.

Среди заделов Сибирского отделения РАН можно назвать три направления, связанные с национальной безопасностью. Это ядерные исследования, которые востребованы во всем мире, есть на них и внутренний спрос. Второе направление – производство катализаторов. Россия – одна из пяти стран в мире, обладающих полным набором катализаторных технологий. Если сейчас будут прекращены поставки катализаторов, внутренний рынок вырастет, эти направления будут бурно развиваться.

Третий инвестиционный задел – это технологические платформы. Среди них есть менее и более успешные, в частности «Медицина будущего», на продукцию которой есть спрос, в том числе и внутренний.

Опыт развитых стран показывает, что пока инновации не перейдут в традиционные отрасли, они не могут поднять принципиально производительность труда, обеспечить рост ВВП, расширить объем новых инвестиций, возможности их перераспределения в высокотехнологичные отрасли и сферу наукоемких услуг. Поэтому не надо противопоставлять ресурсную и инвестиционную экономику: это две стороны одной медали. У нас сейчас появился шанс использовать инновации в добывающих отраслях, в частности нефтегазовой. Это емкий внутренний рынок, поэтому если в мире снизится потребление российских нефти и газа, можно поднять прибыль за счет снижения издержек по их добыче. Если в этой отрасли появится отечественное более производительное оборудование на основе нано- и композитных материалов, для обслуживания которого потребуется меньше персонала, фондовооруженность и производительность труда смогут догнать американскую.

К сожалению, мне кажется, при макропрогнозировании эти аспекты не учитываются.

Н. И. Сулов: – Такое впечатление, что потребители не хотят приобретать инновационную продукцию, а если их вынуждают, то покупают не российскую, а импортную. А мы продаем собственные разработки за рубежом. Из моей сферы интересов – это производство пеллет (топливные брикеты, которые делаются из отходов). Или оборудование для приливных электростанций или фотоэлектрическое оборудование для производства электричества. Как генерировать спрос на инновации в России?

Г. А. Унтура: – Это системная проблема. Чтобы товар пользовался спросом, надо за счет инноваций либо снижать издержки,

либо повышать качество. Пока население не устраивают ни цена, ни качество большинства российских инновационных продуктов. Это относится и к предприятиям. К тому же в России множество устаревших предприятий, которым не требуется качественное оборудование. Один из путей решения этой проблемы предложил академик РАН В. Пармон – введение жестких экологических стандартов на выбросы. Тогда предприятиям ничего не останется, как установить хорошее очистное оборудование. Но, к сожалению, сейчас они приобретут, скорее всего, импортное (если оно не попадет под санкции), потому что у развитых стран отработаны приемы продвижения своей продукции (инвестиционные кредиты, фирменное обслуживание и т.д.).

В МЭР важно выбрать из инициативных предложений бизнес-проектов такие направления вложения инвестиций, где можно добиться реальных успехов, и сконцентрироваться на них, чтобы потом не пришлось делать шаги назад. Частично на эту задачу была нацелена Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности до 2020 г.». Однако в условиях затяжной рецессии ее целесообразно пересмотреть с позиций противодействия введению санкций, недостаточно быстрому росту инвестиций, высокому уровню инфляционных ожиданий.

На мой взгляд, есть два бесспорных направления эффективных инвестиций – продовольствие и медикаменты, за которые платит население. За счет его сбережений при определенных условиях можно было бы создать эту финансовую тягу для потока инвестиций. Не сверху, из ВПК и прочих сфер, а из тех источников, которые связаны с использованием реальных ресурсов и естественного спроса населения.

Нефть – наше всё

В.В. Шмат: – Что произойдет при цене нефти ниже 90 долл./барр.? Уже подсчитано, сколько теряет российский бюджет в расчете на каждый доллар снижения цены на нефть.

Экономисты либерального толка, например С. Гуриев⁶, полагают, что Россия сможет противостоять снижению цен на нефть

---

⁶ Гуриев С. Россия сможет противостоять снижению цен на нефть, но недолго /The Financial Times//ИноСМИ, 20.10.2014. URL: <http://inosmi.ru/russia/20141020/223782890.html> (дата обращения: 08.11.2014).

примерно пару лет. Эксперты, лояльные к власти, наоборот, исполнены оптимизма. Так, Г. Греф заявил, что экономика страны выдержит снижение цены на нефть до 80 долл./барр.: «Будет сложно, но абсолютно не смертельно – ничего страшного нет»⁷. Зам. главы МЭР А. Ведев утверждает, что экономическое ведомство, как и Банк России, проводят исследования развития экономики при снижении цен на нефть вплоть до 60 долл./барр.: «И при 60 долларах за баррель мы жили, и даже когда-то мечтали о них. Экономика гораздо более адаптивна и устойчива, чем кажется».

Но раз уж наша экономика столь сильно зависит от мировых цен на нефть, следует, наверное, более внимательно посмотреть на сложившуюся рыночную ситуацию. Чем может быть обусловлена нынешняя тенденция к снижению цен? Насколько устойчивой она окажется в будущем? На эти вопросы крайне сложно дать определенные ответы, претендующие на высокую достоверность. Правильнее говорить о *версиях* происходящего.

Достаточно очевидна «военно-политическая» версия. Запад ведет экономическую войну против России, а в сражениях боевые атаки (санкции) нередко переходят в осадные действия, в борьбу на истощение противника.

О том, что снижение цен на нефть является одним из актов «военной кампании», свидетельствуют вроде бы следующие факты. Во-первых, низкие цены на нефть невыгодны не только России, но и Соединенным Штатам, чья нефтедобыча характеризуется высокими издержками. Во-вторых, ведущие нефтеэкспортеры из ОПЕК не предпринимают активных действий по стабилизации рынка, ужесточению квот на добычу (в условиях агрессивного роста добычи в США и сравнительно низкого мирового спроса на нефть). Возможно, из-за политического давления. В-третьих, не исключено, что инспирированное снижение цен на нефть является своего рода компенсацией со стороны США своим союзникам за убытки от антироссийских и встречных санкций.

Следуя «военно-политической» версии, логично предположить, что борьба на истощение продлится столь долго, насколько хватит сил у осаждающей стороны. Если, конечно, не усилится противодействие других участников рынка, не согласных с политикой низких цен на нефть. Не лишена оснований догадка, что ведущие нефтеэкспортеры не вступают в борьбу, выжидая

---

⁷Коммерсантъ. – 2014. – 14 окт.. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2589712>

своего часа, чтобы разрушить нефтедолларовую систему. Таким видит будущее, не слишком радужное для США, известный американский эксперт Дж. Робинсон⁸.

Но происходящие на рынке энергоресурсов процессы могут оказаться не столь простыми: возникают сомнения относительно того, насколько обоснованы наши представления об уровне и динамике издержек. Действительно ли издержки в «новой» (сланцевой) американской нефте- и газодобыче столь велики, что добыча рентабельна только при цене на нефть не ниже 90–100 долл./барр.?

Сомнения усиливаются при анализе тенденций развития американской химической промышленности, использующей газовое сырье и в конкурентном плане зависящей от цен на последнее. Например, CF Industries оценивает перспективы так: «Североамериканские производители переходят с маргинальных на выигранные позиции». Причина – в более чем двукратном сокращении издержек (из-за удешевления добычи сланцевого газа) в период 2008–2013 гг. Тогда нынешняя ценовая тенденция может оказаться весьма устойчивой во времени, и нам крайне необходимо не дожидаться «хороших» цен на нефть, а встраиваться в новые реалии и учиться жить по-новому.

Сибирь: недооцененный потенциал

В. Е. Селиверстов: – Президент РФ определил развитие Сибири и Дальнего Востока как стратегический приоритет страны XXI века. Вроде бы артикулировано внимание к Сибирскому региону, но многое настораживает как в составе принимаемых мер, так и в том, как они будут реализовываться на местах.

Давайте честно признаем: пока речь идет не о комплексном развитии Сибири и Дальнего Востока, а о проникновении крупных сырьевых корпораций на новые азиатские рынки. И территории востока России рассматриваются здесь попросту как необходимый пространственный плацдарм. В результате происходят укрепление могущества крупных топливных вертикально интегрированных компаний, концентрация ресурсов на новых месторождениях, сырье из которых поставляется за рубеж.

---

⁸ *Robinson J. Preparing for the Collapse of the Petrodollar System//FTM Daily, 2012. URL: <http://ftmdaily.com/preparing-for-the-collapse-of-the-petrodollar-system/>; Robinson J. The Twilight of American Hegemony//FTM Daily, 16.10.2013. URL: <http://ftmdaily.com/daily-briefing/the-twilight-of-american-hegemony>*

Планы государства по подъему востока России сводятся в таком случае исключительно к поддержке крупного бизнеса, в них очень мало говорится о решении социальных, экологических проблем, о создании особых условий для малого и среднего бизнеса, и в целом – о появлении здесь среды, благоприятной для проживания.

В этих заявленных процессах Сибирь практически не участвует: в проектах задействован только небольшой сегмент (Восточная Сибирь, Забайкалье, отчасти территории, где расположены нефтяные месторождения). Повторяем, цель таких проектов – экспорт энергоносителей, за счет чего пополняется федеральный бюджет. При этом и декларируется создание территорий опережающего развития на Дальнем Востоке с эксклюзивными экономическими полномочиями.

В. И. Сулов: – Хотя по-прежнему звучат заявления руководства страны о развитии Сибири и Дальнего Востока, боюсь, сибирская часть проектов останется нереализованной: средств нет, поскольку, в частности, Крым потребует огромных вложений. Например, недавно я был в Якутске. Туда наконец пришла железная дорога, теперь очень нужен мост, но при нынешних региональных приоритетах, видимо, возможности отрезаны. Похоже, эта необыкновенно богатая ресурсами территория, где развивается мощный алмазно-бриллиантовый комплекс, как и Сибирь в целом, выпала из разряда приоритетных.

Претензии к экономической политике в полной мере распространяются и на сибирские проекты. Скажем, Китай способен сосредоточить огромные суммы на проектах, необходимых для своей страны. А мы? Нам очень нужен транспортный коридор, но, чтобы Транссиб по-настоящему заработал на транзит, нужно создать целую транспортную сетку, вывести дорогу к Белому морю. В Якутии есть уникальное Томторское месторождение редкоземельных металлов (к нему, кстати, сейчас проявляют большой интерес китайцы – монополисты по их производству), но мы закупаем их за рубежом, а свое не разрабатываем. Хотя были обсуждения, проводились конференции⁹.

---

⁹ Похиленко Н. П., Толстов А. В., Самсонов Н. Ю. Томтор как приоритетный инвестиционный проект обеспечения России собственным источником редкоземельных металлов. – ЭКО. – 2014. – № 2. – С. 22–36.

В. Е. Селиверстов: – Тезис о том, что на Дальнем Востоке нам удастся реализовать инновационное вхождение в АТР на основе создания совместных предприятий с Южной Кореей, Китаем и другими азиатскими странами, я считаю иллюзией. Уже сейчас в регионе не хватает квалифицированных кадров, и показательно, что министр экономики Хабаровского края заявлял о возможности перевода по этой причине мощностей Комсомольского-на-Амуре авиационного завода в... Китай (правда, информация потом была дезавуирована, но осадочек-то остался: уж если некому работать на стратегическом оборонном предприятии, то что говорить об остальных...). Для созданного там Дальневосточного федерального университета трудно найти высококлассных преподавателей.

Т. Ю. Богомолова: – В различных прогнозах социально-экономического развития страны рабочая сила как часть населения представлена очень смутно и расплывчато. Ведь что означает на деле деиндустриализация Сибири? Это в первую очередь депрофессионализация огромных масс людей. Они пошли в сферу обслуживания, в мелкий ремонт, риэлтерские агентства. Однако перспективы у них более чем призрачные. Они зависят от наличия платежеспособного спроса. Но откуда ему взяться, может ли он быть стабильным, когда в обществе происходит поляризация по доходам. И не только на уровне страны – в каждом районе, каждом поселении!

В целом формирование такого класса людей, не имеющих постоянного заработка и гарантий профессионального роста, – это мировой тренд¹⁰. В России таких людей уже *миллионы*. Статистика плохо учитывает, чем они занимаются, каковы их доходы.

Вопрос: – *Создается впечатление, будто власти ожидают, что россияне выдержат всё. А оценивал ли кто-нибудь предел их терпения?*

Т. Ю. Богомолова: – Проведенный нами в 2010 г. в Новосибирской области опрос показал, что практически половина

---

¹⁰ В 2011 г. в Англии вышла книга «Прекариат. Новый опасный класс» (М.: Ад Маргинем, 2014. – 328 с.). Ее автор Гай Стэндинг относит к прекариату (от лат. precarius – рискованный, нестабильный) как эмигрантов, гастарбайтеров, готовых за копейки гнуть спины, так и гораздо более обеспеченных частично занятых и фрилансеров: дизайнеров, журналистов и т. п. Объединяет их отсутствие перспектив и невключенность в системы, которые бы обеспечивали профессиональный рост.

населения вообще не заметили кризис 2008–2009 гг. Но вовсе не потому, что их жизнь не ухудшилась – просто им терять было нечего! Эти люди никогда хорошо не жили, они постоянно находятся в состоянии стресса и кризиса, и определить предел их терпения очень сложно. Однако все те, у кого есть хоть малейший ресурс для индивидуального выбора, выстраивают собственные стратегии: меняют работу, место жительства. Переезжают из малых городов в большие, из больших – в столичные или за границу. И надо понять, при каких условиях эта часть населения могла бы остаться.

В.Е. Селиверстов: – Все происходящее противоречит стратегическому курсу на модернизацию экономики Сибири за счет развития не только добывающей, но и мощной перерабатывающей промышленности. Получается, что о курсе на комплексное, социально-ориентированное развитие Сибири и Дальнего Востока, за которое много лет выступал наш институт (вспомним труды А.Г. Аганбегяна, А.Г. Гранберга, Р.И. Шнипера, М.К. Бандмана и многих других исследователей) надо забыть – закрепляется только сырьевой характер развития. Поэтому и усугубляются нынешние проблемы пространственного развития Сибири – это деиндустриализация в зоне хозяйственного освоения, примыкающей к Транссибирской магистрали, деградация моногородов и территорий Севера с падающей отдачей недр, а также неурбанизованных территорий, примыкающих к крупным агломерациям.

Что касается перспектив российско-китайского сотрудничества, на которое сейчас возлагаются столь большие надежды, пока оно недостаточно соответствует российским интересам: мы поставляем в основном топливно-сырьевые товары и получаем готовую продукцию (замечу, что китайские партнеры этот топливно-сырьевой уклон хорошо улавливают и подчеркивают на всевозможных конференциях и т.д.).

Такая направленность российско-китайских связей тоже противоречит стратегическому курсу на модернизацию экономики Сибири. В их расширении и оптимизации большую роль может сыграть наука обеих стран, способная сформировать согласованную программу партнерства, в частности в научно-технической сфере, в инновационных взаимодействиях.

Т.Ю. Богомолва: – С инициированной санкциями переориентацией России на страны Таможенного союза, БРИКС, на выстраиваемые с большой любовью и надеждой на перспективу

отношения с Китаем не все однозначно. Проводимые нами в течение трех лет социологические исследования показали, что при отсутствии внятной стратегии со стороны России трансграничные отношения – это своего рода «жизнь на сквозняке», они могут стать черной дырой, в которую уходят силы и ресурсы.

Например, сельское хозяйство Казахстана серьезно дотируется, поэтому когда в связи с созданием Таможенного союза сняли торговые ограничения, наши переработчики кинулись приобретать сельхозпродукцию и сырье в Казахстане. А отечественные сельхозпроизводители остались без сбыта, они разоряются, потому что не могут отдать кредиты. Вся цепочка хранения, переработки выстраивается не в пользу наших аграриев.

В этом смысле Китай разрабатывает долговременную стратегию, которая называется «Вперед, на Запад». Речь идет о том, чтобы переместить население с развитого востока и юга Китая в западные регионы страны, которые нужно осваивать. Пока то, что мы видим в районе г. Маньчжурия, напоминает потемкинские деревни, но эти дома, в которых пока никто не живет, строятся в расчете на то, что когда будет сформирована индустрия (а она формируется, причем – на наших ресурсах, в том числе на использовании отечественной древесины), когда появятся заводы, людям уже будет где жить. Все продумано.

А у нас даже возможность из Забайкальска свободно ездить в Китай приводит к тому, что на российской стороне мелкий бизнес вымирает. Жители Забайкальска ездят в Китай не только лечить зубы, отмечать юбилеи и праздновать свадьбы, но даже мыться, поскольку зарплаты в регионе очень низкие, и люди используют те практики, которые помогают им выжить. В частности, дешевищу товаров и услуг в Китае. В России же остается только мельчайший бизнес, в основном розничная торговля. Эти риски никто не просчитывал.

В. Е. Селиверстов: – Тем не менее не все в Сибири так печально. Несмотря на все угрозы и вызовы, на отсутствие внятной государственной региональной политики и стратегии пространственного развития России и ее регионов, есть все основания говорить о формировании в южно-центральной части Сибири нового крупного центра экономической активности. Об этом свидетельствует и то, что развитие этих территорий, в частности Новосибирской области, не прерывалось даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса.

В этом макрорегионе сформировались не только все институты инновационного развития, но и интересные и эффективные региональные модели управления.

Какие выводы напрашиваются из изложенного? На мой взгляд, необходимо, во-первых, научиться эффективно управлять пространственным аспектом на государственном и межрегиональном уровнях и не повторять ошибок реформаторов 1990-х годов, которые считали, что вначале нужно решить общие проблемы государственного строительства и макрорегулирования, а лишь потом, постепенно перейти к решению проблем регионального развития страны. Во-вторых, отказаться от курса на приоритетные «имиджевые» проекты. И, в-третьих, обратить особое внимание на развитие Сибири, которая на самом деле является главным стратегическим резервом страны. И здесь просто напрашиваются первоочередные меры:

- от концепции чрезмерной региональной конкуренции следует перейти к практике повышения региональной конкурентоспособности;
- резко усилить интеграционные процессы на востоке РФ, создав единый сибирско-дальневосточный блок модернизации всех восточных территорий. Если сейчас будет принят закон только о развитии Дальнего Востока, о всех сибирских территориях можно забыть на много лет;
- воспользоваться новым драйвером развития ряда сибирских регионов – поддержкой ВПК, где могут найти применение многие разработки сибирской науки;
- перейти от практики ручного к эффективному стратегическому управлению, что даст колоссальный эффект, ибо низкое качество российского управления уже стало притчей во языцех;
- возродить на новой основе аграрный сектор Сибири.

К сожалению, реализацию этих предложений могут затруднить противоречия между федеральными интересами, интересами Сибири и ее регионов и крупных вертикально интегрированных корпораций и олигархического бизнеса.

В. И. Клисторин, доктор экономических наук: – Все сошлись во мнении, что те данные, которые представляет правительство, излишне оптимистичны, и скорее всего экономику нашей страны в ближайший год ожидает спад, согласно консенсус-прогнозу, сформированному на нашем обсуждении, примерно на 2%. С большой долей вероятности этот спад продолжится и в 2016 г. и закончится только в 2017 г. За это время, с учетом того, что мировая экономика будет развиваться темпом выше 2%,

произойдет сокращение доли России в мировом производстве, торговом обороте, обмене технологиями и т.д. При этом мы можем довольно точно оценить макроэкономические показатели, там хорошие регрессии получаются.

Первоочередная проблема – это инвестиции в основной капитал и, особенно, их эффективность. Текущая ситуация в экономике существенно отличается от той, что мы наблюдали в 1998 г. или в 2008 г., когда кризисное развитие было спровоцировано внешними шоками. Нынешнее сползание в стагнацию было длительным, и выход на траекторию устойчивого роста может растянуться на годы¹¹.

Но почему произошло замедление темпов роста экономики РФ в 2013 г.? Потому что в 2012 г. началась чехарда, перешедшая в стагнацию инвестиций. Именно из-за ситуации с инвестициями неизбежен спад в следующем году. Все остальные факторы будут играть вспомогательную роль. Более того, если в 2015 г. произойдет отрицательный прирост инвестиций, как это предусмотрено в прогнозе Минэкономразвития, то гарантирована стагнация и в 2016 г. Видимо, приоритетом Правительства РФ является поддержание текущего потребления даже в ущерб экономическому росту.

Второй момент – вопрос о производительности труда. В стране происходит некая разбалансировка секторов экономики, которые могут генерировать предложение высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест. С одной стороны, они концентрируются в государственном секторе, крупнейших компаниях-экспортерах, производящих традиционную продукцию, и финансовом секторе. С другой – структурная перестройка экономики должна опираться на глубокую переработку сырья и инновации. Как было показано, институты и инструменты, используемые в этой области, пока не привели к значительной отдаче.

При этом за высококвалифицированных работников существует достаточно жесткая конкуренция. В частности, госсектор предъявляет большой спрос и генерирует высокооплачиваемые рабочие места, что провоцирует рост зарплат и издержек в частном секторе, и как следствие – снижение конкурентоспособности последнего. И мы подошли к пониманию того, почему это происходит.

---

¹¹ Аганбегян А. Г. России требуется политика форсированных и эффективных инвестиций//ЭКО. – 2014. – № 7. – С.6–11.

У нас слабо работают процедуры и институты выбраковки некачественных рабочих мест, плохих производств, разрыв в производительности труда может различаться по одной отрасли в десятки раз. С одной стороны, имеется потенциал роста – передовики это показывают. С другой – непонятно, что делать с теми, кто замыкает эту линейку. Возможно, здесь наблюдается конфликт между экономическими и социальными целями, либо мы сталкиваемся с проявлениями теневой экономики или чем-то иным.

Что касается Сибири, доля тех проектов, которые готово финансировать государство или хотя бы рассматривает как стратегические, на этой территории значительно ниже, чем в среднем по стране. В прогнозе Минэкономразвития указано, что при всех вариантах сценарных условий Сибирь будет развиваться медленнее, и инвестиции будут относительно меньше. Это означает, что если в целом по стране произойдет спад, например, в 2%, то в СФО – на 3%. Это не факт, но есть такие опасения. По-видимому, значительная часть территории Сибири не попадает в число приоритетных в государственной региональной политике. Создание профильных министерств по Дальнему Востоку, Северному Кавказу, а теперь еще и Крыму как раз и отражает приоритеты.

Новосибирской области, благодаря более диверсифицированной экономике, как и при прочих кризисах, удастся преодолеть спад легче, чем в среднем по стране. Но если будет выше мобилизация ресурсов в бюджетной системе и ее приоритеты изменятся в части снижения расходов на здравоохранение, образование, науку и поддержку региональных бюджетов, то ситуация в области может ухудшиться. Кроме того, предполагается повышение налогов и введение сборов, которые в первую очередь затронут малый и средний бизнес. Поэтому риски для экономики Новосибирской области могут существенно возрасти.

Если посмотреть все бюджеты после 2000 г., расходы на национальную безопасность ежегодно увеличивались примерно на 25% в номинальном выражении. Реально это 5–6–10% в год. Возникает вопрос, какова эффективность этих инвестиций? Может ли такой маневр обеспечить нам прорыв в машиностроении и послужить некоей базой для роста спроса на отечественные разработки, исследования, в том числе и в других отраслях экономики? Этот вопрос остается открытым. Если за 12–14 лет особого эффекта не обнаружено, может оказаться, что это все выльется просто в рост цен. Но в оборонно-промышленном комплексе процесс

импортозамещения будет идти достаточно интенсивно, что скажется на темпах роста обрабатывающей отрасли и промышленного производства в целом.

Но, думается, несмотря ни на что, бюджет будет выполнен, потому что инфляция окажется примерно вдвое выше прогнозируемой, и номинально можно исполнить бюджет, даже если вместо небольшого прироста мы получим вполне приличный спад.

Постскриптум

Одной из важнейших функций государства является информирование субъектов экономики о ситуации в стране и собственных планах. Это снижает транзакционные издержки и неопределенность при принятии решений, что способствует экономическому росту. Но часто политики и чиновники считают своим долгом излучать уверенность и невольно приукрашивать действительность. Излишне оптимистичные оценки и прогнозы могут производить впечатление на рынки, но злоупотреблять этим нельзя, поскольку может возникнуть феномен недоверия к официальной информации, и этот фактор будет учитываться в индивидуальных прогнозах. Примеров тому в российской истории предостаточно: заявление в августе 1998 г. о том, что Правительство и Банк России не допустят девальвации рубля, прогноз на 2009 г., предусматривавший рост ВВП свыше 5%, и т.д.

В настоящее время есть опасность того, что Правительство РФ и денежные власти своими официальными высказываниями и, главное, принимаемыми решениями будут провоцировать нарастание недоверия в обществе и усиление неопределенности. А это легко трансформируется в инфляционные ожидания, снижение склонности к инвестированию, усилению оттока капитала и даже панике на товарных и финансовых рынках. Поэтому именно сейчас взвешенные оценки, достоверные прогнозы и тщательная экспертиза принимаемых решений так важны для отечественной экономики.

Новая индустриальная политика постсоветского Казахстана

Г.М. АУБАКИРОВА, доктор экономических наук, Карагандинский государственный технический университет. E-mail: rendykar@gmail.com

Анализируется результативность индустриального развития Республики Казахстан в постсоветский период. Показана роль инвестиционной политики в индустриально-инновационном развитии страны. Акцент сделан на новой индустриальной политике Казахстана в 2015–2019 гг.

Ключевые слова: Казахстан, индустриальная политика, инвестиции, промышленность, инновации

В 2015–2019 гг. реальный рост экономики Казахстана, особенностью которой является высокая зависимость от добычи полезных ископаемых, мировых цен на нефть и сырьевые товары, прогнозируется на уровне 5,0–6,6%. В 2019 г. планируется достичь размера номинального ВВП в объеме 70,3 трлн тенге, ВВП на душу населения – 20,6 тыс. долл.¹

Достижению запланированных параметров роста будет способствовать проводимая индустриальная политика, сконцентрированная на трансферте технологий, повышении технологических компетенций и стимулировании спроса на инновации. Казахстан ставит целью войти в тридцатку конкурентоспособных стран мира на основе развития новых технологий и услуг, обеспечивающих переход от поставки на мировые рынки сырья и товаров с невысокой добавленной стоимостью к инновационному типу экономики.

Инвестиционная политика

Полноценная модель инвестиционного роста в стране еще не сформирована, несмотря на высокие темпы роста инвестиций. В сфере капитальных вложений наблюдается низкая активность. На фоне сокращения иностранных инвестиций основным источником остаются собственные средства предприятий, доля которых

---

¹ Концепция индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 31.12.2013 г. № 1497.

составляет около 60%. Необходимость модернизации экономики, планируемые темпы инновационного развития и прироста капиталовложений требуют более высокой деловой активности.

Для привлечения инвестиций, развития внешней торговли и выхода отечественной продукции на международные рынки Казахстан работает над заключением соглашений о зоне свободной торговли со странами Таможенного союза (Вьетнам, Новая Зеландия, страны Европейской ассоциации свободной торговли, в которую входят Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн и Исландия).

С 2005 г. по март 2013 г. в экономику Казахстана привлечено 161,5 млрд долл. валовых прямых иностранных инвестиций, из которых около 80 млрд долл. были вложены с 2010 г., когда была принята Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития. За это время изменилась и структура инвестиций: 57% было привлечено в обрабатывающую промышленность.

В 2014 г. утвержден пакет законодательных новшеств, предусматривающий пересмотр механизма и условий заключаемых инвестиционных контрактов, расширение преференций в этой сфере, а также меры по улучшению инвестиционного климата. Так, инвесторы освобождаются от уплаты корпоративного подоходного и земельного налогов на 10 лет, налога на имущество – на 8 лет. Кроме того, государство компенсирует до 30% капитальных затрат после ввода объекта в эксплуатацию (инвестиционная субсидия) и др. Также предусмотрен долгосрочный гарантированный заказ на товары и услуги инвесторов со стороны национальных холдингов, национальных компаний и государственных учреждений. Планируется субсидирование части затрат на энергоносители и транспортировку по доставке продукции, а также увеличение срока аренды земель сельскохозяйственного назначения для иностранцев, инвестирующих в товарное сельскохозяйственное производство.

Для обеспечения прогнозируемости тарифов в реальном секторе предусматривается утверждение предельного уровня тарифов для всех субъектов естественных монополий на долгосрочный период. В целях защиты прав и интересов инвесторов законодательно внедряется институт инвестиционного омбудсмена.

Для создания более благоприятных условий зарубежным инвесторам будет упрощен визовый режим. Планируются предоставление

в одностороннем порядке безвизового режима для граждан развитых стран со сроком пребывания до 90 суток, инвесторских виз руководителям подразделений иностранных компаний, а также введение упрощенных процедур по привлечению иностранной рабочей силы вне квот и разрешений на весь период реализации проекта и на один год после ввода объекта в эксплуатацию.

Рост внутренних инвестиций стимулируется в рамках программ «Дорожная карта бизнеса 2020» и «Производительность 2020». Национальными институтами развития оказывается сервисная и финансовая поддержка отечественным промышленным предприятиям через выделение грантов, возмещение затрат и др. Созданы благоприятные условия для экспорта в страны ЕЭП (упрощение транзита через территории России и Беларуси, отмена декларирования при перемещении границ стран Таможенного союза, возможность создания совместных предприятий, привлечения новых технологий и специалистов из стран ЕЭП и др.).

Поскольку одним из основных негативных факторов, снижающих инвестиционную привлекательность Казахстана, являются недостаточные прозрачность и стабильность нормативной и правовой среды, то вводятся гарантии стабильности законодательства для иностранных инвесторов, в том числе в миграционной и экологической сферах, а также неизменность налоговых ставок на 10 лет, прогнозируемые регулируемые тарифы и цены на долгосрочный период.

Для расширения доступа иностранных инвесторов к международному коммерческому арбитражу в стране внедряются рекомендации ОЭСР по вопросам эффективного решения споров между инвесторами и государством.

Для активизации инвестиционной политики в стране реализуется Национальный план по привлечению инвестиций, в рамках которого:

- с учетом перспективных секторов определены шесть приоритетных государств: Германия, Франция, США, Япония, Южная Корея и Великобритания, разработаны 44 приоритетных проекта на 17,6 млрд долл. с акцентом на привлечение «знаковых» транснациональных компаний;

- усилена деятельность по индустриальному развитию регионов;

- созданы центры обслуживания инвесторов;

- на контроле – более 300 инвестиционных проектов (из них 110 проектов на 20,6 млрд долл. уже реализованы, 98 проектов на 44,7 млрд долл. находятся в стадии выполнения и 92 проекта на 33,6 млрд долл. – разрабатываются).

В условиях нарастающей мировой конкуренции за инвестиции требуется точечное привлечение «знаковых» крупных иностранных компаний-инвесторов, которым будет предоставляться гарантированный заказ для открытия новых производств в Казахстане. Так, АО Национальная компания «Қазақстан темір жолы», которая находится на 11-м месте среди крупнейших железнодорожных компаний мира, на 5-м – по грузо- и пассажирообороту, на 15-м – по совокупному доходу, на 7-м – по производительности труда, привлекла компании Talgo, Alstom, General Electric для производства железнодорожных локомотивов, тепловозов, пассажирских вагонов. До 2020 г. в отрасль железнодорожного транспорта будет инвестировано порядка 15 млрд долл., из них треть – в железнодорожное машиностроение.

АО Национальная атомная компания «Қазатомпром» – национальный оператор Казахстана по экспорту урана и его соединений, редких металлов, ядерного топлива для атомных энергетических станций, специального оборудования, технологий и материалов двойного назначения, одна из ведущих уранодобывающих компаний мира, ведет работу с фирмами Areva, Ceis, Marubeni, Cameco.

Для привлечения частных инвестиций меняется система управления специальными экономическими зонами. В частности, предполагается создание единого оператора с участием международного партнера².

Казахстан не только ведет поиск новых инвесторов, но и расширяет сотрудничество с существующими. В качестве примера можно привести двадцатилетнее партнерство с Азиатским банком развития, рассчитанное до 2016 г. и ориентированное на диверсификацию экономики, устойчивое развитие и инклюзивный рост. В 2014 г. в рамках кредитной линии Азиатского банка развития на поддержку малого и среднего бизнеса в Казахстане выделено 150 млн долл., что позволит создать

---

² Брифинг вице-министра индустрии и новых технологий Республики Казахстан 13.05.2014 г. Астана, Министерство индустрии и новых технологий.

около 2 тыс. новых рабочих мест. Еще 1,6 млрд тенге на реализацию проектов, финансируемых из Национального фонда, планируется вложить в 2015 г.³

Активизируется работа по привлечению иностранных инвестиций в геологоразведку (австралийско-британский концерн Rio Tinto, корейская национальная компания Kores, австралийская Pluka, японская национальная компания JOGMEC, инвесторы из Германии и Канады).

За годы реализации государственной программы индустриально-инновационного развития прирост запасов по приоритетным видам полезных ископаемых составил 30%. На геологоразведочные работы в 2000–2013 гг. направлены 234 млрд тенге, в том числе из республиканского бюджета – 161 млрд тенге, при этом акцент сделан на концентрированные поиски в двух-трех регионах полиметаллов, золота, редкоземельных металлов и меди⁴.

Для реформирования геологической отрасли разработаны Концепция развития геологической отрасли до 2030 г., Программа развития ресурсной базы минерально-сырьевого комплекса на 2015–2019 гг., планируется утверждение отраслевой программы развития на 2015–2019 гг.

Геологоразведочные работы будут проводиться во всех перспективных по залежам твердых полезных ископаемых регионах страны. При поисках нефти и газа акцент будет сделан на Прикаспийской впадине – в Атырауской и Мангыстауской областях.

В 2015–2019 гг. из государственного бюджета на геологоразведку планируется выделить 120 млрд тенге, еще 900 млрд тенге инвестируют национальные компании.

Для дальнейшего развития отрасли подготовлены восемь тематических справочников по 24 видам полезных ископаемых, внедрены международные стандарты по запасам и ресурсам, ведутся работы, направленные на соответствие Казахстана требованиям «Инициативы прозрачности добывающих отраслей», планируется создание интерактивной карты размещения лицензированных объектов твердых полезных ископаемых.

---

³ Пресс-конференция в рамках 47-го ежегодного заседания управляющих АБР директора Департамента АБР по Центральной и Западной Азии К. Герхауссера. 4 мая 2014 г. Астана.

⁴ Программа геологоразведочных работ на 2015–2019 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 21.05.2014 г. № 526.

АО «Казгеология» совместно с АОО «Назарбаев Университет» создает Центр геологических исследований, планируется поэтапное изучение метаноносности Карагандинского угольного бассейна, уже начаты работы по включению угольного метана в Государственный классификатор Республики Казахстан как отдельного вида полезного ископаемого.

В целом, если говорить об инвестиционном обеспечении программы индустриального развития в 2015–2019 гг., то следует подчеркнуть ключевую роль квазигосударственного и частного секторов, за счет которых будут выделены 6 трлн тенге. Финансирование из бюджета составит 650 млрд тенге, 1 трлн тенге будет выделен из Национального фонда.

Энергосбережение и энергоэффективность

В 2013 г. в стране было выработано 91,9 млрд кВт·ч электроэнергии – максимальное значение за все годы постсоветского Казахстана. Потребность в электроэнергии полностью покрыта благодаря введению более 1700 МВт мощности в рамках предельных тарифов, уменьшению разрыва между установленной и располагаемой мощностями на 20%, снижению аварийности на 12%, созданию порядка 600 постоянных рабочих мест, проведению квалификационных проверок знаний энергетиков.

В рамках программы форсированного индустриально-инновационного развития утверждена отраслевая программа «Энергосбережение 2020»; сформирован Государственный энергетический реестр; проводится масштабный энергоаудит (впервые создан рынок энергоаудита, аккредитовано 20 юридических лиц на право проведения энергоаудита и (или) экспертизы энергосбережения и повышения энергоэффективности); осуществляется государственный контроль в области энергосбережения; введено требование по организации с 1 января 2014 г. системы энергоменеджмента в соответствии с международными стандартами). Установлены нормативы энергопотребления, в том числе в черной и цветной металлургии, горнодобывающей и топливной отраслях.

В 2013 г. разработаны 18 нормативно-правовых актов в области электроэнергетики, утверждены нормы запаса топлива энергоисточников и регламентированы условия получения паспорта готовности к работе в отопительный период. Изменения в нор-

мативно-правовых актах позволили упростить процедуру подключения субъектов малого и среднего бизнеса к электрической энергии. Количество процедур уменьшено с шести до четырех; введена новая градация для малого и среднего бизнеса – мощность подключения до 100 кВт; с 30 до 7 рабочих дней сокращена процедура при подключении до 100 кВт и до 10 дней – свыше 100 кВт.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 г. № 724 утверждена Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 г., в которой представлена модель рынка электроэнергии, обеспечивающая прозрачные и адекватные тарифы на электроэнергию на долгосрочную перспективу, улучшение инвестиционной привлекательности и переход от административных мер регулирования к рыночным. Составной частью Концепции станет энергобаланс страны до 2030 г., который даст возможность более точного определения долгосрочной перспективы развития энергетической отрасли с учетом того, что Казахстан является самостоятельным экспортером энергии.

На 2014 г. запланированы разработка и внедрение системы оценки деятельности электрических станций по международной методологии системы KPI, кардинальное изменение процесса подключения к сети электроснабжения объектов бизнеса по примеру десяти ведущих стран мира. Всемирный банк готов предоставить Казахстану грант на 20 млн долл. для реализации в 2015–2017 гг. проекта по энергоэффективности.

Инновационная политика

До 2015 г. основным приоритетным направлением государственной политики по форсированной индустриализации страны станет реализация инновационных проектов в традиционных экспортоориентированных секторах, с акцентом на разработку новых инструментов государственно-частного партнерства в инновационной сфере, а также целевых технологических программ для софинансирования перспективных исследований.

В последние годы в инновационной деятельности наблюдаются структурные изменения, хотя по-прежнему основными факторами, препятствующими внедрению инноваций, являются недостаток у предприятий собственных средств и неконкурентоспособность отечественных инновационных решений, недостаточный

внутренний спрос на инновационные продукты, высокая стоимость и длительность разработки инновационных решений.

В этих условиях прямые иностранные инвестиции, связанные с обновлением материально-технической базы производства, ростом производительности труда, становятся одним из каналов осуществления трансферта технологий и предоставления инжиниринговых услуг. На сегодняшний день доля иностранных инвестиций в технологические инновации составляет 20%. Примерно на треть вырос объем выпускаемой инновационной продукции – со 142,1 до 235,9 млрд тенге.

Качественный уровень отечественных машин и оборудования остается крайне низким, страна по-прежнему зависима от импорта продукции, в затратах на технологические инновации преобладают расходы на приобретение машин и оборудования, производственное проектирование и другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, а затраты на приобретение новых технологий незначительны (табл. 1).

Таблица 1. Структура затрат на технологические инновации в Казахстане в 2009–2012 гг., %

Затраты	2009	2010	2011	2012
Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	12,02	10,92	15,90	12,93
Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	78,23	26,66	29,12	67,26
Приобретение новых технологий	2,15	6,97	3,09	3,22
Производственное проектирование, другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	4,76	51,72	24,07	4,71
Обучение и подготовка персонала, связанного с инновациями	2,08	1,56	0,23	2,03
Маркетинговые исследования	0,01	0,03	0,06	0,12
Прочие затраты на технологические инновации	0,75	2,14	27,53	9,73

Источник табл. 1–2: рассчитано автором по стат. сб. «Наука и инновационная деятельность Казахстана». Агентство Республики Казахстан по статистике. – Астана, 2013.

Структура новых технологий и программных средств показывает преобладание в приобретенных новых технологиях прав на патенты и лицензий на использование изобретений, полезных

моделей, промышленных образцов, а в переданных технологиях – результатов исследований и разработок (табл. 2).

Таблица 2. Структура новых технологий (технических достижений) и программных средств* в Казахстане в 2009–2012 гг., %

Формы приобретения/передачи	2009	2010	2011	2012
Права на патенты, лицензии на использование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов	50,0/21,0	30,6/11,8	38,8/13,9	45,4/4,5
Результаты исследований и разработок	3,0/74,4	12,8/66,1	1,2/71,9	7,1/68,4
Ноу-хау, соглашение на передачу технологий	0,6/0,6	1,0/-	2,7/0,4	1,8/-
Другие	46,4/4,0	55,6/22,1	57,3/13,9	45,7/27,1

*В числителе указаны приобретенные новые технологии и программные средства, в знаменателе – переданные.

Особенно остро стоит вопрос нехватки квалифицированных кадров для освоения новых технологий. Сейчас в стране складывается ситуация, когда на новых предприятиях некому работать: наблюдается дефицит квалифицированных специалистов новой формации. Это тормозит развитие промышленности, отражается на привлечении в страну новых технологий. Для улучшения ситуации на рынке труда проводится большая работа по привлечению в Казахстан зарубежных высококвалифицированных специалистов, особенно инженеров.

За 2010–2013 гг. инновационные гранты получили 182 инноватора на 58 млн долл. В 2014 г. будет оказана государственная поддержка 120 инновационным проектам на 1,8 млрд тенге. Для реализации индустриальных и инфраструктурных проектов выделено 150 млрд тенге.

В ближайшие годы государственная инновационная политика будет направлена, во-первых, на развитие инновационных кластеров и инновационной среды, во-вторых, повышение эффективности инновационной инфраструктуры, в-третьих, создание принципиально новой системы коммерциализации научно-технологических разработок.

В республиканском бюджете на 2015 г. предусмотрено финансирование в размере 43 млрд тенге приоритетных направлений в научной сфере и проведение конкурса по программно-целевому финансированию для их реализации. Из данной суммы на программно-целевое финансирование предусмотрены средства в размере 16 млрд тенге, грантовое финансирование – 21,6 млрд тенге и на базовое финансирование будет выделено 5,4 млрд тенге.

Впервые будет применена практика определения приоритетных направлений перед проведением конкурса программно-целевого финансирования на 2015–2017 гг.

В целях оптимизации структуры финансирования НИОКР планируется увеличить долю частного капитала в расходах на научные исследования на 25%, при этом доля научно-технических разработок в объеме научных исследований достигнет 40%.

Для оказания государственной поддержки коммерциализации результатов научно-технологической деятельности с 2015 г. будут использованы новые виды и формы грантового финансирования на разработку научных проектов, маркетинговые исследования, обеспечение научной инфраструктурой, проведение опытно-конструкторских работ, разработку бизнес-стратегии и создание стартап-компаний.

Преодоление ресурсно-сырьевого характера экономики

Отличительными особенностями второй пятилетки (2015–2019 гг.) индустриального развития являются отмена отраслевых программ, применение системно-кластерного подхода, активное участие бизнеса и привлечение частных инвестиций.

На 2015–2019 гг. предусмотрено создание трех видов кластеров, в том числе национальных, с наибольшими объемами инвестиций и государственной поддержкой. К пилотному отнесен национальный нефтегазовый кластер на западе Казахстана (добыча нефти и газа, нефтепереработка, нефтехимия, более сложные химические продукты, нефтегазовое машиностроение, сервис, работы и услуги, связанные с добычей нефти и газа, с акцентом на продукты с высокой добавленной стоимостью и технологические услуги).

По прогнозам, рост объемов добычи нефти в Казахстане начнется с 2017 г. (88 млн т) и в 2019 г. достигнет 96 млн т. В 2013 г. было добыто 81,8 млн т нефти, из них 27 млн т обеспечил проект разработки месторождения Тенгиз совместным предприятием «Тенгизшевройл» (Chevron – 50%, «КазМунайГаз» – 20%, ExxonMobil – 25% и «ЛУКОЙЛ» – 5%). Еще 12 млн т получено с месторождения Карачаганак, разработкой которого занимаются

BG (29,25%), Eni (29,25%), Chevron (18%), «ЛУКОЙЛ» (13,5%) и «КазМунайГаз» (10%)⁵.

Большие надежды возлагаются на месторождение Кашаган, извлекаемые запасы нефти которого оцениваются в 11 млрд баррелей, а общие геологические запасы – в 35 млрд баррелей. Кашаган считается вторым по величине месторождением нефти в мире после Прудо-Бэй (Prudhoe Bay) на Аляске. За 17 лет компании-инвесторы (Eni, Total, Royal Dutch Shell и ExxonMobil) потратили на этот проект около 50 млрд долл.

Для экономики страны, бюджет которой зависит от нефтяных поступлений, приостановка в октябре 2013 г. добычи нефти на Кашагане после обнаружения в трубопроводе многочисленных микротрещин, вызванных воздействием на металл попутного газа с высоким содержанием серы, стала крупной проблемой. Казахстану пришлось уменьшить прогнозы по добыче нефти в 2014 г. до 81,8 млн т. По оценкам Министерства экономики и бюджетного планирования, задержка начала добычи на месторождении приведет к потере 0,5% ВВП в 2014 г. Международный валютный фонд также пересмотрел прогноз по росту экономики Казахстана в 2014 г. с 5,75% до 4,75% из-за неопределенности сроков возобновления добычи нефти на месторождении Кашаган. По прогнозам Евразийского банка развития, рост ВВП Казахстана в 2014 г. составит 5,6%. Международное рейтинговое агентство Fitch Ratings, отмечая высокую зависимость от сырьевого сектора, тоже ожидает в 2014 г. некоторое замедление роста.

Конкуренентоспособность Казахстана на мировом рынке зависит от экспорта несырьевых товаров и услуг. Сегодня рост казахстанской экономики поддерживается в основном за счет крупных экспортоориентированных предприятий и благоприятной ценовой конъюнктуры, а ситуация в несырьевом секторе остаётся сложной.

О ресурсно-сырьевом характере казахстанского экспорта свидетельствует тот факт, что в 2010–2012 гг. доля экспорта минеральных продуктов возросла с 74,7% до 77,9% общего его объема (с 45034 млн долл. до 67266 млн долл.⁶).

⁵ Интервью заместителя главы казахстанской национальной компании «КазМунайГаз» агентству Bloomberg. 28.05.2014 г.

⁶ Рассчитано автором по стат. сб. «Казахстан в 2012 г.». Агентство Республики Казахстан по статистике. – Астана, 2013.

В ориентированной на внешние рынки сырьевой экономике Казахстана на долю нефти и газа приходится 70% экспорта товаров, с учетом металлов и руды сырьевые товары составляют не менее 90% экспорта. Экспорт сырья и его обслуживание формируют до 75% национального ВВП.

В 2013 г. доля несырьевого экспорта занимала 25% в общем его объеме. В первом квартале 2014 г. заметно ухудшилась товарная структура экспорта в сторону увеличения доли сырьевых товаров. Доля металлов и изделий из них в общем объеме экспорта сократилась до 7,1%, продукции химической промышленности – до 2,6%, машин и оборудования – до 1,1%. При этом наблюдался опережающий рост физических объемов продаж нефти и газового конденсата.

По-прежнему основным источником поступления экспортной выручки в страну остается продажа минеральных продуктов, на которые пришлось почти 85% (19,18 млрд долл.) всего казахстанского экспорта. Экспортная выручка от продажи металлов и изделий из них в первом квартале 2014 г. уменьшилась до 1,6 млрд долл. Выручка от продажи всех остальных товаров составила всего лишь около 0,5 млрд долл., из которых на продукцию с высокой долей добавленной стоимости, представленной машинами и оборудованием, приходится менее 250 млн долл. (1,1%)⁷.

К 2050 г. внедрение наукоёмкой модели экономики преследует цель увеличить до 70% долю несырьевой продукции в казахстанском экспортном потенциале. В рамках Национальной экспортной стратегии страны до 2020 г. планируется увеличить объем несырьевого экспорта в 1,6 раза (до 15 млрд долл.) за счет внедрения новых механизмов реализации экспортной стратегии (расширение финансовых инструментов и сети поддержки казахстанского бизнеса за рубежом, обеспечение доступности транспортных услуг для экспортеров).

Еще в Стратегии форсированного индустриально-инновационного развития страны на 2003–2015 гг. предусматривались ежегодные темпы прироста несырьевого сектора на уровне

---

⁷ Рамазанов Н. Дорогой доллар уронил импорт// Деловая неделя. – 2014. – 30 мая. № 20 (1094).

не менее 8% в реальном измерении⁸. Развитие обрабатывающей промышленности, рост её доли в структуре ВВП были отнесены к важнейшим целям новой индустриальной политики.

В 2010 г. доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП составляла 11,3%, в 2011–2012 гг. – 11,4%, в 2014 г. планируется достичь 12,5%. В 2012–2013 гг., несмотря на успехи в реализации программы индустриально-инновационного развития, темпы прироста обрабатывающей промышленности снизились до минимального уровня, доля обрабатывающей отрасли в структуре промышленности не только не выросла, а сократилась с 40,0 до 31,7% на конец 2013 г., а добывающей отрасли – наоборот, возросла.

В первой пятилетке на результаты промышленной политики негативно повлияли непрозрачность, отсутствие координации работ между исполнителями и слабый контроль за расходами отраслевых программ. Так, в 2013 г. сумма нарушений при реализации программы по развитию горно-металлургической отрасли на 2010–2014 гг. составила 3,1 млрд тенге; нефтегазового сектора – 3,8 млрд тенге; по развитию инноваций и содействию технологической модернизации неэффективно использованы 13,4 млрд тенге. Задержки с выходом на проектную мощность инвестиционных проектов и соответствующее их удорожание были вызваны несвоевременным финансированием, затягиванием сроков проведения конкурсных процедур, проблемами с разработкой проектно-сметной документации и ее отраслевой экспертизы⁹.

До настоящего времени программы по снижению сырьевой зависимости экономики Казахстана не принесли ожидаемых результатов, и до тех пор, пока эта ключевая проблема остается нерешенной, она будет негативно влиять на дальнейшее развитие страны, особенно в случае резкого ухудшения внешних условий. Поскольку экономика страны имеет ресурсную направленность и зависит от мировых цен на экспортные товары, то остаётся, как и прежде, надеяться на рост объемов добычи нефти и благоприятную ценовую конъюнктуру.

---

⁸ О стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 17.05.2003 г. № 1096.

⁹ Отчет Счетного комитета Республики Казахстан. URL: <http://tengrinews.kz/markets/-schetnyiy-komitet-255284/> (дата обращения 15.04.2014).

Как развивать трансграничный экологический туризм в бассейне озера Байкал¹

О.В. ЕВСТРОПЬЕВА, кандидат географических наук,
Л.М. КОРЫТНЫЙ, доктор географических наук, Институт географии
им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск. E-mail: kor@irigs.irk.ru

В статье даётся краткая характеристика современной инфраструктуры экологического туризма в бассейне оз. Байкал, выявлены трансграничные особенности его основных видов – агро- и этнотуризма, туризма на особо охраняемых природных территориях, рассмотрены перспективы и задачи его развития.

Ключевые слова: озеро Байкал, экологический туризм, трансграничье, рекреационные ресурсы, устойчивое развитие, местное население

Байкальский бассейн – «мекка» экологического туризма

Бассейн оз. Байкал располагается в центре Азии на территории двух стран – России и Монголии. По своему географическому и геополитическому положению, природному, ресурсному, экономическому, этнокультурному и кадровому потенциалу, а также благодаря озеру Байкал он представляет собой важнейший стратегический регион на востоке России и на севере Монголии с точки зрения социально-экономического развития двух стран. Объявление Байкала и его окружения объектом Всемирного природного наследия привлекло внимание мирового сообщества, подчеркнуло приоритетность экологически ориентированных видов природопользования на его берегах.

В контексте глобальных проблем туризм рассматривается как одна из мер по реализации концепции устойчивого развития («Повестка дня на XXI век», XIX сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 1997). В.И. Преловский отмечает, что «поскольку в большинстве европейских стран ресурсы “дикой” природы

---

¹ Работа выполнена в рамках междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 146.

в значительной мере исчерпаны, а в России около 65% территории занято пока еще нетронутыми или мало нарушенными экосистемами, то, очевидно, в ближайшем будущем именно Россия будет востребована на мировом туристском рынке»². Поэтому Байкальский регион – одна из наиболее перспективных территорий для развития экологического туризма в России и на планете.

Экологический туризм и трансграничность

На сегодняшний день существует несколько десятков определений, согласно которым «экотуризм»³ должен отвечать следующим требованиям: нацеленность на организацию полноценного отдыха людей в малоизмененной природе; совмещение рекреационной деятельности с познанием природы и местных традиций; он предусматривает применение современных экологичных технологий; охрана природы и культурной среды экономически выгодна для местного населения.

В рамках экотуризма реализуются три основных, взаимодополняющих и неотделимых одна от другой модели рекреационного природопользования: туризм на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), этнографический и сельский туризм. Каждая из этих моделей опирается на характерную для нее инфраструктурную базу: туризм на ООПТ – экотропы, музеи, визит-центры; сельский – фермерские хозяйства и гостевые дома, а этнотуризм – этнопоселения, национальные жилища, объекты, связанные с традиционными видами природопользования, духовной и материальной жизни.

Один из важных факторов функционирования рекреационной системы бассейна Байкала – ее трансграничное положение⁴. Согласно П.Я. Бакланову и С.С. Ганзею, трансграничное сотрудничество – это одна из форм межстранового взаимодействия

---

² Преловский В.И. О содержании понятия «экологический туризм» // География и природные ресурсы. – 2002. – № 2. – С. 24–31 [с. 24].

³ Воскобойникова Н.Н. Экологический туризм: особенности и перспективы развития // Труды Академии туризма. Вып. 3. – СПб: Невский фонд, 2000. – 213 с.; Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: Справочник. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 285 с.; Ледовских Е.Ю., Дроздов А.В., Моралева Н.В. Современная концепция экотуризма // Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. – Тула: Гриф и К, 2002. – С. 10–18.

⁴ Евстропьева О.В. Трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. – 143 с.

в различных областях, приводящего к образованию трансграничных районов, которые включают территории соседних государств и функционируют по согласованным планам с учетом интересов каждой из сторон⁵. Таким образом, в качестве генерирующего фактора развития трансграничного туризма следует выделять общность сопредельных территорий, а именно: наличие общей границы, хозяйственно-экономические, социокультурные связи между населением, природную общность. В связи с этим намечена общая типология территорий трансграничного сотрудничества в сфере экологического туризма (таблица).

**Типы территорий трансграничного сотрудничества
в сфере экологического туризма**

Тип	Характеристика
Трансграничные коридоры	Территории, непосредственно связанные с государственными границами и приуроченные к пограничным переходам
Центры трансграничного сотрудничества	Административные, деловые и историко-культурные центры – столицы, региональные и районные центры сопредельных территорий различного уровня
Природно-ресурсные центры	Крупные физико-географические объекты, значимые для туризма, обладающие комплексом туристско-рекреационных ресурсов
Транспортные центры и магистрали	Транспортные узлы и территории, через которые пролегают транспортные магистрали
Природоохранные территории	Территории, объединенные схожим режимом охраны природы, трансграничные особо охраняемые природные территории
Этнокультурные комплексы	Сопредельные территории, имеющие социокультурную общность, в том числе территории традиционного природопользования в местах проживания коренных и малочисленных народов
Зоны хозяйственно-экономических взаимодействий	Территории, объединенные сходными условиями и видами хозяйственной и экономической деятельности, связаны между собой исторически сложившимися коридорами взаимодействия (историческими путями)

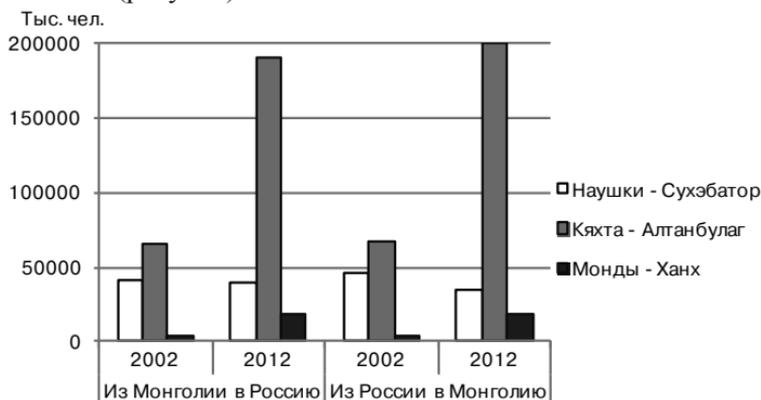
Особенности экотуристского трансграничья

Трансграничные коридоры. Развитие трансграничного туризма на сопредельных территориях России и Монголии происходит в условиях, когда обе страны, обладая уникальной культурой и природой, вносят взаимный вклад в формирование въездных туристских потоков.

⁵ Ганзей С. С. Геоэкологические исследования международных трансграничных территорий юга Дальнего Востока России // Вестник ДВО РАН. – 2004. – № 6. – С. 82–91; Бакланов П. Я., Ганзей С. С., Ермошин В. В. Природно-хозяйственное районирование трансграничных территорий // География и природные ресурсы. – 2005. – № 4. – С. 107–114.

Поскольку трансграничный туризм связан с преодолением государственных границ, то его характерная особенность – взаимозависимое и согласованное рекреационное развитие территорий, приуроченных к определенным трансграничным коридорам (пунктам пограничного контроля). В соответствии с местоположением, статусом и пропускной способностью пограничных контрольно-пропускных пунктов (КПП) формируются трансграничные туристские потоки, вокруг них развиваются центры приграничной торговли и связанная с этим инфраструктура. Через них некогда пролегли важнейшие исторические торговые пути, почтовые и скотопрогонные тракты, что с успехом используется для построения трансграничных туристских маршрутов. Яркий пример – проект «Чайный путь».

Пересекающая территорию российско-монгольская граница имеет три контрольно-пропускных пункта. За 10 лет общий объем пассажиропотоков через действующие КПП возрос более чем в два раза – с 229 тыс. чел. в 2002 г. до 502,5 тыс. чел. в 2012 г.⁶ (рисунок).

Объемы пассажиропотоков через пограничные переходы на российско-монгольской границе в 2002–2012 гг., тыс. чел.

В ближайшие годы можно ожидать резкого увеличения туристского обмена между Монголией и Россией в связи с достигнутыми двусторонними договоренностями о безвизовом преодолении границ.

⁶ Mongolian statistical yearbook 2012.– Ulaanbaatar: National Statistical Office of Mongolia, 2013. – P. 297–299; Mongolian statistical yearbook 2006.– Ulaanbaatar: National Statistical Office of Mongolia, 2017. – P. 265–269.

Центры трансграничного сотрудничества. Инфраструктурными центрами туристского развития являются крупные города – Улан-Батор, Иркутск и Улан-Удэ, выполняющие роль важнейших международных транспортных узлов, располагающие административными, образовательными, культурными ресурсами туризма и значительным потенциалом приема и размещения посетителей. На 2012 г. самый крупный отельный фонд имеет столичный Улан-Батор (более 170 гостиниц). В Иркутске насчитывается около 80 учреждений гостиничного типа, а в Улан-Удэ – до 20. В целом на трансграничной территории Байкальского бассейна действует более тысячи объектов размещения туристов общего и специального назначения⁷. Из них 45% – это гостиницы и гостевые дома, 1% – общежития для приезжих, 2% – меблированные комнаты, 39% – туристские базы, юрт-кемпинги и дома отдыха, 6% – курорты, санатории и санатории-профилактории, 7% – бальнеологические здравницы без специального медицинского обслуживания.

Количество объектов размещения, уровень предлагаемого ими обслуживания в комплексе с конфигурацией и характером туристских потоков позволяют выявлять наиболее значимые для отрасли территории, судить о степени их туристской освоенности и в общих чертах представить территориальную структуру рекреационной деятельности.

Природно-ресурсные центры. Базовыми для трансграничного туризма являются крупные физико-географические объекты, которые лежат по разные стороны государственной границы. Природно-ресурсным ядром рекреационной системы Байкальского бассейна выступает древнейшее и самое глубокое озеро планеты. Выделяются склоны Восточного Саяна, которые связывают котловины двух великих озер Азии (Байкал и Хубсугул).

Рассматриваемая рекреационная система приурочена к средней части российско-монгольской границы, где преобладает среднегорный рельеф. Высшая точка (3491 м над уровнем моря), непосредственно привязанная к линии государственной границы

---

⁷ Деловое Приангарье. Туристско-гостиничный бизнес. – Иркутск: Иркутскстат, 2012. – С. 35–62; Деятельность туристских фирм и коллективных средств размещения в Республике Бурятия в 2011 году (Стат. бюлл. № 05-04-02). – Улан-Удэ: Бурятстат, 2011. – С. 7–12; Культура, туризм и отдых в Приангарье. Стат. сб. – Иркутск: Иркутскстат, 2012. – С. 45–52; Соёл, спорт, аялал жуулчлалын салбарын лавлах. – Улаанбаатар хот: Соёл, спорт, аялал жуулчлалын яам; Аялал жуулчлалын Үндэсний тӨв, 2013 он. – 285 хууд.

и являющаяся популярным объектом спортивного туризма, – гора Мунку-Сардык, а низшая представляет собой максимальную глубину котловины оз. Байкал (1637 м ниже уровня моря).

Бассейн Байкала является зоной контакта двух крупных физико-географических регионов. С запада – Алтае-Саянская горная страна, где выделяются системы высоких хребтов и крупных котловин. С этой территорией связана система многосторонних трансграничных взаимодействий в сфере туризма, в которых задействованы Монголия, Китай и Казахстан, а с российской стороны – республики Бурятия, Алтай и Тыва. Восточная, меньшая по протяженности часть границы пересекает Даурскую страну, основная территория которой относится к Монголии и Китаю, а на российской стороне располагается лишь небольшая ее часть. Даурская (восточная) часть российско-монгольской границы, где ведущую роль в развитии трансграничных контактов играет Забайкальский край, располагается в зоне туристских взаимодействий трех государств – кроме России и Монголии, определяющее значение имеют взаимодействия с Китаем.

Транспортные центры и магистрали. Бассейн Байкала пересекают крупнейшие наземные магистрали – Транссиб и автотрасса Москва – Владивосток, а также их ветки, связывающие Байкальский регион России с Монголией.

Развитие любой туристской дестинации начинается с крупного авиатранспортного узла. В Иркутске располагается третий по значимости аэропорт Сибири (после Новосибирска и Красноярска). Он обслуживает 1,5 млн пассажиров в год, из них около 27% – на международных авиалиниях. В последние годы международный статус получили аэропорты Улан-Удэ и Братска. Около 1 млн пассажиров ежегодно принимает монгольский международный аэропорт Чингисхан (бывший Баян-Уха). В связи с нарастанием туристских потоков из Центрального аймака Монголии в северную часть страны (в первую очередь на оз. Хубсугул) возросла значимость провинциальных аэропортов, некоторые из них возобновили свою деятельность (например, в пос. Хатгал).

Природоохранные территории. Основу рекреационного потенциала составляют уникальные природные ландшафты. В приграничных районах России и Монголии имеется развитая сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Это связано с их малонаселенностью и более низким, нежели в центральных регионах, уровнем хозяйственного освоения. Вдоль границ

часто сосредоточены места обитания многих редких видов живых организмов, уникальные экосистемы и ландшафты. Это позволяет развивать сеть трансграничных ООПТ, которые выполняют функцию организационного ресурса экологического туризма.

Концепцией развития системы ООПТ федерального значения на период до 2020 г. предусматривается создание трансграничных ООПТ. Среди них две – на сопредельных территориях Монголии и России в пределах бассейна оз. Байкал: в составе национальных парков «Гункинский» (Республика Бурятия) и «Хубсугульский» (Монголия), а также государственного природного биосферного заповедника «Сохондинский» (Забайкальский край) и национального парка «Онон-Бальджинский» (Монголия).

В настоящее время ООПТ российской части Байкальского бассейна активно вовлекаются в экотуризм: внедряются новые экономические механизмы их функционирования; они интегрируются в сферу социально-экономического развития; увеличивается бюджетное финансирование; расширяется участие в природоохранных проектах, финансируемых международными некоммерческими организациями; происходит их реорганизация и укрупнение. Однако распространение экотуризма в заповедниках должно проходить с большой осторожностью – необходимо сохранить на основной территории ядро девственной природы.

С 2005 г. до настоящего времени поток туристов (официально зарегистрированных) на ООПТ Байкальской природной территории вырос более чем в 10 раз – с 16,7 тыс. чел. в 2005 г. (3,8% – иностранные) до 193,3 тыс. чел. в 2011 г. (0,5% – иностранные). В Монголии ООПТ стали основными объектами туристского притяжения. Наиболее посещаемые – заповедник Гоби-Гурвансайхан, национальные парки Горхи-Тэрэлж, Хубсугульский, Хогно-Тарна, Онон-Бальджинский, а также долина реки Орхон. Так, например, на 2013 г. в общей сложности более 700 компаний получили специальное разрешение на открытие туристских юрт-кемпингов, а 90% приехавших в Монголию иностранцев посещают ООПТ Монголии⁸.

---

⁸ Энхтайван Д. Современное состояние и рекреационные нагрузки на природные комплексы Хубсугульского национального парка // Рекреационная география и инновации в туризме / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Иркутск, 22–25 сентября 2014 г.). – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2014. – С. 191–193.

Этнокультурные комплексы. Этнотуризм представляет собой вид туристской деятельности, в которую вовлекается коренное население, в основном посредством контроля и /или использования их культурного облика как предмета привлечения туристов⁹. При этом локальные сообщества людей в комплексе с природно-ландшафтной средой их жизнедеятельности, присущими им национальной культурой, традиционными формами ведения хозяйства и бытом, включая национальные праздники и обряды, традиционные виды жилища, языки, кухню, народные промыслы и ремесла, исконное народное творчество, представляются как своеобразные этнорекреационные комплексы.

Бассейн Байкала стал стыком бурят-монгольской и русской культур с яркими вкраплениями уникальных этнокультурных комплексов коренных народов Севера (эвенки, сойоты, тофалары, монгольские цатаны) и локальными переселенческими сообществами (семейские, галендры, русские старожилы).

В настоящее время наиболее успешным опытом развития этнографического туризма обладает Монголия, которая открывает туристам возможность познакомиться с жизнью и бытом кочевого населения, предлагая размещение в многочисленных юрт-кемпингах. Подобный опыт активно перенимается организаторами туризма Республики Бурятия.

Соприкосновение туристов с русской, бурятской и монгольской культурами происходит незамедлительно по прибытии в крупные административные центры – Улан-Батор, Иркутск, Улан-Удэ и Читу, где можно увидеть не только объекты сибирского деревянного зодчества и городской архитектуры XVIII–XIX вв., но и традиционные переносные жилища степных кочевников. Календарь событийных мероприятий, фестивалей и народных гуляний позволяет гостям региона увидеть русскую масленицу, ёрдынские игры бурят, национальный монгольский фестиваль Надам (с монгольского – «три игрища мужей»), шаманские обряды и многое другое. Успешный опыт этнических туров, включающих живое общение с носителями культуры, имеется у старообрядцев Бурятии (с. Тарбагатай).

Получить представление о жизни и быте эвенков, тофаларов или сойотов пока можно, лишь посетив экспозиции архитектурно-этнографических музеев в Улан-Удэ, Иркутске и Братске. Разработка экскурсионных программ, включающих посещение стойбищ этих народов, связана с решением ряда сложных проблем. С одной стороны, представители коренных сообществ пока мало знакомы с международной практикой приема и обслуживания туристов, а с другой – непросто обеспечить транспортную

---

⁹ Butler R., Hinch T. Introduction: revisiting common ground // Tourism an Indigenous peoples: issues an implications – Oxford, UK: Elsevier Ltd., 2007/ – 400 p.

доступность к местам их проживания. Вариантом решения такой задачи может стать использование международного опыта по созданию «этнических деревень» – своеобразных декоративных резерватов, предназначенных для демонстрации наиболее ярких и интересных сторон жизни и быта местных коренных сообществ. Такие объекты обычно располагаются на некотором удалении от мест их постоянного проживания и в то же время – в зоне транспортной доступности по отношению к туристским центрам. Их целесообразно территориально и функционально связывать с существующей сетью ООПТ.

Зоны хозяйственно-экономических взаимодействий. Значимые для туризма традиционные хозяйственно-экономические связи между сопредельными территориями России и Монголии в бассейне оз. Байкал в основном сформировались на основе торговых связей и общности природных условий сельскохозяйственной (главным образом скотоводческой) культуры.

В связи с этим одно из наиболее перспективных направлений развития трансграничного культурно-познавательного туризма сегодня связано с чайной торговлей. Знаменитый чайный путь пролегал из Китая через Ургу (нынешний Улан-Батор), а также российские города, получившие статус исторических поселений, – Кяхту и Иркутск.

Другое направление, имеющее большое будущее, связано с развитием сельского туризма, а именно с разработкой приключенческих туров, включающих участие туристов в перегоне скота, знакомство с кочевой культурой. Разнообразие природно-климатических условий Байкальского бассейна определило присутствие и сохранение здесь таких хозяйственно-культурных типов традиционного природопользования, как таежное охотничье-оленоводческое и степное полукочевое и кочевое скотоводство.

Монголия, в полной мере сохранившая традиционную культуру кочевого скотоводства, на сегодняшний день активно использует потенциал развития сельского туризма и является лидером этого направления в бассейне Байкала. Например, семьи скотоводов, живущие в непосредственной близости от границ национального парка Хустай Нуруу, активно участвуют в обслуживании туристов. По информации визитно-информационного центра парка, в 2013 г. десять таких семей предоставляли туристам проживание в юрте и питание традиционными продуктами личного хозяйства. Одна из них за лето приняла 325 туристов.

Стратегические задачи развития экотуризма

Исследования развития трансграничного туризма в бассейне озера Байкал показали, насколько сложным, непривычным для восприятия, но тем не менее очень важным является понимание территориальной целостности рекреационной системы, приоритетность ее *естественной (природной и культурной) общности* перед искусственно созданными и разделяющими ее административными рубежами. В этом смысле одной из важнейших задач становится воспитание в сознании как местного населения и туристов, так и ответственных за развитие туристской отрасли образа региона как *единого уникального природно-историко-культурного образования*.

Его системообразующим ядром является «голубое кольцо», берущее начало в отрогах Саянских гор, связывающее через бассейн Селенги два великих озера Азии – Байкал и Хубсугул, заключающее в себе все природное и историко-культурное разнообразие территории. Важнейшим конкретным действием для этого должно стать скорейшее *оборудование пограничного перехода Монды-Ханх*, с открытием его не только для России и Монголии, но и для граждан других стран.

Этнографический, сельский и природно-познавательный туризм на ООПТ – это лишь *разные стороны экотуризма*. Каждый из них, как правило, в той или иной степени связан с развитием двух других. В связи с этим организаторам туризма и органам власти следует учитывать это обстоятельство еще до момента принятия решений и концепций.

Более того, успешность принимаемых программ по развитию экологического туризма как комплексного вида рекреационного освоения территории зависит *от уровня взаимодействия с местным населением*. Именно представители локальных сообществ, проживающих на туристских территориях, являются истинными носителями знаний о местной природе и культуре. Их силами сохраняются и развиваются традиционные формы хозяйства, взаимоотношений с окружающей природой (кормящим ландшафтом). С этой точки зрения, еще одним неперенным условием успешного развития экотуризма становится *туристское образование, а также ранняя школьная подготовка к взаимодействиям «гость – хозяин»*.

Экономическая динамика Забайкальской России и Монголии: приграничные сравнения трансформационного периода¹

Н.И. АТАНОВ, доктор экономических наук,
А.Б. МУНКОДУГАРОВА, Бурятский научный центр СО РАН,
Отдел региональных экономических исследований, Улан-Удэ

В статье проведен сравнительный анализ экономики Забайкальского региона (Республика Бурятия и Забайкальский край) с экономикой Монголии. Выявлены сходство и различия в демографических и экономических показателях соседних территорий. Предложены пути развития приграничного сотрудничества. *Ключевые слова:* территория, население, валовой региональный продукт, промышленность, сельское хозяйство, интеграция, кооперация

С момента прекращения социалистического экономического сотрудничества, развала Советского Союза, ухода в историю Монгольской Народной Республики (МНР), роспуска Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) прошло 23 года. Это был период становления новых демократических государств с рыночной экономикой на евразийском пространстве. И Россия, и Монголия преодолели мучительные болезни трансформационного, системного кризиса в 1990-х годах, претерпели мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. По нашему мнению, самое время подвести итоги первого поколенческого периода двух стран в сфере экономических достижений. Полезность такого сравнительного анализа не оставляет сомнений не только из-за возможности заимствования лучших практик и извлечения уроков из ошибок сторон, но и для формирования новых добрососедских взаимоотношений на длительную перспективу в глобализирующемся мире.

Для сопоставимости объектов сравнения выбраны два граничащих с Монголией субъекта РФ: Республика Бурятия (РБ) и Забайкальский край (ЗК).

---

¹ Статья подготовлена в рамках междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 146 «Трансграничные отношения в азиатской части России: комплексная оценка преимуществ и угроз».

Экономико-демографическое сравнение

Новая Монголия к началу 1992 г. оказалась в шаге от банкротства. Благодаря активному сотрудничеству по линии ООН со странами-донорами, международными финансово-кредитными институтами, проведению демократических и рыночных реформ, Монголия сумела за непродолжительный период преодолеть глубочайший системный кризис и выйти из него обновленной страной с демократическим началом². В 1990 г. валовой внутренний продукт составлял всего 8,7 млн долл., в 2000 г. – 870,5 млн, а в 2012 г. ВВП по ППС составил 9,5 млрд долл., – рост в 1092 раза.

Корректность сравнения экономики суверенного государства с экономикой двух субъектов Российской Федерации придает то обстоятельство, что забайкальская Россия представляет северную оконечность Внутренней Азии, монгольского мира, Великой степи (по Л. Н. Гумилеву) с единым ландшафтом, схожим климатом и этническим хозяйственным укладом. В пределах сопоставимости находятся и социально-экономические показатели (табл. 1). Основной упор в анализе сознательно сделан на этноэкономику, представленную аграрным сектором.

Таблица 1. Основные показатели регионов
Забайкалья и Монголии в 2012 г.

Показатель	Забайкалье, всего	В том числе		Монголия
		РБ	ЗК	
Территория, тыс. км ²	783,2	351,3	431,9	1553
Население, млн чел.	2,07	0,971	1,099	2,9
Плотность населения, чел./км ²	2,64	2,8	2,5	1,8
Плотность населения (без админ. центра), чел./км ²	1,7	1,59	1,79	1,0
ВВП (Монг.), ВРП (РБ и ЗК), млрд долл.	12,9	5,5	7,4	9,5
В том числе: на душу населения, долл.	6231,9	5660,3	6766,2	3312,8
Численность занятых в экономике, тыс. чел.	900,8	425,2	475,6	1056,4
Производительность труда, долл.	14320,6	12934,1	15559,3	8992,8

Источник: URL: www.gks.ru, URL: www.chita.gks.ru; Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл 2012, Улаанбаатар хот, 2013 он.

² Атанов Н. И. Сравнительный анализ российско-монгольско-китайского сотрудничества в начале XXI века // Вестник-экономист ЗАБГУ. – 2012. – № 3. URL: http://vseup.ru/static/articles/Atanov_1.pdf (дата обращения: 15.12.2013).

Интересен опыт Монголии, продолжающей культивировать номадные (кочевнические) экстенсивные методы ведения скотоводства, встраивая современные технологии промышленной переработки, что, несомненно, полезно и для регионов азиатской части России. Дело в том, что раскритикованные еще в Советском Союзе в 1970–1980-х гг. экстенсивные методы ведения животноводства и переход на интенсивные технологии в Сибири не увенчались успехом из-за неподъемно высокой капиталоемкости и текущей затратности. Не изменилась ситуация и поныне, что свидетельствует о том, что потенциал экстенсивных методов выращивания скота далеко не исчерпан. Кроме того, в мире нарастает интерес к органическим продуктам питания, полученным в естественной среде, без применения химических и биологических стимуляторов. В этом смысле сибирские регионы, особенно южные, приграничные с Монголией национально-автономные образования, располагают огромным неиспользуемым потенциалом для создания экологически чистой животноводческой зоны России в формате «зеленой экономики».

По территории Монголия в два раза превосходит Забайкалье, а по населению – в 1,4 раза, из-за чего плотность населения южного соседа на 1 км² в 1,5 раза ниже. Суммарный валовой региональный продукт Республики Бурятия и Забайкальского края выше валового внутреннего продукта Монголии на 3,4 млрд долл. (36%). Забайкалье также в 1,9 раза превосходит Монголию по производству валового продукта на душу населения, а по производительности труда – в 1,6 раза (табл. 2). Общая проблема рассматриваемых территорий – асимметрия в пространственной заселенности в пользу административных и деловых центров.

Таблица 2. Динамика валового продукта Забайкалья (РФ) и Монголии за 2002–2012 гг., %

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Монголия	104,7	107,0	110,6	107,3	108,6	110,2	108,9	98,7	106,4	118,0	112,3
Республика Бурятия	106,4	106,7	103,7	104,8	105,8	107,7	105,4	92,6	103,5	103,8	100,5
Забайкальский край	101,6	107,4	103,4	103,7	105,7	111,8	92,6	100,7	103,7	107,8	102,2

Источники табл. 2–4, 6: Социально-экономическое положение Республики Бурятия. Комплексный доклад № 01–01–01 / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2013.; URL: www.chita.gks.ru; Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл 2012, Улаанбаатар хот, 2013 он.

Если исключить из расчета численности население столицы Монголии Улан-Батора и административных центров Улан-Удэ и Читы, то плотность населения в Монголии уменьшается почти в два раза, в Бурятии – на 43%, в Забайкальском крае – на 28%. Цифры говорят об опережающей урбанизации и индустриализации монгольского жизненного пространства по сравнению с северными соседями. В то же время невысокий уровень ВВП на душу населения (3,3 тыс. долл.) объясняется более низкой производительностью труда по сравнению с Забайкальем (на 60%). Причину такого отставания можно объяснить низкой фондо- и энерговооруженностью монгольской экономики, свойственными начальному этапу индустриального уклада.

Среднегодовой рост экономики за 2002–2012 гг. составил в Монголии 108,4% против 104% по Забайкалью, что объясняется двумя ведущими факторами: низкими стартовыми условиями и бурным развитием животноводства и перерабатывающих производств, а также горнорудной промышленности. За Монголией закрепляется расхожее определение «мировой шахты», что характеризует ее как кладовую с мировыми запасами полезных ископаемых.

Более низкие темпы роста экономики Забайкалья, на наш взгляд, обусловили следующие причины.

- Разрыв хозяйственных кооперационных связей промышленных предприятий, входивших в единый народнохозяйственный комплекс СССР. С созданием новых государств на постсоветском пространстве эти связи не были поддержаны руководством этих стран.
- Гиперинфляция и стагфляция в России, спровоцировавшая выгоду вложения капитала в спекулятивный сектор, а не в материальное производство.
- Открытость экономики РФ к внешним рынкам обусловила экспоненциальный рост импорта, прежде всего, дешевых потребительских товаров, сделавших легкую и частично пищевую промышленность неконкурентоспособными.
- Отсутствие опыта рыночного поведения, предпринимательских навыков у подавляющего большинства населения.

Значительное влияние на угнетение экономики оказали местные факторы, в частности, крайне низкая заселенность территорий Забайкалья (дисперсность и низкая плотность населения)

и из-за этого – разреженность экономического пространства и отсутствие побудительных мотивов к конкуренции, которые вывели регион в зону «провала рынка».

В более компактной и моноэтнической Монголии эти проблемы удалось решить в более короткие сроки. Доля непродовольственного сектора в экономике Монголии составляет всего 51,6%, а в субъектах Забайкалья – 67,6% (табл. 3).

Таблица 3. Валовой продукт по отраслям Забайкалья и Монголии за 2012 г., млрд долл.

Сектор	РБ	ЗК	Забайкалье	Монголия
Сельское хозяйство	297,0	406,8	703,8	1414,6
Доля в ВРП, %	5,4	5,5	5,5	14,8
Обрабатывающие производства	753,4	448,8	1202,2	595,2
Доля в ВРП, %	13,7	6,1	9,3	8,0
Промышленность и строительство	956,9	1335,4	2292,3	2098,3
Доля в ВРП, %	17,4	18,0	17,8	25,3
Услуги и др. добавленная стоимость	3492,2	5232,1	8724,3	4131,1
Доля в ВРП, %	63,5	70,4	67,6	51,6

Животноводство

Традиционная отрасль Монголии – сельское хозяйство – дает почти 15% ВВП, в Забайкалье – 5,5%. Кочевая цивилизация монголов базируется на пастбищном скотоводстве. Для монголов пять видов скота (лошади, крупный рогатый скот, овцы, козы и верблюды) означают больше, чем источник пропитания, они священны, они – базис всего кочевнического жизненного уклада. Рассмотрим состояние данной отрасли в сравнении двух соседних регионов.

Данные таблицы 4 показывают глубину отставания российского Забайкалья от соседней Монголии. Если в аграрном секторе экономики Монголии животноводство дает 77% валового дохода сельского хозяйства, то в Забайкалье – 67%. Ведущие отрасли животноводства Монголии – овцеводство (44%) и козоводство (43%). Шерсть, овчина, козий и яков пух, шкуры КРС и лошадей являются сырьем для легкой промышленности, которая доминирует в секторе обрабатывающих производств.

**Таблица 4. Основные показатели животноводства
Забайкалья и Монголии в 2012 г.**

Показатель	РБ	ЗК	Забайкалье	Монголия
Продукция животноводства, млн долл.	264,6	417,1	681,7	1304,4
Производство основных продуктов, тыс. т:				
Мясо	30,2	48,4	78,6	220,4
Молоко	227,9	327,7	555,6	511,0
Шерсть	0,5	1,6	2,1	19,1
Шкуры	–	–	–	8767,6
Поголовье скота, тыс. голов:				
Крупный рогатый скот	394,7	474,2	868,9	2584,6
Овцы и козы	290,6	534	824,6	35700,1
Лошади	61,0	90,1	151,1	2330,4
Свины	77,9	113,1	191	–
Птица	425,1	585,4	1010,5	н/д
Верблюды	–	–	–	305,8
Поголовье скота на душу населения	1,3	1,6	1,47	14,3

Высокие и стабильные цены на трикотажные, в том числе кашемировые изделия на мировом рынке обусловили экспоненциальный рост поголовья коз и трикотажных предприятий. По производству изделий из кашемира Монголия вышла в число лидирующих стран мира³. Поголовье овец и коз в Монголии в 43 раза выше, чем в Забайкалье, а лошадей – в 15 раз.

Коневодство – одна из экономически и социально значимых и перспективных отраслей животноводства. По численности лошадей Монголии принадлежит одно из первых мест в мире. Лошади используются в качестве средства передвижения, источника мяса, молока, шкур, конского волоса. В последние годы конина становится одним из важных экспортных ресурсов⁴. Кумыс – ценнейший напиток из кобыльего молока, имеет не только продовольственное, но и целебное значение (повышает

³ Дамдын О. С., Мундагбаатар М. Общая характеристика сельского хозяйства Монголии // Экономика, управление, финансы: материалы междунауч. науч. конф. – Пермь, 2011. – С. 34.

⁴ Дамдын О. С., Дабиев Д. Ф., Лебедев В. И. Основные направления и перспективы приграничного сотрудничества России и Монголии на макро- и мезоуровне (на примере Республика Тыва) // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 234.

иммунитет и помогает бороться с туберкулезом, онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями). К заимствованию данного опыта и культивированию производства кумыса в Забайкалье подталкивает необходимость борьбы с туберкулезом, по распространенности которого регион входит в лидирующую группу по России.

В настоящее время Монголия – в числе ведущих стран мира по поголовью скота в расчете на душу населения (14 голов на человека). Методом цепных подстановок рассчитаны резервы увеличения поголовья скота в Республике Бурятия и Забайкальском крае, исходя из удельных показателей Монголии по количеству скота, приходящегося на душу населения и на 1 км² территории (табл. 5).

Таблица 5. Сравнительные характеристики поголовья скота и резервы его роста в Российском Забайкалье в 2012 г., тыс. голов

Показатель	РБ	ЗК	Забайкалье, всего	Монголия
Поголовье скота	1249,3	1796,8	3046,1	40615,1
Территория, тыс. км ²	351,3	431,9	783,2	1553
Население, млн чел.	0,971	1,099	2,07	2,87
Поголовье скота, голов/км ²	3,6	4,2	3,9	26,2
Поголовье скота на душу населения, голов/чел.	1,3	1,6	1,5	14,3
Поголовье скота по удельному показателю территории	9204,1	11315,8	20519,9	–
Резерв роста	7954,8	9519	17473,8	–
Поголовье скота по удельному показателю населения	13885,3	15721,4	29606,7	–
Резерв роста	12636	13924,4	26560,6	–

Расчеты показывают наличие значительных резервов в Забайкалье. Так, в пересчете по удельному показателю поголовья скота на 1 км² Монголии (26,2 голов) резерв составляет: по Республике Бурятия – свыше 7 млн голов (рост в 6,4 раза); по Забайкальскому краю – около 9 млн голов (в 5,3 раза), а по показателю поголовья на одного монгольского жителя (14 голов) резерв Республики Бурятия – 13 млн голов (11 раз), по Забайкальскому краю – 15 млн (8,7 раза).

Ошеломляющий размер резервов увеличения поголовья скота в Забайкалье может вызвать скепсис у консервативного читателя. Но в пользу адекватности расчетов реалиям Забайкалья говорит

тот факт, что сельскохозяйственные угодья Забайкалья представляют сегодня огромные территории, при этом 2/3 пахотных земель выведены из оборота и заброшены, сенокосы и пастбища используются от силы на треть, имеются дополнительные земельные угодья, высвобожденные после вывода контингентов вооруженных сил и прекращения деятельности ряда промышленных и инфраструктурных объектов. Бескрайние просторы Забайкалья, где сейчас не встретишь ни людей, ни скота, представляют безрадостное зрелище из-за бесхозяйственности человека. Поэтому выполненные расчеты вполне репрезентативны в случае, если уйти от стереотипа прошлых советских времён поднятой целины, следствием которого стало многократное сокращение сенокосных и пастбищных угодий. С учетом большей урбанизированности территорий Забайкалья в расчеты можно внести понижающий коэффициент 0,6–0,7.

Для практического воплощения в жизнь гипотетических резервов необходимо создать программу в масштабе субрегиона (Республика Бурятия, Забайкальский край с последующим вовлечением в интеграционный проект Амурской и Иркутской областей). Предлагаем и рабочее название ФЦП «Мясной пояс Прибайкалья на благо России».

Без сомнения, в структуре животноводства Монголии существуют перекосы. Например, избыточное поголовье коз представляет реальную угрозу и ведет к экологической деградации земель. Также у монгольского руководства вызывает озабоченность необходимость увеличения поголовья верблюдов, лошадей и яков. Поэтому при подготовке программы необходимо скрупулезно проработать вопрос оптимизации структуры животноводства Забайкалья.

В отличие от животноводства, развивающегося по экстенсивной парадигме, развитие растениеводства в Монголии базируется на заимствовании современных западных интенсивных технологий. Поставленная цель обеспечения продовольственной безопасности Монголии по зерну, картофелю и овощам активно выполняется. В настоящее время действует программа «Целина-3». Советские технологии интенсивно замещаются западными. В результате растет продуктивность: с 8–10 ц/га до 1991 г. до 15–25 ц/га зерновых культур в 2012–2013 гг. (табл. 6).

Растениеводство

Таблица 6. Основные показатели растениеводства
Забайкалья и Монголии в 2012 г.

Показатель	РБ	ЗК	Забайкалье	Монголия	Монголия в % к Забайкалью
Продукция растениеводства, млн долл.	186,0	144,9	330,9	377,7	114,1
Валовой сбор продуктов растениеводства, тыс. т					
Зерновые	125,7	213,2	338,9	479,3	141,4
Картофель	174,4	184,1	358,5	245,9	68,6
Овощи	55,9	31,1	87	98,9	113,7
Кормовые культуры	0,0	0,3	0,3	46,2	154 раза
Сено	592,6	996,4	1589	1175,1	74,0
Урожайность культур, ц/га					
Зерновые	12,8	15,3	13,9	15,7	112,9
Картофель	133,1	98,0	112,0	146,2	130,5
Овощи	264,4	100,9	197,7	125,9	63,7

Валовой сбор продукции растениеводства в Монголии превышает показатель Забайкалья на 14%, из них зерновых – в 1,4 раза, овощей – на 14%. Вероятность выхода Монголии на уровень самодостаточности по растениеводческой продукции в ближайшие пять лет весьма высока.

Промышленность

Из трех объектов сравнения наиболее промышленно диверсифицированной является экономика Республики Бурятия (табл. 7). Сырьевая специализация более выражена в промышленности Монголии (58,3%) и Забайкальского края (50,5%). В сфере энергетики и водоснабжения Монголия уступает Забайкалью в 3,3 раза, что свидетельствует о более высокой трудоемкости нынешней структуры промышленности.

На ведущие позиции в промышленности Монголии выходит минерально-сырьевой комплекс (угольная отрасль, добыча черных и цветных металлов). По балансовым запасам меди (50,9 млн т) Монголия занимает четвертое место из 10 сравниваемых ведущих стран, по золоту – восьмое (2,02 тыс. т), по углю – шестое (53 млрд т). Эксперты предсказывают сырьевой бум

и процветание Монголии подобно Катару, Арабским Эмиратам и др. Но не исключен и вариант повторения нигерийского пути или «голландской болезни». Монголия уже в шаге от последней: около 90% ее экспорта – полезные ископаемые.

Таблица 7. **Промышленность Монголии и Забайкалья в 2012 г., млн долл.**

Промышленность	РБ	Уд. вес, %	ЗК	Уд. вес, %	Забайкалье, всего	Уд. вес, %	Монголия	Уд. вес, %	Монголия в % к Забайкалью
Всего	2587,6	100	2850,4	100	5438,0	100	5322,1	100	97,9
Добыча полезных ископаемых	481,4	17,8	1438,4	50,5	1919,8	35,3	3103,6	58,3	161,7
Обрабатывающая	1518,3	58,5	825,3	29,0	2343,6	43,1	1863,5	35,0	79,5
Производство электроэнергии, газа и воды	587,9	23,7	586,7	20,6	1174,6	21,6	355,0	6,7	30,2

Источник: Социально-экономическое положение Республики Бурятия. Комплексный доклад № 01–01–01 / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2013.; URL: www.chita.gks.ru; URL: www.nso.mn.

Инвестиции и внешняя торговля

Инвестиционный поток в Монголию активизировался, начиная с 2005 г. Общий объем иностранных инвестиций по странам за 1990–2011 гг. распределился следующим образом: лидирует Китай – 4988 млн долл., далее идут Канада (2539 млн), Нидерланды (1297 млн), Республика Корея (658 млн), Британские Виргинские острова (335 млн), Япония (170 млн) и Гонконг (87 млн долл.). Основные объекты инвестиций – разработка месторождений полезных ископаемых, ведущая страна – инвестор и импортер – Китай.

По видовому составу и запасам полезных ископаемых (уголь, золото, уран, железный, медный, вольфрамовый, молибденовый концентраты и др.) Забайкалье и Монголия очень близки друг к другу. Общий у обеих стран ведущий партнер и покупатель природных ресурсов – Китай.

В приграничном торгово-экономическом сотрудничестве с Монголией лидируют Иркутская область и Республика Бурятия (табл. 8). Практически весь российский экспорт нефтепродуктов

в Монголию осуществляется с Ангарского нефтехимического комбината в Иркутской области.

Таблица 8. Внешнеторговый оборот Монголии с Россией в 2010–2012 гг., млн долл.

Внешнеторговый оборот	2010	2011	2012
С Россией, всего	1016,1	1588,1	1915,2
С Иркутской областью	585,0	61,55	87,9
С Республикой Бурятия	48,2	62,4	45,3
С Забайкальским краем	4,6	4,27	4,32

Источник: Федеральная таможенная служба РФ, Госкомстат РФ.

На долю Иркутской области приходится 4,6% российско-монгольского внешнеторгового оборота, Республики Бурятия – 2,4%, Забайкальского края – 0,2%. Трудности российских регионов в продвижении на монгольский рынок обусловлены высокой конкуренцией со стороны китайских, южнокорейских, японских, вьетнамских, европейских и североамериканских экспортеров.

Выводы

За анализируемый период и Монголия, и Забайкальская Россия прошли этап трансформации своих экономик. В результате монгольское экономическое пространство стало ареной высококонкурентной борьбы, в которой лидирующая позиция Советского Союза перешла к Китаю. В крупных инвестиционных проектах Монголии Забайкалье не участвует из-за ограниченности финансового потенциала. Поэтому перспективы приграничного сотрудничества видятся в секторе малого и среднего предпринимательства.

Приоритетные инвестиционные сферы, по нашему мнению, таковы: в животноводстве – импорт живого скота на воспроизводственные нужды Забайкалья, создание индустрии производства кумыса, переработки кожевенного, овчинно-шубного сырья и шерсти, в растениеводстве и лесном хозяйстве – поставка в Монголию засухоустойчивого семенного материала (пшеницы, ячменя, овса, картофеля и овощей), саженцев плодово-ягодных культур (облепихи, малины, крыжовника и др.), районированных засухоустойчивых саженцев хвойных и лиственных пород деревьев и кустарников для борьбы с опустыниванием южных пригобийских территорий Монголии, а также строительство

домов в деревянном исполнении для аратов (крестьян-скотоводов), создание совместных туристических продуктов для граждан третьих стран, желающих посетить Монголию и побывать на оз. Байкал, организация в Монголии классов и школ с обучением детей на русском языке и выдачей российского аттестата, преподавание в школах Забайкалья монгольского языка и старомонгольской письменности.

Сотрудничество в сфере минерально-сырьевого комплекса России и Монголии объективно предполагает необходимость согласования интересов при экспорте одноименной продукции в третьи страны, чтобы не создавать между собой конкурентное ценовое противоборство, которое на руку импортерам. Например, при экспорте угля из Харанорского месторождения (Забайкальский край), Тугнуйского угольного разреза (Бурятия), Таван-Толгоя (Монголия) или медного и железорудного концентрата с Удоканского, Березовского и других месторождений Забайкалья, Оюу-Толгойского, Эрдэнэтского месторождений Монголии, урановой продукции из Хиагды (Бурятия), Краснокаменска (Забайкальский край) и Мардая (Монголия) и т.д.

Животрепещущие вопросы есть и в сфере энергетического сотрудничества. Стремление Монголии к строительству гидроэлектростанции на р. Селенга может создать непредсказуемые экологические изменения по всему ее бассейну на российской территории. Преодоление данного противоречия возможно за счет газового проекта, т.е. прокладки межстранового трубопровода в Китай через Монголию. При таком решении проблемы в выигрыше оказываются и экология водосборной зоны оз. Байкал, бассейна р. Селенга на территориях обеих стран, а также экономика и социальная сфера Республики Бурятия, Забайкальского края и самой Монголии.

Существенная либерализация торгово-экономических отношений России и Монголии после рабочего визита В.В. Путина в г. Улан-Батор в сентябре 2014 г. вселяет оптимизм по поводу перспективы приграничного взаимодействия.

Спектр сотрудничества не исчерпывается перечисленными видами, но по приведенным направлениям их возможно осуществлять на уровне административно-территориальных образований (аймаков, сомонов и муниципальных районов), создавая сеть

устойчивых горизонтальных связей, а не только по оси центральных городов (Улан-Удэ – Улан-Батор или Чита – Улан-Батор).

Возрастающую актуальность приобретает проблема сохранения в Монголии русского языкового пространства. Вымывание из делового оборота русского языка приобрело в Монголии устойчивый характер. В Монголии остались только две государственные общеобразовательные школы в Улан-Баторе, в которых выдается российский аттестат зрелости. Для преодоления этой тенденции необходимо включить Монголию в список стран, на которые действует ФЦП «Распространение русского языка за рубежом». При таком решении Бурятский, Иркутский и Забайкальский государственные университеты могут заниматься кадровым и учебно-методическим обеспечением программы распространения русского языка в Монголии.

Таким образом, за прошедшие 23 года российско-монгольское региональное сотрудничество в формате рыночных отношений не отличалось высокими показателями. Не произошло приращение совместных предприятий на территориях сторон. Умеренно рос двусторонний торговый оборот. Нараставшая в нулевые годы активность политических взаимодействий на высоком и высшем государственном уровнях замедлилась за последние 3–4 года.

На наш взгляд, евразийская интеграционная стратегия России, Беларуси и Казахстана актуализирует вопрос вовлечения в нее монгольского мира на восточно-евразийском фланге. Несмотря на значительное проникновение в монгольское экономическое пространство западных и восточноазиатских стран, историческая ментальная предрасположенность монгольского общества к России сохраняется, и этим нерастерянным бесценным преимуществом надо пользоваться.

Санкции и российский рынок слияний и поглощений

Л.И. ЛУГАЧЁВА, кандидат экономических наук.

М.М. МУСАТОВА, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: lugamus_@yandex.ru

В статье анализируются последствия рестрикций Запада, которые сказались на количественных и качественных характеристиках рынка корпоративного контроля. Показаны изменения направленности сделок слияний и поглощений и их регионального фокуса, вызванные новой геополитической обстановкой и положением на зарубежных товарных рынках. Рассмотрены стратегии государства на рынке корпоративного контроля с учетом национальных интересов в условиях санкций: приватизация существующих и создание новых государственных корпораций, переориентация деятельности Российского фонда прямых иностранных инвестиций (РФПИ) с внешних рынков на внутренний. Систематизированы современные институциональные ограничения интеграционных стратегий российского бизнеса.

Ключевые слова: санкции, слияния и поглощения компаний, корпоративный контроль, государственные корпорации, институциональная среда

Особенности интеграционных процессов на российском рынке корпоративного контроля в условиях санкций в 2014 г. таковы.

1. Снижение активности продавцов и покупателей

Вследствие сложившейся на данный момент геополитической ситуации и неопределенности прогнозов развития экономики РФ общая сумма сделок на российском рынке слияний и поглощений, по оценке консалтинговой компании KPMG, за первое полугодие 2014 г. упала на 36% – до 27,8 млрд долл., что является самым низким показателем с 2009 г.¹ На 50% – до 17,4 млрд долл. – сократился сегмент крупных сделок (более 500 млн долл.), в то время как сегмент сделок менее 250 млн долл. значительно вырос: было объявлено о рекордных 160 сделках на общую сумму 8 млрд долл. Число средних по размерам сделок (250–500 млн долл.) осталось на прежнем уровне, однако их сумма снизилась на 11%, до 2,4 млрд долл. (рисунок).

---

¹ Рынок слияний и поглощений в России в первом полугодии 2014 г. URL: <http://www.kpmg.com/> (дата обращения: 15.10.2014) .

переоцененный актив. В связи с этим необходимо изучить налоговые риски, провести грамотный технический и технологический аудит основных средств компании-цели. А поскольку Россия – большая страна, необходимы дополнительные расходы для корректной оценки отдаленных объектов.

2. Крупные компании отказываются от запланированных сделок по слиянию и поглощению, происходит закрытие проектов по совместным предприятиям и блокирование отдельных сделок правительствами стран Запада

Санкции США и Западной Европы преследуют цель ограничить доступ российских банков к долгосрочному капиталу, лишить российские нефтяные компании доступа к технологиям для глубоководного бурения и добычи сланцевого газа, заблокировать будущие сделки с российским оборонным сектором.

Меры по ужесточению монетарной политики, увеличение налогов, конфликты, возникающие из-за изменений курсов валют, а также опасения, связанные с возможным введением новых законов, подрывают уверенность в глобальной экономике и снижают мотивацию к заключению новых сделок. Макроэкономические риски, а также рыночная волатильность перевешивают стремления покупателей к росту своих компаний через покупки и консолидацию активов.

Страны Запада накладывают вето на проведение сделок по слияниям и поглощениям активов с участием российских компаний. Так, Великобритания заблокировала сделку компании российского миллиардера М. Фридмана LetterOne по приобретению активов газовых месторождений в Северном море стоимостью 5 млрд евро. Даже те частные российские компании, которые не попали в официальный список рестрикций, стали заложниками отношений стран Запада и РФ³.

Во втором полугодии 2014 г. из-за третьей волны санкций Запада и сложностей с финансированием были закрыты ряд программ по созданию совместных предприятий (СП), поскольку основные банки и кредиторы попали в санкционные списки. Исчезла возможность привлекать достаточно длинные дешевые деньги для проектов. Так, санкции США ударили по совместному проекту корпорации «Уралвагонзавод» (УВЗ) и Caterpillar

---

³ Фридман стал жертвой санкций против России. URL: <http://news.rambler.ru/> (дата обращения: 02.07.2014) .

по созданию на базе входящего в УВЗ Челябинского тракторного завода СП с Caterpillar для выпуска магистральных локомотивов. Объем инвестиций в предприятие мог составить 7 млрд руб., а уровень локализации производства – до 50%. С канадской Bombardier Transportation УВЗ собирался начать производство вагонов для Московского метрополитена. Компании были намерены участвовать в тендере на поставку 1500 вагонов стоимостью около 500 млрд руб.⁴

17 июля 2014 г. Минфин США внес в санкционные списки крупнейшие оборонные предприятия России, закрывая возможности новых программ и создания СП. Среди них – концерн «Калашников», «Уралвагонзавод», государственный оборонный концерн «Алмаз-Антей», НПО машиностроения, а также четыре предприятия, входящие в корпорацию «Ростех»: НПО «Базальт», ОАО Концерн «Радиоэлектронные технологии», ОАО «Концерн “Созвездие”» и ОАО «Конструкторское бюро приборостроения».

В рамках ограничительных мер третьего раунда крупным европейским и американским компаниям было запрещено поставлять попавшим в санкционный список энергетическим корпорациям оборудование и технологии и оказывать услуги, необходимые для добычи нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах. Эти санкции повлияли на планы Shell по разработке месторождений баженовской свиты в Ханты-Мансийском автономном округе.

Одна из крупнейших в мире нефтесервисных компаний – Schlumberger – отозвала из России своих специалистов в связи с санкциями. Американская Exxon Mobil 26 сентября остановила работы по девяти проектам в рамках соглашения о стратегическом сотрудничестве с «Роснефтью»⁵. Но хотя санкции против России замедлили процесс совместной разработки месторождений с «Роснефтью», полностью от проектов компании все же отказываться не спешат: норвежская нефтегазовая корпорация Statoil решила продолжить сотрудничество, скорректировав некоторые проекты.

---

⁴ «Уралвагонзавод» закрыл программы с Caterpillar и Bombardier из-за санкций. URL: <http://rbcdaily.ru/> (дата обращения: 04.09.2014) .

⁵ Shell видит влияние санкций на деятельность компании в России. URL: <http://www.finmarket.ru/30> сентября 2014 года; ExxonMobil свернула 9 из 10 совместных проектов с «Роснефтью». URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/1475397> (дата обращения: 22.10.2014) .

В качестве контрсанкций Россия ввела запрет на импорт готовой продукции автомобильными компаниями, размещенными за границей, одновременно сняв все барьеры для зарубежных производителей, если они готовы расширять выпуск автомобилей и автокомпонентов на территории страны. Рынок России перспективен, поэтому терять его не собираются многие зарубежные автоконцерны⁶.

Контрсанкции государства не затронут совместные предприятия, которые находятся в России. Примером является проект дочернего предприятия корпорации «Уралвагонзавод» – «Уралтрансмаш» – с польской компанией Pesa по выпуску высококачественных трамваев (в настоящее время они производятся в Польше, а затем направляются в Москву)⁷.

Несмотря на санкции, многие зарубежные корпорации, в частности итальянская компания Pirelli, планируют увеличить инвестиции в Россию. В августе 2014 г. антимонопольная служба Италии одобрила сделку по приобретению «Роснефтью» 50% холдинговой компании Samfin, которая владеет 26,19% акций компании Pirelli⁸.

Российское правительство заложило в бюджет на 2015 г. дополнительные средства на поддержку пострадавших от санкций отечественных предприятий (как государственных, так и частных и иностранных, которые совместно с госкомпаниями реализуют важные инвестпроекты). Так, по данным Минэкономразвития РФ, проект «Ямал СПГ» попавшего под санкции независимого производителя газа «НОВАТЭК» прошел первую стадию одобрения на софинансирование из Фонда национального благосостояния (ФНБ) в объеме до 150 млрд руб. «Роснефть» обратилась в Правительство с просьбой о финансовой помощи в размере 1,5 трлн руб. из-за санкций⁹.

---

⁶ Долл Н. Владимир Путин переманивает иностранный автопром в РФ. URL: <http://livesmi.com/> (дата обращения: 21.10.2014) .

⁷ «Уралвагонзавод» специализируется на разработке и производстве военной техники, железнодорожных вагонов и дорожно-строительных машин. В состав корпорации входят научно-исследовательские институты и производственные предприятия. Правительство России владеет 100% акций головного предприятия.

⁸ По данным на 2013 г., в России Pirelli занимает третье место среди 16 крупнейших производителей шин. Pirelli владеет 65%-й долей в совместном предприятии с госкорпорацией «Ростех» – Pirelli Tyre Russia, которому принадлежат шинные заводы в Кирове и Воронеже.

⁹ МЭР признало стратегическое значение «Ямала СПГ» для софинансирования из ФНБ. URL: <http://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 16.10.2014).

По оценке министра финансов РФ А. Силуанова, если экономическая ситуация ухудшится, Правительство России планирует направить на инвестирование свыше 60% средств Фонда национального благосостояния.

3. Изменение регионального фокуса импортных и экспортных сделок

В 2014 г. в странах-инициаторах санкций происходила интенсивная распродажа зарубежных активов, поскольку можно было продать по привлекательной цене зарубежные активы, которые не столь подешевели и достаточно ликвидны, и купить в России недооцененные компании. Кроме того, к продажам подталкивали нерентабельность активов или несоответствие стратегии компании. В 2014 г. к ним добавились еще и политические риски. В связи с этим изменился региональный фокус сделок.

О сохранении тенденции распродажи российскими компаниями зарубежных активов свидетельствуют сообщения о готовящихся или предполагаемых сделках. Так, «Северсталь» продает все предприятия в США местным и канадским игрокам¹⁰, «ЛУКОЙЛ» подписала соглашение с венгерскими MOL и Norm Benzinkut о продаже сети АЗС в Чехии, Словакии и Венгрии, а также своего украинского подразделения австрийской AMIC Energy Management GmbH. Холдинг Evgaz заключил с компанией Macrovest договор о продаже 34% акций южноафриканской «дочки» примерно за 27 млн долл.

В 2014 г. российские компании нечасто выходили на западные рынки в качестве инвесторов. Самыми популярными для российских покупателей были активы итальянских компаний – 87% исходящих сделок по слиянию и поглощению, в основном из-за предложения НК «Роснефть» по приобретению акций шинного гиганта Pirelli и покупке доли компании Camfin.

Особое внимание российских компаний (государственных и частных) привлекали инвесторы из стран БРИКС, которым предлагалось создавать СП на территории России. Так, «Роснефть» планирует совместно с OVL – дочерней инвестиционной структурой индийской нефтегазовой корпорации ONGC – начать разработку Ванкорского нефтегазового кластера в Красноярском крае.

«АвтоВАЗ» готов рассмотреть возможность создания совместных предприятий с китайскими поставщиками комплектующих, РФ

---

¹⁰ Коммерсант Ъ. – 2014. – 21 июля.

и КНР построят лесохимический комплекс и машиностроительный завод. Соглашение о сотрудничестве заключено госкорпорацией «Ростех» и китайской корпорацией аэрокосмической науки и техники. Россия и Китай также договорились о реализации инвестпроекта по строительству лесохимического комплекса (ООО «Сибирский лес» и ОАО Китайская корпорация инжиниринга «Си-Ай-Эм-Си»), а также о строительстве в Липецкой области завода по производству транспортных средств, в городе Хуньчунь будет создан логистический центр с участием российского ООО «Группа сумма».

Концерн «Калашников» приступил к созданию в 2014 г. в Индии совместного сборочного производства на 50 тыс. изделий в год. «КамАЗ» рассматривает возможность сборки некоторых моделей в Китае. КНР и Россия создадут СП по производству сжиженного природного газа в городе Тяньцзинь.

В середине августа 2014 г. Россия и Беларусь возобновили диалог об альянсе двух производителей грузовиков – «КамАЗа» и «МАЗа». Переговоры о создании совместного холдинга ведутся уже более трех лет, стороны должны передать ему 75% плюс одна акция «МАЗа» и 49,9% – «КамАЗа». В результате «МАЗ» получит доступ к обширной сбытовой структуре «КамАЗа», а российское предприятие сможет улучшить окупаемость инвестиций и систематизировать географию продаж.

4. Преобладание внутрироссийских сделок на отечественном рынке

В 2014 г. 84% российских сделок были внутренними. Крупнейшей из них стало слияние холдинга «Tele2 Россия» с мобильным подразделением «Ростелекома» (сумма сделки – 3,5 млрд долл.). Благодаря этой сделке телекоммуникации стали самым востребованным сектором рынка с показателем 34% от общего объема. Во внутрироссийских сделках активное участие принимали как частные компании, так и государственные структуры.

Фокус интересов крупных частных компаний в 2014 г. был связан с приобретением активов металлургических и лесоперерабатывающих производств. Так, компания «Северсталь» планирует рассмотреть предложение об инвестировании в акции «Мечела», после того как долги компании будут реструктурированы и у нее определится конечный собственник. Российские банки разрабатывают схемы помощи металлургической компании и к концу 2014 г. должны представить их Правительству.

Сделка по покупке Акционерной финансовой корпорацией «Система» активов холдинга «Инвестлеспром» будет завершена к концу 2014 г. АФК «Система» покупает 100% акций Сегежского ЦБК и ООО «Деревообработка-Проект». Планируется, что с четвертого квартала «Инвестлеспром» будет зарегистрирован в Карелии и платить налоги в республиканский бюджет. На Сегежском ЦБК из-за отсутствия финансирования уже несколько лет откладывалась реализация инвестпроекта «Белый медведь», который предполагает создание крупного предприятия по производству беленой хвойной целлюлозы и лиственной целлюлозы из березы, а также небеленой хвойной целлюлозы из сосновых балансов. Инвестиции в Сегежский ЦБК со стороны АФК «Система» позволят профинансировать этот проект до конца и выйти на желаемый уровень прибыли.

Обострение отношений с Западом происходило на фоне присоединения Крыма к России и политики страны в разрешении конфликта на юго-востоке Украины. Начиная с 17 марта 2014 г. ЕС ввел в отношении России три пакета санкций, которые привели к появлению различного рода рестрикций. В начале августа США ввели санкции против отдельных российских компаний нефтяной отрасли – Вашингтон запретил поставлять в Россию оборудование для глубоководной добычи (свыше 152 м), разработки арктического шельфа и сланцевых нефтяных и газовых запасов. Запрет коснулся также буровых платформ, деталей для горизонтального бурения, а также подводного оборудования, морского оборудования для работы в условиях Арктики, программного обеспечения для гидравлического разрыва пласта, дистанционно управляемых подводных аппаратов и насосов высокого давления. Последний ряд ограничительных мер, принятый 12 сентября, затронул целые секторы российской экономики (энергетический, финансовый, оборонный и нефтяной).

В связи с этим на рынке корпоративного контроля в 2014 г. происходило усиление роли государства¹¹. Его ведущая роль проявилась в реструктуризации активов уже действующих государственных корпораций; частичной приватизации уже созданных и продолжении курса на появление новых государственных концернов и корпораций, растущей активности Российского фонда

---

¹¹ Акопов П. Устаревшая система. URL: <http://www.vz.ru/politics/2014/9/17/706177.html> (дата обращения: 17.09.2014).

прямых иностранных инвестиций как на рынках корпоративного контроля стран БРИКС, так и на российском внутреннем рынке.

После введения третьего пакета санкций госкорпорации начинают избавляться от непрофильных активов, требующих инвестиций.

Так, госкорпорация «Ростехнологии» продолжает реструктуризацию и укрупнение входящих в холдинг предприятий (к 2016 г. из 124 останется 70), сокращение численности так называемых «белых воротничков» и продажу непрофильных активов, заменяя их профильными. В этой связи корпорация решила отказаться от контроля над Ижевским механическим заводом. Почти 75% акций этого предприятия намерен приобрести совладелец «Трансмашхолдинга» и УГМК А. Бокарев. Сделка, которой еще предстоит корпоративное одобрение, пройдет через допэмиссию в два этапа – 51% акций в первом квартале 2015 г., а затем – остальные. Стратегия развития холдинга предполагает концентрацию деятельности на специальной (связанной с оборонной тематикой) и профессиональной электронике (средства связи, передачи данных, медтехника), а также на направлении СВЧ-электроники (работа на сверхвысоких частотах).

Необходимость завершения реструктуризации радиоэлектронной промышленности отечественного ОПК и концентрации интеллектуальных и производственных ресурсов в области разработки, производства, гарантийного и сервисного обслуживания, модернизации, ремонта и утилизации средств и комплексов связи, шифровальной техники, автоматизированных систем управления, радиоэлектронной и радиолокационной разведки привели к созданию в России мощного государственного концерна АСУ, связи и разведки. Корпорации «Ростехнологии» было передано 100% акций открытых акционерных обществ «Концерн “Автоматика”» (Москва), «Концерн радиостроения “Вега”» (Москва), «Концерн “Созвездие”» (Воронеж) и «Системы управления» (Москва). Также «Ростехнологиям» передали Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления и Калининградский янтарный комбинат. Всего корпорации «Ростехнологии» должны быть переданы акции более 60 российских предприятий.

Продолжается укрупнение государственного концерна ПВО «Алмаз-Антей». В его состав планируется передать группу компаний «РТИ» (включена в АФК «Система»), которая входит

в сотню крупнейших оборонных компаний мира и в настоящее время является крупнейшим частным предприятием военной промышленности в России. Концерн «РТИ Системы» объединяет Радиотехнический институт им. А. Л. Минца (РТИ), Научно-исследовательский институт дальней радиосвязи (НИИДАР) и др. Он занимается радиолокационной техникой, системами связи и безопасности, в частности, разрабатывает отечественные радары системы предупреждения о ракетном нападении.

Скорее всего, предполагается выкуп государством акций «РТИ» с последующей безвозмездной передачей «Алмаз-Антею», на базе которого государство планирует создать более мощный концерн воздушно-космической обороны, который объединит, помимо производителей зенитных ракетных систем и средств противоракетной обороны, целый ряд предприятий радиоэлектронной промышленности, производящих информационные средства воздушно-космической обороны.

Санкции Запада против российских компаний привели к созданию в России двух новых государственных корпораций.

В сентябре 2014 г. для ускоренного импортозамещения и обеспечения независимости национальной экономики в области геологоразведки был создан крупный государственный российский оператор в сфере нефтесервиса – «Росгеология». В условиях резко обострившейся международной обстановки формирование национальной компании, обеспечивающей необходимый уровень геологических и сервисных работ, является ключевым условием устойчивого воспроизводства минерально-сырьевой базы России на долгосрочную перспективу.

Выполнять функции государственного агента по геологоразведочным работам и воспроизводству минерально-сырьевой базы России «Росгеологии» помогут статус госкорпорации с приоритетным бюджетным финансированием, а также передача ей госдолей в 15 геологоразведочных предприятиях (в том числе «Дальморнефтегеофизика», «Севморнефтегеофизика» и «Союзморгео», ведущие работы на шельфе)¹².

---

¹² Сотникова А., Перемитин Г. Минприроды решило ответить на санкции созданием госкомпании по бурению. URL: <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2014/948759.shtml> (дата обращения: 12.09.2014).

Ответом на санкции станет преобразование «Росгеологии» в госкорпорацию. URL: <http://.last24.info/read/2014/10/13/4/3183> (дата обращения: 13.10.2014).

В России сейчас нет компаний, готовых сконцентрироваться исключительно на геологоразведке, и «Росгеология» возьмет на себя рискованные стадии работ нефтесервиса. По мнению экспертов, создание крупного госоператора даст мощный синергетический эффект и будет позитивным стимулом для развития машиностроительных производств и высоких технологий.

15 июля 2014 г. Президент РФ В.В. Путин поручил Правительству разработать и утвердить «дорожную карту» по созданию открытого акционерного общества «ГЛОНАСС» со 100%-м государственным участием. Основные направления – оперативное получение на основе сигналов «ГЛОНАСС» информации о дорожно-транспортных и иных происшествиях на дорогах РФ, обработка этой информации, ее хранение и передача в экстренные оперативные службы, а также обеспечение доступа к этой информации в соответствии с законодательством РФ, использование и развитие технологической инфраструктуры системы «ЭРА-ГЛОНАСС».

ОАО «ГЛОНАСС» будет предоставлять услуги в сфере навигационной деятельности государственным и коммерческим заказчикам, а также получит возможность создавать совместные предприятия для развития дополнительных сервисов и привлечения инвестиций. Имущественный комплекс государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» будет передан в уставный капитал вновь создаваемого ОАО¹³.

В изменившихся геополитических условиях государство стало рассматривать возможности более раннего (в третьем квартале 2014 г.) выхода на рынок с пакетами крупнейших энергетических компаний, находящихся под контролем государства. Так, в конце 2014 г. возможна приватизация пакета акций «Роснефти», хотя в планах правительства продажа 19,5% акций «Роснефти» была намечена на 2015 г. Вместе с тем государство не планирует выходить из контрольных пакетов окончательно, а лишь рассматривает возможность реализации некоторых из них.

Государство не исключает акционирования и нескольких предприятий оборонно-промышленного комплекса с целью создания более благоприятных условий для развития и привлечения в энергетику частных инвестиций.

---

¹³ В.В. Путин поручил создать ОАО «ГЛОНАСС» со 100%-м госучастием. URL: <http://ria.ru/space/20140715/1016010593.html#ixzz37d1752ul1> (дата обращения: 15.07.2014).

Растущая активность РФПИ как на рынках стран БРИКС, так и на российском внутреннем рынке свидетельствует об усилении позиции государства на рынке корпоративного контроля. Летом 2014 г. РФПИ получил возможность соинвестирования в российские проекты не только с иностранными, но и российскими организациями, при этом привлечение внутренних инвесторов в ряде отраслей не исключает возможности вхождения в проекты иностранных партнеров на поздних стадиях, в том числе в механизмах автоматического соинвестирования РФПИ.

Примером может служить покупка РФПИ совместно с фондом China Investment Corporation (CIC) за 4,4 млн долл. компании-проектировщика моста через р. Амур. Российско-китайский инвестиционный фонд, созданный РФПИ и CIC, инвестирует около 400 млн долл. в строительство моста. В проекте также примут участие Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Строительство моста позволит создать новый экспортный коридор между Россией и Китаем и снять инфраструктурные ограничения по транспортировке грузов с новых месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока. Примером соинвестирования РФПИ в российские проекты являются планы в 2014 г. вложить 2 млрд долл. в аграрный сектор Дальнего Востока¹⁴.

Заключение

В краткосрочной перспективе в условиях ограниченного доступа к рынкам капитала, санкций и контрсанкций крупных сделок по слиянию и поглощению частных компаний в России, вероятно, не предвидится. Отдельные сделки по слиянию и поглощению могут совершать компании различных секторов, но только в случае наличия большой денежной «подушки» или устойчивого доступа к фондированию, прежде всего, от государственных банков. При этом, как представляется, в целом объем данного рынка в России будет сокращаться, если ситуация на Украине не стабилизируется и санкции не будут сняты.

На динамику сделок по слияниям и поглощениям, безусловно, повлияют стратегии государства по защите национальных инте-

---

¹⁴ Русский инвестор как иностранный. РФПИ предлагается соинвестировать в Россию совместно с отечественными компаниями. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2578635> (дата обращения: 20.10.2014). Бутрин Д. РФПИ в 2014 году вложит в развитие Дальнего Востока 2 млрд долл. URL: <http://www.finam.ru/> (дата обращения: 23.07.2014) .

ресов и коррективы в российской законодательной базе в 2014 г., появившиеся во второй половине года, а также инвестиционный климат, международные рейтинги.

Так, осенью Госдума РФ рассмотрела в первом чтении проект об ограничении иностранного владения СМИ. Доля иностранных государств, международных организаций, иностранных компаний, иностранных граждан и граждан России с гражданством другой страны в капитале любого российского СМИ должна быть ограничена 20%. В настоящее время иностранное владение (не более 50%) СМИ ограничено для эфирных телеканалов и радиостанций, которые вещают на территории, где проживает свыше половины населения России, а также газет и журналов тиражом в 1 млн экземпляров и более.

1 сентября 2014 г. были внесены поправки в Гражданский кодекс, которые могут вызвать злоупотребления со стороны миноритарных акционеров и усложнить ведение бизнеса в России. Миноритарные акционеры получили больше возможностей влиять на работу компании. Владельцы одной акции теперь имеют право требовать ликвидации компании (пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК), через суд исключать из нее других акционеров и требовать от менеджеров возмещения причиненных компании убытков. Если раньше для ООО возможность принудительного исключения из общества была предусмотрена для акционеров, владеющих как минимум долей в 10%, а в акционерных обществах ее не было в принципе, то теперь это право появилось у акционеров всех компаний, кроме публичных АО. Снятие порогового ограничения и размытые основания для подачи иска могут привести к тому, что миноритарные акционеры будут обращаться в суд по любому поводу. Процент выигранных дел будет минимален, но сам факт судебного разбирательства может негативно сказаться на деловой репутации компании.

Поправки в закон «Об акционерных обществах»¹⁵ распространяют правила поглощения компаний на владельцев неголосующих привилегированных акций. В настоящее время этот закон (ст. 842) обязывает делать предложение о выкупе в ходе поглощения только голосующим акционерам.

---

¹⁵ Опубликованы для обсуждения на URL: regulation.gov.ru

Нынешний подход дискриминирует владельцев привилегированных акций: механизмы защиты миноритарных акционеров по закону об АО на них не распространяются. Если в ходе поглощения обладатель такой акции лишается своей привилегии — иметь стабильные дивиденды, он должен получить не только право на управление через голосование, но и такие же средства защиты, как и другие участники АО. Нововведения коснутся большого количества компаний, которые выпускают привилегированные акции.

Ситуация обязательного выкупа создаст существенные затруднения при проведении сделок по поглощению. Компаниям-поглотителям придется выплачивать достаточно крупную сумму владельцам привилегированных акций. При структурировании сделок бизнесу необходимо будет учитывать возможные расходы на покупку привилегированных акций¹⁶.

Помимо политических и институциональных рисков, на состояние российского рынка слияний и поглощений будут оказывать влияние дополнительные сдерживающие факторы: инфляция, которая достигает наивысших значений за последние годы; снижение внутреннего спроса; увеличение неопределённости на мировых финансовых рынках, темпы роста ВВП¹⁷. Тормозить экономику будет и ситуация с ценами на мировом рынке нефти.

Однако, как представляется, в случае отмены санкций, доработки законодательных инициатив, появления возможности получения заемных средств и «длинных» денег начнется волна роста сделок с участием частных российских компаний. При этом региональный фокус этого рынка изменится, поскольку западным компаниям будет непросто нивелировать репутационные потери 2014 г.

---

¹⁶ Штыкина А. Покупать себе дороже. URL: <http://lenta.ru/news/2014/09/26/izhmekh/26.09.2014> (дата обращения: 26.09.2014) .

¹⁷ Российская экономика в 2014 г. вырастет в лучшем случае на 1,1%, согласно сценарию для РФ, подготовленного Всемирным банком, если не произойдет изменений в экономической политике России, стимулирующих резкий рост инвестиционной активности.

К вопросу о создании в России аэроэстакадного транспорта

А.Н. СЕРЬЁЗНОВ, доктор технических наук, научный руководитель СибНИА,
В.Г. СОКОЛОВ, доктор экономических наук, профессор СГУПС,
С.А. СОКОЛОВ, кандидат экономических наук, президент ОАО «Алтайстрой-инвест», Новосибирск. E-mail: vg.sokolov@mail.ru

В статье представлена идея создания нового вида транспорта, который позволит увеличить скорости и «уплотнить» пространство, что станет фактором роста интеграционного потенциала России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, мобильность населения, транспортная обеспеченность, проблемы транспортной системы России, аэроэстакадный транспорт

Россия с протяженностью территории с востока на запад в 10 тыс. км – северная страна, две третьих которой находятся в зоне вечной мерзлоты и повышенной увлажненности грунтов. Показатели транспортной обеспеченности востока и севера РФ, включая приарктическую зону, чрезвычайно низки. Но именно здесь, где плотность населения критически низка, сосредоточены мировые запасы основных видов природных ресурсов. При этом политики стран Запада, экономика которых остро нуждается в энергетических ресурсах, пытаются получить доступ к «ничейным», по их мнению, природным богатствам России.

В связи с ожидаемым глобальным потеплением в Арктике, существенным продлением навигационного периода на Северном морском пути и увеличением доступности шельфов Северного Ледовитого океана с их грандиозными запасами нефти и газа угроза отторжения этих территорий будет нарастать. Это обуславливает необходимость ускоренного формирования и реализации программ развития восточных и северных регионов. Факты интенсивной миграции населения в центр страны свидетельствуют о том, что этой проблеме уделяется недостаточно внимания.

Считается, что работников государственной сферы в регионе удерживают надбавки к заработной плате, а частный бизнес сам решает эти проблемы. Но население северных и восточных регионов России не устраивает не только относительно низкий

уровень жизни, но и отсутствие перспектив, прежде всего для детей; ощущение отверженности, изолированности от центра. Возникновению и усилению этого синдрома способствует в первую очередь слабое развитие системы современных транспортных коммуникаций. Например, авиатранспорт, несмотря на господации, малодоступен для основной массы населения. Средняя скорость пассажирских железнодорожных перевозок не превышает 60 км/ч, и без того высокие цены на билеты постоянно растут, притом что пригородное сообщение повсеместно сокращается из-за нерентабельности, а пуск скоростных поездов может лишь отчасти решить отмеченные проблемы.

Автотранспорт в этих регионах слабо развит из-за отсутствия качественных дорог, хотя он успешно конкурирует по грузоперевозкам (за исключением массовых) с железнодорожным транспортом на доставках из Сибири в европейскую часть страны. Автотранспортный коллапс в стране ожидается к 2020 г.

К настоящему времени стало ясно, что «колесные» транспортные технологии достигли скоростного предела. Накопленный мировой опыт показывает, что система «рельс – колесо» способна обеспечить должную безопасность движения на скорости до 350 км/ч, а «дорога – колесо» – многократно ниже.

Скоростной транспорт: «уход от колеса»

В мировой практике перевозки принято классифицировать как скоростные (до 150–300 км/ч); высокоскоростные (до 300–400 км/ч) и сверхвысокоскоростные с «крейсерскими» скоростями свыше 400–500 км/ч. На фоне нарастающих мировых объемов перевозок скорости 350 км/ч уже недостаточно.

Появились и дополнительные требования к транспорту: надежность, безопасность, эффективность, комфортность, автоматизация, интермодальность, инфраструктурная обеспеченность, финансовая поддержка и т.д., – всё то, что сегодня относят к логистике и мультимодальности продвижения грузовых и пассажирских потоков. Поэтому неизбежно появление новых транспортных систем, способных в большей мере, чем традиционные, удовлетворить эти запросы.

К сожалению, в нашей стране в последние десятилетия приоритет отдан закупке готового импортного подвижного состава.

Тем самым инновационное развитие транспортных отраслей, включая и подготовку инженерного корпуса, было остановлено.

Так, например, ОАО «РЖД» осуществляет проекты скоростного и высокоскоростного движения на основе эксплуатации поездов «Сапсан» немецкой компании Siemens и французской TGV. Французский поезд TGV установил мировой рекорд скорости 574,8 км/ч для обычных поездов на электрической тяге на линии Париж – Страсбург. Однако создание пути для таких поездов весьма затратно. К примеру, стоимость 1 км трассы Новосибирск – Красноярск по проекту Siemens оценивается более чем в 30 млн долл.

Рост скоростей на основе колесных систем становится все более затратным. Поэтому интенсифицируются работы по созданию высокоскоростных транспортных систем, не использующих колесо как основу технологии. Одним из направлений является, например, переход к высокоскоростным надземным поездам на магнитной подушке (магнитная левитация, или технология Maglev). Рекорд скорости Maglev свыше 581 км/ч установлен поездом серии Shinkansen (Япония) в 2003 г.

Массовое создание таких транспортных систем пока сдерживается высокими капитальными затратами: стоимость 1 км трассы – 20–50 млн долл., а себестоимость пассажирских перевозок – не менее 3–5 долл. за 100 пасс.-км. Все чаще обсуждается вопрос и об опасности электромагнитного поля этого транспорта. Тем не менее он развивается в Японии, Китае, Южной Корее, Германии и других странах с высокой производительностью труда.

Воздушная подушка для транспорта

Другим направлением «ухода от колеса» является транспорт на воздушной подушке двух типов (статическая и динамическая). Статическая подушка формируется с помощью специальных вентиляторов, которые нагнетают воздух под корпус транспортного модуля (судна). Воздух под корпусом удерживается специальной «юбкой» из прочного и эластичного материала. Поступательное движение осуществляется тяговыми двигателями (пропеллерные, газотурбинные, реактивные, линейные и др.). Такие суда способны передвигаться над поверхностью суши, воды, снега, льда и др. Они не требуют создания специальных трасс, способны осваивать большие объемы перевозок грузов и пассажиров.

Во второй половине XX века французским инженером Ж. Бертенем был реализован целый ряд проектов создания эстакадного транспорта на основе статической воздушной подушки. Транспорт получил название Aerotrain и достиг на испытательном полигоне скорости 436 км/ч. Один из вариантов модуля обеспечивал перевозку 80 пассажиров.

В исследовании, опубликованном в 1969 г. в журнале *Jane's Surface Skimmer Systems*, Жан Бертелот из компании Aerotrain представил оперативные данные по затратам на реализацию проекта и ценам на проезд. Ниже мы скажем об этом подробнее.

К сожалению, дальнейшее развитие этого транспорта было остановлено по целому ряду причин, которые нельзя отнести к объективным. После смерти в 1974 г. президента Франции Ж. Помпиду, который поддерживал проект, новый президент Ж. д'Эстен отдал предпочтение созданию скоростных железных дорог TGV. Один из аргументов – наличие готовых путей, хотя впоследствии их пришлось существенно модернизировать. Во Франции осталась компания – наследница некоторых технологий из проекта Ж. Бертена.

Вообще же сегодня транспортные суда на воздушной подушке (СВП) эксплуатируются во многих странах мира, пока в основном для чрезвычайных и военных перевозок. К числу самых крупных в мире относится корабль СВП «Зубр». Он способен передвигаться по морю и по суше на расстояние более 500 км, развивая скорость в 110 км/ч. При длине более 50 м, ширине свыше 25 м и высоте более 20 м может сразу перевезти до 500 десантников, 10 бронетранспортеров с солдатами или три танка. Эти и другие корабли такого типа, а также суда на подводных крыльях (автор – Р. Алексеев) производились в Крыму в г. Феодосия на заводе «Море», построенном в 1960-е годы. Корабли в свое время закупались странами НАТО. Китай в 2008 г. заказал Украине за 315 млн долл. четыре судна и права на их изготовление.

С распадом СССР «Рособоронэкспорт» оспаривал права Украины на эти технологии¹. Но любые права достаточно легко обходятся путем даже небольшой модификации, и сегодня ряд стран производит различные СВП.

---

¹ ВМФ отказывается от самых крупных в мире судов на воздушной подушке. Интернет-ресурс «Военное обозрение» URL: <http://topwar.ru/9558-vmf-otkazyvaetsya-ot-samyh-krupnyh-v-mire-sudov-na-vozdushnoy-podushke.html> (дата обращения: 22.12. 2011) .

В отличие от статической динамическая подушка создается за счет нагнетания потока воздуха под корпус и крылья транспортного средства естественным путем во время движения. В ее основе лежит экраный эффект, обнаруженный в начале XX века: во время посадки больших самолетов неожиданно возникала дополнительная подъемная сила.

Исследование этого явления выявило наличие динамической воздушной «подушки» между экраном (земля, вода, лед и пр.) и летательным аппаратом, поэтому оно получило название экранного эффекта. Он заключается в том, что с приближением крыла, движущегося с относительно высокой скоростью под определенным углом атаки, к экрану, воздух, нагнетаемый между крылом и экраном, подтормаживается, уплотняется, и под нижней поверхностью крыла образуется зона повышенного давления – динамическая воздушная подушка, поддерживающая сила которой повышается с приближением к экрану. Если на большой высоте полета до 90% подъемной силы создается разряжением воздуха на верхней поверхности крыла, то при приближении к экрану 60% подъемной силы возникает за счет давления на нижнюю поверхность крыла. Это приводит к тому, что коэффициент подъемной силы вблизи экрана может быть в 1,5–2 раза больше, чем вдали от него. Эффект привлек внимание исследователей в области авиации.

Очень важным оказалось то, что при полете самолетов вблизи экрана существенно снижается расход топлива. Для его экономии современные лайнеры поднимаются на высоту более 10 км, где плотность атмосферы в 2–3 раза ниже, чем у поверхности земли, и, следовательно, ниже сопротивление воздуха. Экраный эффект также позволяет сократить расход топлива по-другому: чем ближе к экрану лайнер, тем экономичнее полет, и не нужно «забираться» высоко в небо.

Идеальной поверхностью (экраном) является водная гладь, в отличие от земли с ее неровностями. Поэтому экраный эффект был использован при создании целой серии знаменитых экранопланов под руководством Р. Алексеева. Его экраноплан КМ-7 настолько поразил американцев, увидевших этот «самолет» из космоса на берегу Каспийского моря, что был назван ими «Каспийский монстр». При длине 100 м, взлетной массе 540 т

и десяти реактивных двигателей мощностью по 10 т, он развивал скорость свыше 500 км/ч.

Одним из идеологов развития экранного транспорта был выдающийся советский ученый итальянского происхождения – авиаконструктор Р. Бартини, работавший в 1960-е годы в Сибирском научно-исследовательском институте авиации имени С. А. Чаплыгина (СибНИА, г. Новосибирск). С. П. Королев считал его своим учителем. Р. Бартини предложил один из вариантов наземного экрана в виде эстакады.

Эстакаду (экран) вместе с подвижным составом можно называть аэроэстакадным транспортом (АЭСТ). Наши исследования показали, что он по энергетической эффективности имеет ряд преимуществ перед поездами на магнитном подвесе. При этом полезная нагрузка (топливо плюс коммерческая нагрузка) достигает 0,65 взлетного веса подвижного модуля АЭСТ, что значительно превышает этот показатель для поездов на магнитном подвесе, у которых полезная нагрузка составляет 0,08–0,3 от веса поезда. Это преимущество ни в коей мере не означает отказа от магнитного подвеса. Вообще же анализ работы всех транспортных систем показывает практически синхронный рост или падение у них объема транспортной работы². Разнообразие видов транспорта является одним из факторов, повышающих экономическую и технологическую надежность всех видов перевозок.

К настоящему времени накоплен значительный опыт теоретических и практических наработок в области создания транспорта на воздушной подушке. Но нельзя сказать, что все возможные достижения в данном направлении исчерпаны. Наш проект создания АЭСТ основан на сочетании динамической воздушной подушки со специальной конструкцией аэроэстакады и подвижного модуля. В этом направлении коллективом сотрудников СибНИА им. С. А. Чаплыгина и ООО «Консалтинг и новые технологии» в Новосибирске проделана большая поисковая работа. Продувки модели АЭСТ в аэродинамической трубе СибНИА показали прекрасные результаты. Одной из важнейших характеристик является коэффициент аэродинамического качества. На его основе, в частности, рассчитывается мощность силовой

---

² Владимирова Т. А., Соколов В. Г., Юницкий А. Э. Новые технологии в создании и развитии транспортных систем. – Ханты-Мансийск: ОАО «Полиграфист», 2008. – 237 с.

установки транспортного модуля. Для предлагаемого проекта он существенно превосходит показатели известных авиалайнеров, включая «Боинг», «Аэрбас», «Ту» и другие.

На данный вид транспорта получен патент³, проведен ряд организационных работ, созданы математические 3D-модели подвижных модулей. На 3D-принтере «напечатан» ряд физических моделей подвижных модулей и эстакады. Ведутся исследования по технической реализации проекта создания данного АЭСТ и экономического обоснования его эффективности.

Новые технологии для АЭСТ

В создание и применение этого вида транспорта будут вовлечены новые технологии, апробированные на практике, и сформирован реальный мультипликативный эффект. Многие из технологий созданы в Новосибирске, в том числе на основе разработок СО РАН.

Так, например, в целях строительства полотна эстакады для движения модулей будут использоваться новые материалы с низкой адгезией, опытное производство которых было осуществлено на томском нефтехимическом заводе, а промышленное производство намечено в ряде регионов России.

Для строительства поддерживающих опор эстакады предполагается использование уникальных гидромолотов «РОПАТ», созданных сибирским инженером В. А. Кувшиновым. Они производятся в Новосибирске и успешно работают практически во всех регионах страны. Это, в свою очередь, вызовет развитие индустрии уникальных копров для молотов. Два копра уже работают на стройках Новосибирска.

Создание АЭСТ потребует производства широкой линейки силовых установок для подвижного состава, применения автоматизированных систем управления, в том числе с использованием спутниковой связи, материалов, систем проектирования и строительства, а также подготовки инженерных кадров; вовлечения целого ряда других новаций. Это позволит увеличить скорости движения (потенциал – до околозвуковых), улучшить экологию перевозок, снизить затраты и сократить сроки строительства.

---

³ *Серьёзов А. Н., Соколов В. Г. и др.* Патент на изобретение № 2522189 «ЭКРАНОПЛАН – ПОЕЗД». Приоритет 10.11.2011, патентообладатель – ООО «Консалтинг и новые технологии».

Появляется возможность создания межрегиональных и трансконтинентальных коммуникаций и ультрасовременного подвижного состава. Грузовые АЭСТ способны доставлять свежевывловленную рыбу с Дальнего Востока в центральные регионы страны в охлажденном, а не замороженном виде (наш ответ санкциям). Возможна транспортировка нефти при ее естественной температуре на дальние расстояния. При этом отпадают необходимость ее подогрева (через 80–10 км) и проблема рисков факторов на объемы спроса.

С созданием АЭСТ появляются возможности применения новых технологий транспортировки грузов и пассажиров, интегрирования производительных сил страны за счет «уплотнения» территорий на основе высоких и сверхвысоких скоростей, существенного снижения инфраструктурных затрат.

В качестве примера рассмотрим решение проблемы обеспечения электроэнергией малых удаленных поселений Якутии. Богатейшие месторождения газа Якутии трудно осваивать из-за дороговизны и экстремальных условий строительства и эксплуатации газопроводов в условиях низких температур и вечной мерзлоты. А вот сосредоточенные в Якутии мировые запасы угля (месторождения Нерюнгри, Эльгинское) можно добывать открытым способом и транспортировать по АЭСТ с высокими скоростями до существующих или проектируемых ТЭЦ. Это позволит им работать практически без страховых и технологических запасов угля, а также значительно экономить оборотные средства. Строительство и эксплуатация ТЭЦ и ЛЭП во много раз дешевле, чем сетей газопроводов, они более надежны и безопасны в суровых природно-климатических условиях. Сэкономленный газ можно направить в качестве сырья для газохимии или на экспорт.

Более того, в данный процесс могут быть вовлечены уникальные новые технологии, прошедшие апробацию на данный момент. Первая из них – сухое обогащение угля. Две такие установки «Сепайр», созданные в Новосибирске, работают в Кузбассе. Сухое обогащение особенно важно для низких температур Якутии, что позволяет отбросить 10–15% пустой породы и снизить затраты на транспортировку. Вторая технология – сжигание угля на ТЭЦ с применением каталитических методов, позволяющих

практически на порядок уменьшить выбросы вредных веществ при одновременном повышении КПД сжигания угля на 25–30% по сравнению с традиционными способами.

Можно говорить о формировании инновационного кластера, основой которого станет создание и применение АЭСТ. Такой кластер уже в первом приближении может интегрировать около 30 производственных структур, ориентированных на инновации. При этом сверхскоростные транспортные системы, «уплотняя» пространство, фактически объединяют не только города, но и территории, через которые они проходят. Во многих крупных городах сегодня два часа, затрачиваемые на поездку до работы, считаются нормой. АЭСТ может объединить города, отстоящие друг от друга на расстояние 300–350 км и более, обеспечивая тем самым всеобщую доступность к рабочим местам, образованию, культуре, здравоохранению и другим благам. Указанный кластер может стать реальной основой проекта формирования крупнейшей в Сибири Новосибирской городской агломерации с населением около 1,9 млн чел.

С помощью АЭСТ можно снять проблему занятости малых моногородов. Одним из важных транспортных направлений, перспективных для первоначального развития Новосибирской агломерации, является трасса Новосибирск – Академгородок протяженностью 25–30 км. Время поездки – до 19 мин., стоимость – 20–30 руб. К настоящему времени созданы видеofilмы о проектировании такой трассы. Транспортные модули будут двигаться с заходом на Камышинское плато, где построен планетарий, но затруднена его транспортная доступность. Движение по трассе моделируется с использованием спутниковых карт.

Еще один важный момент – возможность проектировать и создавать линейные города, переходящие один в другой вдоль скоростных эстакадных трасс⁴. Сейчас при такой застройке требуются пешеходные переходы, установка светофоров и т.д., что сводит на нет идею скоростного движения по автострадам.

---

⁴ Богатырев М., Владимирова Т., Серьёзов А., Соколов В., Соколов С., Шаловалов И. Вопросы обеспечения надежности функционирования и инновационного развития транспортных систем России // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 1. – С. 113–121.

Можно ожидать и массового перехода к созданию компактных городов⁵ с заранее «встроенными» в них внутренней и внешней транспортными инфраструктурами. Такой опыт находит практическое воплощение, например, в Китае.

К вопросу об оценке эффективности АЭСТ

Одной из проблем оценки экономической эффективности крупных инновационных проектов является несовершенство методического инструментария: традиционные методы для них чаще всего не годятся. Новые технологии, как правило, обладают потребительскими свойствами, которых нет у старых. Важнейшим для крупных инновационных проектов из всех возможных показателей эффективности является период окупаемости. Формально эффективность, например, в виде операционной прибыльности может наступить относительно быстро. Но она может быть недостаточно велика, чтобы погасить все заимствования, а с учетом инфляции – обернуться убытком. Поэтому для инновационных проектов большое значение имеют оценки «здорового смысла», качество которых зависит от компетентности экспертов (правда, для данного проекта их трудно выбрать, так как даже неясно, например, к какому виду транспорта отнести АЭСТ).

Существует и проблема барьеров (порогов) вхождения новой технологии на «поле», занятое крупными «игроками» со схожей сферой деятельности. Без поддержки государства, спонсоров и мощных рыночных институтов, например, крупных инновационных фондов, бирж и банков, любая новая, даже теоретически эффективная технология, может быть обречена на неудачу и уйти в другую страну с более благоприятными условиями для реализации и инвестиционным климатом.

Например, патентная заявка В. Зворыкина на электронный телевизор, поданная в 1923 г. в США, была отклонена, так как, по мнению экспертов, не существовало материалов, необходимых для создания телевизора, а модель-демонстратор была представлена лишь в 1933 г. С финансовыми проблемами при создании первых моделей вертолетов столкнулся в США И. Сикорский, но нашелся

---

⁵ Данциг Дж., Саати Т. Компактный город: проект организации городской среды. – М.: Стройиздат, 1977. – 200 с.

спонсор в лице российского соотечественника композитора С. Рахманинова жившего тогда в США, который помог решить их.

Когда возникла идея создания транспорта на магнитном подвесе (левитация), было ясно только то, что он будет очень дорогим. Не было даже примерных оценок окупаемости. Сегодня эти поезда курсируют со скоростями свыше 350 км/ч в Японии и 450 км/ч – в Китае. На напряженных участках (столица – крупный аэропорт) они себя окупали достаточно быстро. Ни в одном из этих случаев изначально не было никаких оценок эффективности, кроме здравого смысла и веры в реализуемость идеи.

Работы по практическому применению левитации в России велись еще в 1970-х годах. Однако проект продвигался с большим трудом, пока совсем не прекратилось его финансирование. Заместитель директора НИИПИТранспрогресс, созданного специально для этого проекта, Ю. Соколов сказал в интервью: «Никто из представителей транспортных ведомств страны не хочет брать новый экспресс под свое покровительство, а профиль Миннефтегазстроя (!) очень далек от транспортных проблем»⁶.

В 1993 г. в России имелись все предпосылки для создания коммерческих систем такого транспорта. Но кризис, вызванный распадом СССР, и высокая инфляция привели к тому, что со второй половины 1993 г. централизованное финансирование работ по данной тематике было свернуто, и разработка нового вида транспорта прекращена⁷.

Зато сегодня мы покупаем скоростные «сапсаны», эффективность и надежность эксплуатации которых в суровых российских условиях по большому счету сомнительна. Конечно, новые материалы, некоторые конструктивные решения улучшили их качество, но они созданы по «традиционным» технологиям 200-летней давности, потому не могут быть дешевыми.

Косвенно об эффективности АЭСТ можно судить исходя из следующей информации о некоторых параметрах железнодорожного транспорта:

- типовой купейный вагон весит 62 т; при числе мест 36 ед., средних норм веса пассажира и багажа 100 кг, загрузке вагона

⁶ РЖД-Партнер. – 2009. – № 19 (167) .

⁷ Там же.

60–70%, плюс вес рельс, на которых стоит вагон, получаем, что 25–30 т «железа» везут одну тонну «полезного груза». Это почти на порядок хуже, чем для самолета типа «Ту-154». При этом число мест ради обеспечения комфортности сокращается;

- средние скорости перевозки грузов ж/д транспортом составляют 10–11 км/ч, несмотря на технически возможные 200 км/ч и более;
- пути для тяжелых поездов дороги;
- одной из «вечных» проблем является абразивный износ рельса и колеса, вызывающий необходимость постоянной шлифовки рельса специальными машинами, сдерживающими движение;
- огромен и экологический ущерб (шум, вибрация, мусор, заблачивание притрассовых земель, гибель животных и пр.).

Авторы не умаляют достоинств железных дорог, им долго не будет конкурентов в перевозке массовых грузов, но государство должно заботиться и о будущем развитии других видов транспорта, особенно пассажирского.

Косвенно об эффективности АЭСТ можно судить исходя из его сравнения с авиационным по степени экономии топлива. Для экономии топлива современные авиалайнеры поднимаются на высоту более 10 км, где плотность атмосферы и сопротивление воздуха в 2–3 раза ниже, чем у поверхности земли. У экранного транспорта эффект может быть не меньший, чем при полете на высоте в 10 км.

Одним из важнейших показателей эффективности транспортного средства является коэффициент аэродинамического качества. От него зависят необходимая мощность силовой установки транспортного модуля, расход топлива и показатели эксплуатационных затрат. Продувка модели нашего АЭСТ в аэродинамической трубе СибНИА им. С. Чаплыгина показала, что данный показатель для него более чем в два раза лучше, чем у любого современного авиалайнера, в том числе «Боинга», «Ту-154» и т.д.

Об эффективности АЭСТ можно судить по сравнительно низким капитальным и эксплуатационным затратам:

- в качестве подвижных модулей можно на первом этапе реализации проекта взять корпуса списанных авиалайнеров,

например «Ту-154», «Як-40» и др. При этом из них выбирается практически все, что возможно, кроме кресел, что существенно облегчает вес;

- модуль приводится в движение от контактной сети электрическим двигателем («вентилятор» в кольце), не требующим топлива (снижается экологический риск, прежде всего шумовое воздействие), что существенно облегчает конструкцию и снижает эксплуатационные затраты. Рассматриваются и другие варианты энергообеспечения, в частности, газотурбинные и линейные двигатели для магистральных сообщений.

В оценке экономической эффективности строительства и проектирования эстакады можно опираться на существующую практику возведения автомобильных эстакад. Оценки стоимости их строительства будут верхними пределами затрат для АЭСТ: для аэроэстакады отпадает необходимость в массивном железобетонном полотне, большом числе мощных опор и пр.

Низкими, по данным Ж. Бертелота из компании Aerotrain, будут себестоимость и цена пассажирских перевозок, что уже было подтверждено опытной эксплуатацией модели аэропоезда Ж. Бертена I-80 (конец 1960-х годов). Себестоимость проезда составила 5,9 сантимов за 1 пасс.-км, а для модели S-44 – до 7,5 сантимов за 1 пасс.-км, (примерно 1 цент/пасс.-км). С учетом затрат на амортизацию трассы и станций, общая себестоимость (с учетом налогов) получилась меньше 12 сантимов за 1 пасс.-км, т.е. примерно 1,5 цент/пасс.-км., что сопоставимо со стоимостью билетов второго класса на обычный поезд.

* * *

Предъявляемые Западом санкции в отношении России «вдруг» выявили, что и у нас есть передовые технологии, не уступающие импортируемым по качеству и экономическим характеристикам, практически во всех отраслях. Инновационная тематика относится к экономике, но совсем не потому, что проводится оценка эффективности, а потому, что без инноваций, в том числе в транспортной сфере, мы потеряем свои территории с богатейшими ресурсами. На этих территориях должно быть обозначено присутствие нашего населения, причем, возможно, даже «любой ценой».

Государственное управление малым бизнесом: от задач до реализации

В.Г. БАСАРЕВА, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: vera.basareva@gmail.com

В статье представлен анализ положения малого и среднего бизнеса в России. Приводится сопоставление целевых установок в этой сфере с результатами последнего мониторинга Всемирного банка и данных отечественной экспертизы. Показано, что действующая технология прогнозирования экономического роста слабо ориентирована на учет предпринимательской активности населения. Предлагается разработать процедуры, позволяющие количественно оценивать влияние уровня развития малого бизнеса на экономический рост, и включить такую оценку в качестве обязательной при прохождении процедуры принятия нормативных актов, влияющих на развитие малых форм предпринимательства.
Ключевые слова: малый и средний бизнес, деловой климат, международные сопоставления, налогообложение, методика прогнозирования, экономический рост

Улучшение делового климата в России на сегодняшний день – одно из ключевых направлений государственной экономической политики. Президент РФ в Послании Федеральному собранию 12 декабря 2013 г. отметил: «Два года назад вместе с бизнес-сообществом мы начали системную работу по улучшению делового климата в России. Результаты, прямо скажу, есть и хорошие. Может быть, даже мало кто ожидал, что состоятся эти результаты, но они есть, повторяю. Нужно идти дальше. К 2015 году должна быть в основном сформирована нормативно-правовая база для благоприятного ведения бизнеса¹». Наибольший эффект при такой стратегии ожидалось получить прежде всего в несырьевом секторе, в малом и среднем бизнесе.

Четко прописаны и задачи улучшения делового климата России в сравнении с другими развивающимися странами. В указе Президента РФ «О долгосрочной государственной

---

¹Послание Президента Федеральному собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 21.07.2014).

экономической политике» говорилось о необходимости принятия мер, направленных на повышение позиции страны в рейтинге «Ведение бизнеса» – ежегодном докладе Всемирного банка, исследующем нормы регулирования предпринимательской деятельности малого и среднего бизнеса в мире. Ставилась задача достичь в этом рейтинге не менее 50-го места в 2015 г. и 20-го места – в 2018 г. По оценке экспертов, вхождение России в двадцатку стран с наилучшим бизнес-климатом позволило бы прибавить не менее 2,5% к росту ВВП.

Как реализуются поставленные цели?

Успехи в международном рейтинге

По данным аналитического доклада Всемирного банка «Ведение бизнеса 2014»², Россия занимает 92-е место из 189 стран по благоприятности условий ведения бизнеса³. Перед нами в рейтинге – Барбадос, а ниже – Сербия. При этом Россия обогнала Китай (96-е место). Из бывших республик СССР нас, в свою очередь опередили Казахстан (50-е место), Беларусь (63-е), Кыргызстан (68-е), Азербайджан (70-е), Молдова (78-е). Но Российская Федерация далеко оторвалась от Таджикистана (143-е место) и Узбекистана (146-е).

По показателю простоты регистрации бизнеса Российская Федерация занимает 88-е место в мире, регистрации прав собственности – 17-е. По уровню кредитования – 109-е, защиты инвесторов – 115-е, налогообложения – 56-е. По показателям легкости ведения международной торговли – 157-е, простоты ликвидации предприятий – 55-е, простоты подключения к системе электроснабжения – 117-е, получения разрешений на строительство – 178-е место. Ухудшились за год значения по трем индикаторам: кредитование, защита инвесторов, разрешение неплатежеспособности, по остальным произошло улучшение.

Россия попала в список из десяти стран, которые больше всего сократили удаленность от «передового рубежа» за год,

---

² Всемирный банк. 2013. «Ведение бизнеса 2014: Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий». Вашингтон: Группа Всемирного банка. DOI: 10.1596/978-0-8213-9615-5. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0

³ Место России было присвоено на основе анализа по десяти показателям по г. Москве.

и в число 50 стран, в наибольшей степени сокративших этот разрыв за период с 2005 г. Исследователи отметили, что в России проведены 22 реформы, в результате оценка состояния малого бизнеса в стране, составлявшая в 2005 г. около 50% от «передового рубежа» развитых стран, поднялась до 62%.

В докладе Всемирного банка «Ведение бизнеса в России 2012» были ранжированы условия ведения бизнеса в 30 российских городах, отобранных Министерством экономического развития РФ на основании критериев, учитывающих степень урбанизации, численность населения, экономическую активность, политическое и географическое разнообразие⁴. В их число вошли пять городов из Сибирского федерального округа – Иркутск, Омск, Томск, Кемерово, Новосибирск (таблица).

Фрагмент рейтинга Всемирного банка, характеризующий состояние бизнес-климата сибирских городов и Москвы*

Город	Агрегированный рейтинг	Легкость			
		регистрации	получения разрешения на строительство	подключения к системам энергоснабжения	регистрации прав собственности
Иркутск	10	8	6	10	18
Омск	13	19	20	13	4
Томск	20	15	6	10	25
Кемерово	27	28	21	7	29
Новосибирск	29	23	18	29	24
Москва	30	25	30	30	26

* Рейтинги построены так, что больший показатель соответствует худшим условиям ведения бизнеса.

По сравнению с результатами прошлых лет у России в рейтинге «Ведение бизнеса 2014» – значительный прогресс: 2013 г. – 112-е место и 2012 г. – 120-е. С большой долей уверенности можно предположить, что если за позицией России в рейтинге Всемирного банка будет установлен жесткий административный контроль, сопоставимый с организацией выполнения указов Президента от 7 мая 2012 г., то в 2015 г.

⁴ Все данные и доклады доступны по адресу: URL: <http://subnational.doingbusiness.org>, www.doingbusiness.org

Россия попадет в «Топ-50» этого рейтинга. Но станет ли при этом российский бизнес-климат действительно благоприятным для предпринимателей?

Отечественная реальность

Если спросить экспертов и предпринимателей, чем характеризуется современный этап экономической политики, то с большой вероятностью многие отметят расхождение поставленных целей с реальными способами их достижения. Доклад Всемирного банка «Ведение бизнеса 2014» отражает события 2012–2013 гг. Именно в этот период в российских СМИ замелькали публикации с определенной интонацией – с малым бизнесом в России покончено.

В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 г. и плановый период 2015–2016 гг. в первом полугодии 2013 г. зафиксирован ряд негативных тенденций в секторе малого и среднего предпринимательства. С 1 декабря по 1 августа 2013 г. число индивидуальных предпринимателей сократилось на 422,2 тыс. человек (10,5%). В I квартале 2013 г. по сравнению с I кварталом 2012 г., согласно данным Росстата, снизилось количество малых (на 1,5%) и средних предприятий (на 3,4%) и численность занятых на средних предприятиях работников (на 0,8%).

Безусловно, эта тенденция связана с возрастанием финансовой нагрузки на индивидуальных предпринимателей. Федеральный закон № 243 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования» от 03.12.2012 г. увеличил фиксированный размер страхового взноса на обязательное пенсионное страхование для индивидуальных предпринимателей вдвое, до 32479,2 руб. (исходя из размера двух МРОТ). По нашим расчетам, эта нагрузка в 2013 г. по сравнению с 2002 г. возросла по этому виду платежей в 70,7 раза! Напомним, что, по оценке Всемирного банка, по уровню налогообложения Россия заняла 56-е место, то есть близка к тому, чтобы попасть в «Топ-50»!

Попытки приостановить закрытие малых предприятий принятием новых поправок к федеральному закону не дали ожидаемого результата. С 2014 г. индивидуальных предпринимателей с годовым доходом до 300 тыс. руб. вернули к действующему в 2012 г. принципу расчета страхового платежа –

исходя из одного МРОТ. Индивидуальные предприниматели с доходом более 300 тыс. руб. дополнительно уплачивают еще 1% от суммы, превышающей 300 тыс. руб. При этом сумма страховых взносов на обязательное пенсионное страхование не может превышать 129917 руб. (расчет исходя из восьми МРОТ). Многие эксперты предупреждали, что принятые меры не смогут улучшить положение малого бизнеса, поскольку доходы в 300 тыс. руб. в год (25 тыс. руб. в месяц) получает незначительная группа предпринимателей, и угроза закрытия малых предприятий в 2014 г. остается.

В июле 2014 г. Министерство финансов заявило о повышении налоговой нагрузки на бизнес сразу по нескольким направлениям. В 2015 г. в Россию может вернуться налог с продаж со ставкой 3%, отмененный 10 лет назад. А с 2016 г. может быть отменен зарплатный порог для отчислений в ФОМС. Кроме того, обсуждается повышение с 2019 г. ставки НДС с 18 до 20%.

Президент общественной организации «ОПОРА России» выступил с обращением, где подчеркивалось, что эти меры окажут негативное влияние на развитие малого бизнеса. Повышение НДС с одновременным введением налога с продаж ударит по розничной торговле и может привести к резкому росту инфляции. «ОПОРА России» считает, что для принятия решения по данной проблеме необходимо сопоставить риски с величиной доходов, которую дополнительно получит бюджет⁵.

Приняты депутатами и одобрены Советом Федерации новые объемные поправки в Налоговый кодекс России, согласно которым уплачивать налог на имущество будут теперь почти все малые предприятия, использующие упрощенную систему налогообложения. По подсчетам «ОПОРЫ России», это увеличит налоговую нагрузку на малый бизнес более чем вдвое по сравнению с 2013 г.

Все эти ужесточения и новые обременения вводятся одновременно с расширением инструментов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Создается Федеральный гарантийный фонд, формируются новые

---

⁵ Сайт общественной организации «ОПОРА России». URL: <http://new.opora.ru/news/federal/627-pozitsiya-opory-rossii-po-predlozheniyu-minfina-o-vvedenii-naloga-s-prodazh> (дата обращения: 23.07.2014).

программы кредитования с участием ВЭБа и коммерческих банков, обсуждаются возможности увеличения господдержки малого бизнеса за счет Фонда национального благосостояния и средств пенсионных накоплений до 200 млрд руб. Но вот парадокс: повышали страховые взносы малому бизнесу для того, чтобы обеспечить поступления в Пенсионный фонд, а теперь планируется пенсионные накопления использовать для государственной поддержки все того же малого бизнеса, который развалился от предыдущих поборов?! Или польза от этого кругооборота все-таки есть, и в докладе Всемирного банка «Ведение бизнеса 2015» Российской Федерации зачтутся новые реформы, якобы приближающие страну к «передовому рубежу»?

Надо отдать должное экспертам Всемирного банка: они и сами отмечают существенные ограничения проведенных ими исследований. Вызывает вопросы сама методика исследования. Например, место России в рейтинге стран доклада Всемирного банка «Ведение бизнеса 2012» было присвоено на основе анализа десяти показателей по Москве. Очевидно, что для стран с федеративным устройством нужны методики, позволяющие учитывать разнообразие условий ведения бизнеса на всей территории. Агрегированный рейтинг страны должен строиться не на данных одного города, пусть даже столицы, а на взвешенных индикаторах бизнес-климата субнационального рейтинга.

Кроме того, в докладах Всемирного банка отсутствуют эконометрические расчеты, подтверждающие, что выбранный набор критериев обеспечивает предпринимательскую активность населения и рост численности занятых в малых предприятиях во всех странах.

Ограниченность исследования Всемирного банка подтверждается другими разработками. Например, в аналитических докладах организации «ОПОРА России», которые базируются на анкетном опросе руководителей малых предприятий, показано, что список ключевых проблем малого бизнеса возглавляет дефицит кадров (его отметили 68% респондентов). На втором месте – высокий уровень налоговой нагрузки и низкая доступность финансовых ресурсов. Почти половина (48%) респондентов считают, что главным препятствием для получения финансирования являются неподъемно высокие ставки по кредиту.

Исследование, проведенное в ИЭОПП СО РАН⁶, показало, что, в отличие от индустриально развитых стран, где возрождение мелкомасштабного производства было естественно-историческим процессом, малое предпринимательство в России появилось по решению политиков как одно из первоочередных направлений реформирования социально-экономического устройства страны, и основы его развития связаны с формирующейся в настоящее время теорией реформ, методологические принципы которой разрабатываются рядом зарубежных и российских исследователей.

В рамках понятий и принципов теории реформ в России была осуществлена «шоковая трансплантация» института малого предпринимательства, которая привела к так называемой ошибке преждевременного переключения: правительство применяло методы и инструменты, эффективные лишь для более поздних стадий модернизации, что повлекло за собой высокие издержки адаптации и появление «институциональных ловушек». Логично предположить, что факторы, способствующие активизации мелкомасштабного производства в развитых странах, могут оказывать такое же воздействие на развитие малого бизнеса в России, только с некоторым сдвигом во времени. Такой подход ставит под сомнение целесообразность продвигать страну к стандартам стран «передового рубежа». Попытки создавать стимулы для развития малого предпринимательства, используя административный ресурс, объективно не могут быть успешными, если страна находится на другой стадии развития.

На данных субъектов Федерации с использованием модели эконометрического анализа в исследовании ИЭОПП СО РАН было получено эмпирическое подтверждение гипотезы о взаимовлиянии уровня развития малого предпринимательства и благосостояния (бедности) населения. Доказано, что в регионах с низкими доходами населения и достаточно высоким уровнем бедности снижается спрос на труд в секторе малого бизнеса. Общее оживление экономики, высокий уровень здоровья, образования населения, прежде всего молодежи, создают

---

⁶ Басарева В. Г. Малый бизнес России: теоретические основы исследования, моделирование, концепция государственного регулирования. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 295 с.

благоприятные условия для развития частной инициативы и малого предпринимательства в регионах. Именно поэтому в Москве количество малых предприятий на 1000 жителей выше, чем в других регионах страны. И этот результат противоположен тому, что зафиксировано в исследованиях Всемирного банка, по которым условия ведения бизнеса в столице сложнее, чем, например, в Ульяновске, Саранске и Владикавказе.

Прогнозы на будущее

11 июля 2014 г. вступил в силу федеральный закон Российской Федерации № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который устанавливает правовые основы, координацию государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия всех ветвей власти и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования. Согласно новому закону, стратегии развития должны разрабатываться как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях каждые шесть лет с перспективой на двенадцать лет. А это значит, что «Стратегия-2020», принятая в 2008 г., в соответствии с новыми нормами должна быть в ближайшее время значительно обновлена, будут определяться горизонты страны до 2025 г. и основные целевые установки.

Было бы полезно новый закон сопровождать и обновлением методического арсенала, используемого при прогнозировании, с новых позиций рассмотреть роль малого и среднего предпринимательства в экономическом росте. Действующая методология прогнозирования национальной экономики количественно не оценивает влияние уровня развития предпринимательской инициативы населения на индикаторы экономического роста. Что будет, например, с доходами населения, если число малых предприятий сократится на 2–3%, и как в таком случае изменится ВВП страны? Подобная задача в принципе не ставится при прохождении и принятии законов, нормативных актов федерального и регионального уровней, непосредственно оказывающих влияние на малый и средний бизнес.

Актуальность проблемы напрямую связана с ситуацией, сложившейся в России, начиная с 2013 г., когда модель развития,

ориентированная на рост мировой экономики и высокие цены на нефть, действовавшая до начала кризиса 2008–2009 гг., в значительной степени себя исчерпала. В условиях торможения динамики экспорта и темпов роста инвестиций в основной капитал главным фактором роста становится потребительский спрос, обеспеченный увеличением доходов населения⁷.

Именно так формулируется целевая установка в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 г. и плановый период 2015–2016 гг., разработанный Минэкономразвития РФ. В сентябрьской версии редакции этого документа значится: «Основным драйвером роста на 2014 год и плановый период 2015–2016 годов останутся потребительские расходы домашних хозяйств, динамика которых будет относительно устойчивой. При этом в силу высокой доли потребления в совокупном спросе эта динамика будет обеспечивать около двух третей экономического роста»⁸. Фокус экономической политики, таким образом, должен быть сосредоточен на факторах, обеспечивающих рост доходов населения, и развитии тех отраслей, занятость в которых приносила бы населению большие доходы.

Принято считать, что продолжение положительного тренда потребительского спроса в значительной мере зависит от позитивных изменений в реальном секторе экономики и секторе домашних хозяйств. Наши исследования доказали, что еще одним фактором, влияющим на доходы населения и величину потребительского спроса, является уровень развития малого бизнеса в регионе.

Расчеты, проведенные на базе эконометрического анализа, подтвердили, что численность занятых в малом бизнесе и число индивидуальных предпринимателей положительно и значимо влияют на факторы, формирующие потребительский спрос в регионах России, который на данной стадии модернизации

---

⁷ Михеева Н. Н., Басарева В. Г. Особенности территориальной структуры формирования потребительского спроса и доходов населения // Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов Сибири / Под ред. Новоселова А. С. ИЭОПП, Новосибирск, 2013. – С. 208–221.

⁸ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и плановый период 2015–2016 годов. 2013 г. Сайт Минэкономразвития РФ. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 23.07.2014).

экономики является основным драйвером экономического роста. Кроме того, те отрасли, которые традиционно связаны с крупными фирмами, прежде всего, промышленность, пока не обладают потенциалом, который приводит к росту среднедушевых доходов населения. Это добавочная аргументация в пользу аккуратного обращения с малым предпринимательством.

Принятые законы, вызвавшие сокращение занятости населения на малых предприятиях, снижение доходов населения, потребительского спроса, привели, в конечном счете, к падению темпов роста экономики. Одновременно с закрытием малых предприятий в 2013 г. темпы роста розничной торговли в первом полугодии 2013 г. упали до 3,7% против 7,7% в первом полугодии 2012 г., а объем платных услуг населению – с 4,2% до 2% соответственно. Замедление динамики оборота розничной торговли в официальных документах Минэкономразвития связывают с изменением заработной платы в бюджетном секторе и ускорением роста потребительских цен. Хотя, по данным Росстата, на предприятия малого бизнеса приходится 25,5% розничного товарооборота, в анализе причин, которые привели к снижению темпов роста розничной торговли, не рассматриваются негативные явления в сфере малого предпринимательства.

Почему так происходит? Одна из причин, на наш взгляд, – действующая методология среднесрочного прогнозирования национальной экономики. Влияние малого бизнеса на потребительский спрос и доходы населения не учитывается при разработке прогнозов, поскольку прогнозы потребительского спроса и доходов национальной экономики базируются на экстраполяции динамики этих индикаторов социально-экономического развития и сравнении базовых и прогнозируемых периодов. Комплексный анализ состояния потребительского рынка и рынка труда в стране и отдельных регионах выполняется экспертно, без четко прописанной методики. А отсутствие количественной увязки влияния малого бизнеса на потребительский спрос и доходы населения вызывает несогласованность в оценках развития малого предпринимательства в целом по стране и в ее регионах. Поэтому необходимо дополнить сложившуюся практику прогнозирования процедурами и методами, которые позволят давать оценку решений, принимаемых властными структурами

в отношении малого предпринимательства с позиций его влияния на факторы экономического роста.

Эти подходы и процедуры, выполненные с применением методов эконометрического моделирования, значительно упростят процесс экспертного комплексного анализа состояния потребительского спроса и доходов, позволят повысить согласованность мер и механизмов, разрабатываемых федеральными ведомствами и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации для создания условий устойчивого роста.

Изложенные здесь методические пробелы в прогнозировании имеют серьезные последствия. Например, при обсуждении в Государственной думе проектов федеральных законов, непосредственно влияющих на развитие малого предпринимательства, в пакете обязательных сопроводительных документов отсутствуют оценки влияния принимаемых мер на доходы населения и потребительский спрос.

В результате, например, попытки внести в законодательство поправки, освобождающие индивидуальных предпринимателей-пенсионеров от уплаты страховых взносов, не увенчались успехом. Речь идет о проекте федерального закона № 206801-6: последнее упоминание о нем было в апреле 2013 г. на заседании Совета Государственной думы с заключением: «Включить указанный проект федерального закона в проект примерной программы законопроектной работы Государственной думы в период осенней сессии 2013 года (ноябрь)». Но на осенней сессии 2013 г. этот законопроект не обсуждался. Индивидуальные предприниматели-пенсионеры надеялись на этот закон, но их надежды не оправдались.

К сожалению, властные структуры не отслеживают, как влияет на рост экономики показатель доверия предпринимателей к власти, и насколько это доверие падает, когда декларируемые задачи экономической политики властей так разительно расходятся с практикой их реализации.

Частота выплаты зарплаты: макроэкономический эффект

Л.К. СУБРАКОВА, кандидат экономических наук, Хакасский государственный университет, Абакан. E-mail: sub_lk@mail.ru

В статье рассматривается экономический эффект от перехода к обязательной еженедельной выплате заработной платы работникам вместо практикуемой ныне двухразовой системы выплаты. В результате потребительские доходы населения возрастут на 0,00148%. За счет ускорения обращения денег в экономике, сокращения денежной массы и роста инфляции рассчитывается уменьшение ВВП на 1,74 млрд руб. Общая оценка изменения конечных потребительских расходов домашних хозяйств и трансформации денежного обращения составит сумму, эквивалентную 0,013% роста ВВП в ценах 2013 г.

Ключевые слова: еженедельная оплата труда, потребительские расходы, инфляция, денежное обращение

Потребительские расходы населения являются наиболее весомым фактором экономического роста, что подтверждается динамикой макроэкономических показателей России за последние годы (таблица).

Динамика макроэкономических показателей России за 2009–2013 гг.

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
ВВП (в текущих ценах), трлн руб.	38807,2	46308,5	55967,2	62218,4	66755,3
Расходы на конечное потребление домашних хозяйств, трлн руб.	20985,9	23617,6	27192,5	30831,5	34399,3
Доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств в ВВП, %	54,1	51,0	48,5	49,6	51,5
Темп роста ВВП (к предыдущему году)	–	1,16	1,21	1,11	1,07
Темп роста расходов на конечное потребление домашних хозяйств	–	1,13	1,15	1,13	1,12

Источник: Валовой внутренний продукт по источникам доходов. Элементы использования валового внутреннего продукта. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 05.05.2014).

Потребительские расходы населения за 2009–2013 гг. увеличились в 1,64 раза, а ВВП в целом вырос в 1,72 раза, разрыв объясняется тем, что государственные расходы и валовые инвестиции росли более высокими темпами (в 3,58 и 3,48 раза

соответственно), чем происходил общеэкономический рост. При этом доля потребительских расходов в составе совокупных расходов снизилась – на 2,6 п.п. Вклад потребительских расходов в совокупный экономический рост снижался в 2010–2011 гг. (на 0,02 п.п.), а в 2012–2013 гг. повысился на 0,03 п.п.

Снижение темпов роста национальной экономики России в 2013 г. до 7,3% в номинальном выражении и до 0,8% в реальном измерении актуализирует поиск источников поддержания положительной экономической динамики на предстоящие годы.

В статье рассматривается потенциал влияния частоты выплаты зарплаты на макроэкономический рост. Действующее законодательство предусматривает выплату заработной платы не реже, чем каждые полмесяца, в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка организации, коллективным и трудовым договорами. На практике организации производят оплату труда дважды в месяц. В 2012 г. был представлен законопроект¹, предполагавший закрепление требования к работодателям об обязательной выплате заработной платы еженедельно, что, по мнению разработчиков проекта, может способствовать решению проблем с задержками и долгами по зарплате. Однако правовым комитетом Госдумы проект был отклонен с обоснованием, что действующие нормы Трудового кодекса РФ позволяют организациям и сегодня производить выплату заработной платы работникам чаще, чем два раза в месяц, а установление обязательной нормы по еженедельной выплате зарплаты для всех фирм приведет к дополнительной нагрузке на бухгалтерские службы.

Представляется, что оценки одного только микроэкономического эффекта от изменения сроков выплаты заработной платы работникам в данном случае явно недостаточно, так как заработная плата – основной компонент в составе национального дохода – оказывает прямое влияние на его динамику, а также потому, что более частая выплата заработной платы в денежной форме ускоряет денежное обращение в стране.

---

¹ Паспорт проекта федерального закона № 176296–6 от 22.11.2012 «О внесении изменения в статью 136 Трудового кодекса Российской Федерации (в части изменения сроков выплаты заработной платы) (внесен депутатами Государственной думы ФС РФ от ЛДПР Я. Е. Ниловым, В. А. Овсянниковым, Е. В. Афанасьевой) (снят с рассмотрения) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.05.2014).

Рассмотрение макроэкономических эффектов от увеличения частоты выплаты заработной платы начнем с потребительского спроса. Поскольку данное изменение не связано с увеличением размеров зарплаты, непосредственно к росту объемов совокупного потребительского спроса оно, конечно, не приведет. Но если учесть влияние инфляции, то обесценение полученных в виде зарплаты денежных средств может уменьшиться. Масштабы резерва ожидаемого роста потребительского спроса зависят от следующих параметров: индекса потребительских цен и достигнутого объема потребительского спроса.

По данным Росстата, индекс потребительских цен в 2013 г. составил 107,1%, в том числе на товары – 106,9 и на услуги – 107,8%, что выше индекса-дефлятора ВВП, равного 106,5%. Среднемесячное повышение цен равно 0,592% (7,1:12), что соответствует уровню инфляции на потребительские товары и услуги на уровне 0,148% (0,592:4) в неделю.

Валовой внутренний продукт России по источникам доходов в 2013 г. состоял на 51,9% из оплаты труда наемных работников, что примерно соответствует доле конечных потребительских расходов домашних хозяйств в валовом внутреннем продукте по расходам (51,5%). Из этого следует, что сумма остальных видов доходов в виде социальных трансфертов, прибыли от предпринимательской деятельности направлялась домохозяйствами на сбережения/инвестиции в той или иной форме.

Следовательно, гипотетический объем потребительского спроса в 2013 г. с учетом потенциального его расширения при переходе к еженедельной выплате зарплаты всем работникам в экономике мог бы составить 34679,65 трлн руб. (34628,4·1,00148), что на 51,25 трлн руб. больше, чем фактический объем потребительского спроса.

Полученная величина потребительского спроса требует корректировки в зависимости от доли населения с наименьшими доходами и доли доходов, приходящихся на данную группу получателей. Исходя из доходов децильных групп населения, представленных Росстатом за 2012 г., можно предположить, что доходы первого дециля, равные 4192,5 руб. на одного члена домохозяйства в месяц, и второго дециля (5892,0 руб.) направляются на потребление в размере, близком к 100% получаемого дохода. Поэтому только к их доле доходов следует применить гипотезу

об увеличении потребительского спроса за счет повышения частоты выплаты заработной платы до четырех раз в месяц. Таким образом, прирост объема потребительского спроса с учетом расширения за счет снижения обесценения при еженедельной выплате зарплаты составит 10,25 трлн руб. ($51,25 \cdot 20\%$).

В связи с повышением покупательского спроса можно было бы предположить расширение производства и появление еще одного источника экономического роста – инвестиций бизнеса. Однако, как показывает анализ использования производственных мощностей в России, проведенный Институтом экономической политики им. Е. Т. Гайдара, их загрузка во II квартале 2013 г. составляла лишь 67%, и довести до максимальной загрузки (82%) мощности российская промышленность готова сразу (т.е. без инвестиций) в нормальном режиме эксплуатации (с необходимым обслуживанием и ремонтом) и с выпуском конкурентоспособной продукции. Запас неиспользуемых мощностей составляет 15 п.п.² Таким образом, для появления реальных инвестиций требуется гораздо большее увеличение спроса, чем рассчитанное нами от воздействия еженедельной выплаты зарплаты.

Еще один эффект от повышения частоты выплаты заработной платы состоит в ускорении денежного обращения за счет уменьшения спроса на деньги в единицу времени. Это приведет к сокращению денежной массы в обращении, усилению ее давления на конъюнктуру рынков и росту инфляции. Новая количественная теория денег обосновывает связь между спросом на деньги (M_D) и рядом макроэкономических показателей:

$$M_D = K \cdot P \cdot Q + L_{(r)},$$

где K – коэффициент предпочтения ликвидности, P – средний индекс цен, Q – валовой внутренний продукт, L – функция ликвидности, r – ставка процента.

Преобразование формулы с целью установления факторов изменения ВВП дает следующее соотношение:

$$Q = (M_D - L_{(r)}) / (K \cdot P).$$

²Цухло С. В. Как используются мощности в российской промышленности URL: <http://www.iep.ru/kommentarii/kak-ispolzuiutsia-moshchnosti-v-rossiiskoi-promyshlennosti.html> (дата обращения: 08.10.2014)

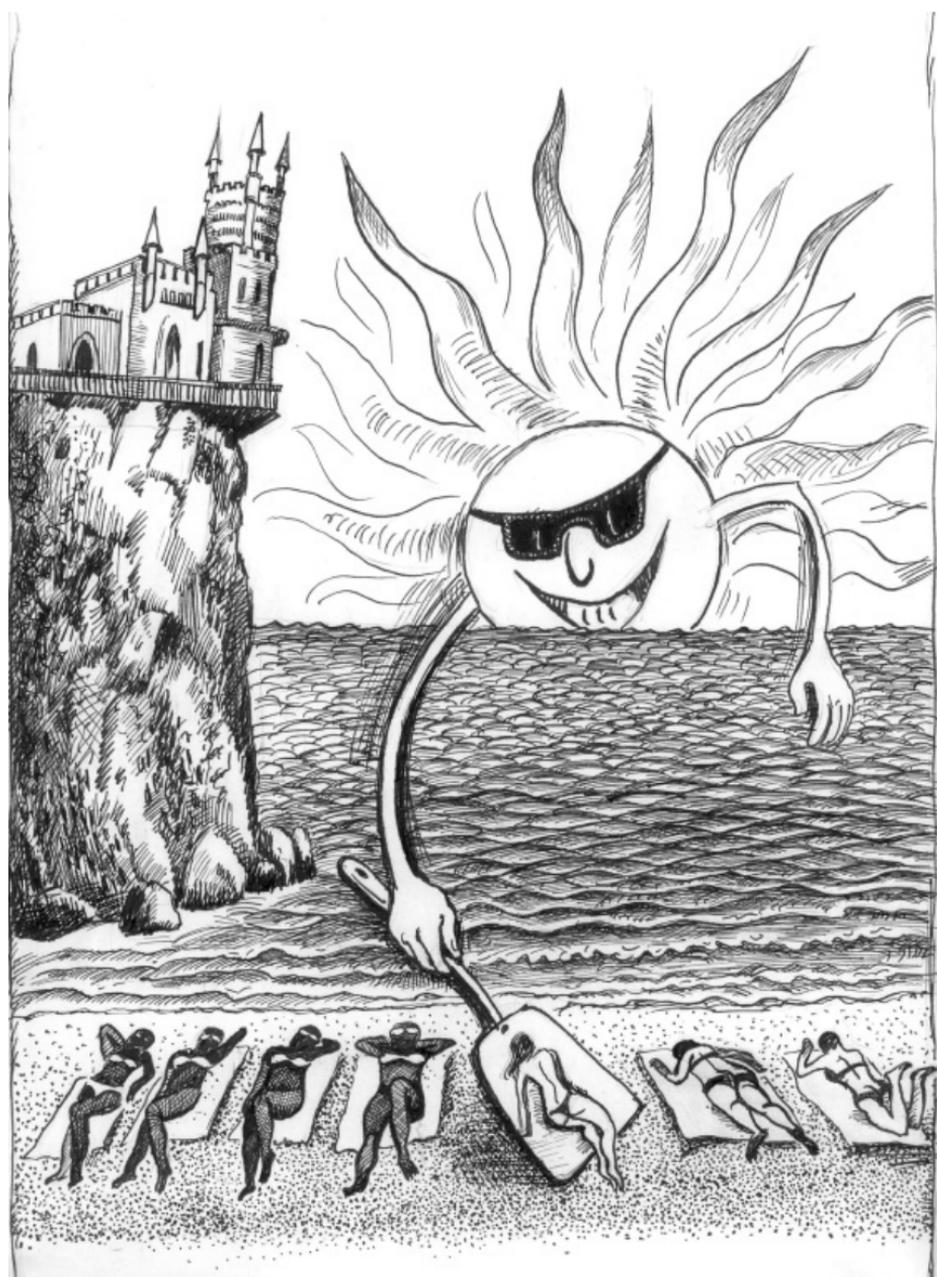
Фактором позитивного влияния на экономический рост является транзакционный спрос на деньги – M_D , отрицательная связь ВВП обнаруживается с показателями спекулятивного спроса на деньги – $L_{(r)}$, коэффициентом предпочтения ликвидности – K , показывающим долю кассовых остатков в номинальном доходе, и индексом инфляции – P . При допущении, что спекулятивный спрос на деньги по данной группе получателей доходов стремится к нулю, а коэффициент предпочтения ликвидности – к единице, можно утверждать, что факторами, реально влияющими на макроэкономический рост, служат спрос на деньги для оплаты товаров и услуг и уровень инфляции.

Если выплаты зарплаты производить четыре раза в месяц, то средняя сумма денег «на руках населения» уменьшится вдвое по сравнению с ситуацией двухразовых выплат, то есть составит $\frac{1}{4}$ часть от дохода. Денежная масса, по данным Росстата, на конец 2013 г. равнялась 6985,6 млрд руб.³ Скорректированный средний запас денег с учетом воздействия частоты выплаты дохода оценивается в сумме 1746,7 млрд руб. ($6985,6 : 4$). $ВВП = 1746,7 : 1,0048 = 1738,4$ млрд руб., что означает корректировку макроэкономического роста в сторону снижения на эту сумму.

Итак, расчеты по данным за 2013 г. показывают, что при еженедельной выплате заработной платы за счет увеличения потребительских доходов прирост ВВП составит 10,25 трлн руб.; за счет ускорения обращения денег в экономике, сокращения денежной массы, увеличения темпа инфляции экономический рост может быть откорректирован в сторону понижения на 1,74 трлн руб. За счет двух факторов гипотетический прирост ВВП России в 2013 г. оценивается в сумме 8,51 трлн руб., что равнозначно 0,013% роста валового внутреннего продукта в масштабе цен 2013 г.

---

³ Динамика денежной массы (M2) в 2010–2014 годах URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/# (дата обращения: 08.10.2014)

Туристическая отрасль Крыма: потенциал и пути его реализации

Ю.С. ЭЗРОХ, кандидат экономических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления. E-mail: ezroh@rambler.ru

В статье анализируются специфика туристического сектора экономики Крыма, изменения, связанные с вхождением территории в состав России, потенциальные возможности и существующие ограничения для реализации туристического потенциала, предлагаются рекомендации по его развитию.

Ключевые слова: Крым, туризм, экономика Крыма, отдых в Крыму, развитие туризма

21 марта 2014 г. была поставлена точка в исправлении исторической¹ ошибки по передаче Крыма Украинской ССР² в 1954 г. Её последствия оказались существенны для современной мировой и региональной геополитики, а также для экономик России и Украины. Поспешность и спорность действий руководства СССР подтверждается тем, что само решение о передаче территории Крыма в УССР может быть признано нелегитимным, так как соответствующие полномочия были лишь у Верховного Совета республик, а не у Президиума³. И если политический аспект проблемы является абсолютно решенным – «возвращать» Крым никто не собирается, то экономический – требует основательного и системного государственного вмешательства.

Насколько Крым зависит от туристов? Одной из «регионообразующих» отраслей экономики для Крыма является туризм. При этом точного ответа, насколько значима его доля, достоверно не знает никто – подобные данные отсутствуют в публичном доступе (Укрстат, Росстат, Госсовет Крыма и т.д.).

С одной стороны, низкая информативность официальных сайтов связана с тем, что по украинскому закону «О доступе

---

¹ Многие забыли, что история насчитывает 10 крупных многолетних русско-турецких войн в XVII–XIX вв., так или иначе связанных с оспариванием права на контроль крымских земель.

² Указ Президиума ВС СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» от 19.02.1954 г.

³ URL: http://www.utro.ua/ru/politika/putin_nazval_anneksiyu_kryma_voss-tanovleniem_istoricheskoy_spravedlivosti (дата обращения: 23.07.2014)

к публичной информации» ее получение осуществлялось исключительно через письменные запросы, и если ответ не уместается на 10 листах, то взимается плата в размере фактических расходов (ст. 21)⁴. С другой стороны, переход на российские «рельсы» объективно труден, а создание и наполнение официальных сайтов актуальной информацией – вопрос не из числа первостепенных.

Население Крымского полуострова на 1 марта 2014 г. составляло 2,4 млн человек, из которых 1,6 млн – городские жители. В наиболее крупных курортных городах⁵ проживает 634 тыс. человек⁶. По некоторым данным, около 80% промышленного производства таких городов – пищевая продукция (хлебобулочные, мясомолочные изделия, вина, безалкогольные напитки и др.), т.е. то, что подлежит конечному потреблению в этих городах⁷. Иными словами, более полумиллиона человек в Крыму прямо зависят от потока туристов. Расчет числа людей, опосредованно занятых в туристической отрасли (фермеры, виноделы и др.), затрудняется отсутствием статистики, но, вероятно, и оно велико.

Кроме того, социально-экономические риски Крыма увеличиваются в связи с недиверсифицированностью бизнеса в крупных населенных пунктах, большинство из которых – курортные. Фактически речь идет о туристических моногородах, проблема «градообразующего предприятия» которых может в буквальном смысле похоронить их⁸.

Кто отдыхал в украинском Крыму? По данным Министерства курортов и туризма Республики Крым, полуостров ежегодно посещало около 6 млн туристов (20% – организованные отдыхающие, 80% – люди, предпочитающие останавливаться в частных мини-гостиницах, квартирах). Из числа приезжа-

---

⁴ Это обуславливало чрезвычайно низкую активность в запросе официальных сведений. Например, в октябре, ноябре, декабре 2013 г. в Законодательное собрание Севастополя было подано 37, 35, 35 информационных запросов соответственно (URL: <http://sevsovet.com.ua/index.php/otchjoty> (дата обращения: 23.07.2014)).

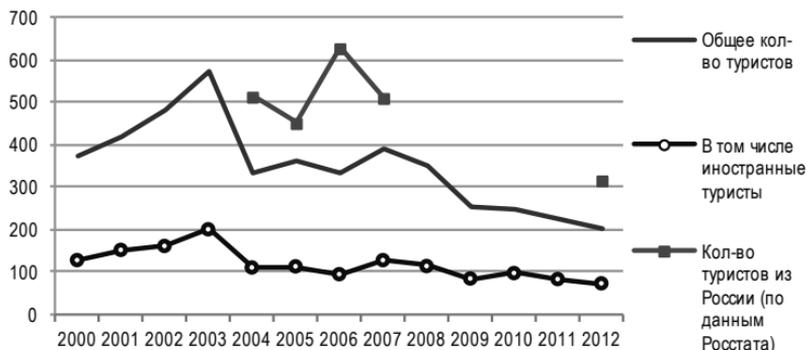
⁵ Алушта, Евпатория, Керчь, Саки, Судак, Феодосия, Ялта.

⁶ Согласно сведениям Всеукраинской переписи в 2001 г.

⁷ URL: www.kalamit.info/index.php?area=1&p=static&page=predpriyatiyago (дата обращения: 24.07.2014)

⁸ Например, банкротство АвтоВАЗа приведет к экономической деградации г. Тольятти. Деградация г. Детройт – «классический» пример нагнетания социального напряжения, роста уровня преступности и т.д., причем в масштабах города, бывшего в 1990-е гг. миллионником.

ющих 65,6% составляли граждане Украины, 26,1% – России, 4% – Беларуси⁹. Официальная статистика Украины дает иные сведения (рисунок).

Источник: Росстат, Ростуризм, Укрстат. URL: <http://www.gks.ru>; www.russiatourism.ru; ukrstat.gov.ua (дата обращения: 28.07.2014)

Количество туристов, обслуженных в Республике Крым в 2000–2012 гг., по данным России и Украины, тыс. чел..

Достоверность статистического учета приезжающих низкая. Каким образом определяли наиболее многочисленную группу туристов – граждан Украины, если до недавнего времени границы на Перекопском перешейке не было, а число туристов, приехавших в Крым на собственных автомобилях¹⁰, не фиксировалось¹¹. «Простое» суммирование проданных автобусных, железнодорожных и авиабилетов может серьезно зависеть число отдыхающих. Еще более сомнительно выглядят официальные сведения о количестве туристов, снимавших жилье у частных лиц: многие из них не платили налогов и не подавали информацию о числе приезжих.

Сколько туристов отдохнуло в Крыму в 2014 г.? С учетом эффективности доставшейся «в наследство» от Украины службы статистики и общей коренной перестройки в Крыму на многие вопросы можно ответить, лишь побывав в нем. Автор с большим удовольствием отдыхал в г. Евпатории в течение 14 дней

⁹ URL: <http://crimea.gov.ua/about-us/statistika> (дата обращения: 24.07.2014).

¹⁰ Расстояние от Киева до практически любого курортного города в Крыму не превышает 1 000 км.

¹¹ Аналогичный пример. Известно ли точное количество туристов, ежегодно посещающих Горный Алтай?

и сделал несколько небезынтересных экономических наблюдений. Не претендуя на абсолютную точность и транспарентность, они показывают реальное положение туристической отрасли в российском Крыму.

Не секрет, что нынешним летом Крым посетило меньше туристов, чем в предыдущие годы. В первую очередь, в связи с резким сокращением числа приезжих из Украины. Точный ответ – «на сколько меньше?» – неизвестен. Местные жители обычно пожимают плечами – «намного». С учетом полного отсутствия статистики автору пришлось применить нестандартный подход: опрос значительного числа кондукторов общественного транспорта о количестве пассажиров, которых они перевозили ежедневно в прошлом и текущем годах. Оказалось, что они отлично помнили практически все числа и предоставляли схожую информацию: число туристов сократилось в 2–2,5 раза.

Подчеркнем, что значительная часть туристов из Украины больше не приедет отдыхать в Крым. Исходя из этого, возникает вопрос, как обеспечить жителей Крыма, задействованных в туристической отрасли, работой? Это комплексный вопрос, предусматривающий анализ отдельных аспектов.

Нужны ли туристические посредники? Чтобы поехать на отдых за границу, достаточно обратиться в любое туристическое бюро. Только в Новосибирске их было 543 на 27.08.2014 г.¹² Подавляющее большинство являются турагентами, т.е. чистыми посредниками между туристами и туроператорами, деятельность которых заключается в «формировании, продвижении и реализации туристского продукта»¹³.

Российским законодательством предусмотрено требование о наличии финансового обеспечения (в форме страховки или банковской гарантии), которое «должно гарантировать каждому туристу возмещение реального ущерба, возникшего в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором обязательств». Сумма обеспечения для туроператоров, работающих в сфере выездного туризма – 30 млн руб., либо 12% от суммы реализации турпродуктов за предыдущий год

---

¹² По данным 2ГИС. С учетом того, что у некоторых компаний есть несколько офисов продаж, количество «вывесок» еще больше.

¹³ Закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996.

(выбирается максимальное значение). На 28.08.2014 г. в России таких компаний было достаточно много: с суммой обеспечения 30 млн руб. – 1608, 60 млн руб. – 13, более 100 млн руб. – 22. Вместе с тем это не оградило туристическую отрасль от череды резонансных финансовых крахов (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые сведения о наиболее значимых участниках, покинувших туристический рынок РФ с 1 июля по 30 августа 2014 г.

Фирма	Дата возникновения проблем	Кол-во пострадавших	Убытки клиентов, млн руб.
«Нева»	16.07.2014	6500	400
«Роза ветров Мир»	25.07.2014	134	60
«Экспо-тур»	30.07.2014	1 000	н.д.
«Идеал-тур»	02.08.2014	35 000	н.д.
«Лабиринт»	02.08.2014	25 000	2466
«Инт-Аэр»	05.08.2014	1700	42
«НордикСтар»	06.08.2014	75	н.д.
«Авиачартер-ДВ»	29.08.2014	912	24

Источник: Ростуризм, материалы СМИ.

Примечание: данные о пострадавших и убытках – предварительные.

Несмотря на наличие страховок, вопрос возмещения ущерба остается открытым – у страховой компании «Восхождение» (страховщик «Невья») лицензия отозвана, в ряде случаев страховой суммы на всех не хватит, и т.д.

Указанное, наряду с недостаточным регулированием туристической отрасли, показывает существенные риски, возникающие у клиентов турагентств. При этом организовать свою поездку на курорты Крыма можно и без посредников: достаточно забронировать гостиницу и купить билет на самолет. Конечно, так же можно поступить в отношении, например, турецкого или норвежского отеля, однако языковой барьер, разные законодательные нормы делают это для большинства клиентов затруднительным, в отличие от «своих» отелей на территории Крыма. Отметим, что исключение «лишних» посредников обычно снижает стоимость отдыха.

Почему билеты на самолет так дороги? Важным преимуществом использования услуг туроператора является возможность

использования чартерных¹⁴ рейсов. Стоимость билетов на них обычно существенно ниже, чем на регулярные рейсы, поскольку фрахтовщик (туроператор) обязан выплатить заранее фиксированную плату без учета загруженности самолета.

В настоящее время использование железнодорожного транспорта для поездок в Крым довольно опасно, а автомобильный, с учетом больших расстояний, неэффективен даже без учета транспортного коллапса на Керченской переправе. В связи с этим вопрос о стоимости авиабилетов выходит на первый план. В настоящее время предложения разных компаний значительно отличаются (табл. 2).

Таблица 2. Стоимость перелета экономклассом взрослого человека из Новосибирска в Симферополь (01.09.2014 г.) и обратно (15.09.2014 г.) некоторыми авиакомпаниями

Авиакомпания	Стоимость, руб.	Примечание
«Аэрофлот»	28856	1 пересадка в каждую сторону. Общее время – 8–18 ч
«Сибирь»	28250	1 прямой рейс, 1 пересадка
	31700	Прямой в обе стороны
«Трансаэро»	18400	1 пересадка в каждую сторону. Общее время – 14–19 ч
«Алроса»	37050	Прямой в обе стороны
UralAirlines	23132	1 пересадка в каждую сторону. Общее время – 15–18 ч
Справочно (по а/к Аэрофлот):		
Москва – Симферополь	11957	Прямой в обе стороны
Москва – Анталия	15752	Прямой в обе стороны
Новосибирск – Анталия	13896	1 пересадка в каждую сторону. Общее время – 10–18 ч

Источник: официальные сайты компаний

Как видно из таблицы 2, стоимость перелета из Новосибирска в Симферополь, где расположен единственный терминал, способный принимать современные самолеты¹⁵, значительно отличается. Не может не вызвать удивление тот факт, что стоимость перелета

¹⁴ Согласно ст. 787 ГК РФ по договору фрахтования (чартер) одна сторона (фрахтовщик) обязуется предоставить другой стороне (фрахтователю) за плату всю или часть вместимости одного или нескольких транспортных средств на один или несколько рейсов для перевозки грузов, пассажиров и багажа.

¹⁵ Аэропорт Бельбек в Севастополе может принимать малые самолеты типа «ТУ-134».

(туда и обратно) из Новосибирска в Анталию вдвое дешевле, чем из Новосибирска в Симферополь. Подчеркнем, что речь идет о билетах в оба конца на регулярные рейсы. Вопросы формирования стоимости полетов – тема отдельная. Вместе с тем полетное время, которое входит в формулу расчета переменных затрат на авиаперевозку, в «турецком» варианте составляет $\approx 7,5$ часов, а при полете в Симферополь – менее 5 часов. Кроме того, полет в Анталию проходит с пересадкой в Москве, что существенно увеличивает его стоимость из-за «лишних» взлета и посадки.

Отметим, что стоимость туров в Турцию, Кипр, Египет и другие недорогие страны может составлять даже менее 20 тыс. руб. с учетом перелета и проживания, пусть и далеко не в лучших условиях. Почему же тогда стоимость более короткого перелета в Симферополь при абсолютно полных самолетах так высока?

Не акцентируя внимание на общей дороговизне внутренних авиарейсов по сравнению с зарубежными, подчеркнем, что стоимость авиаперелета – существенный фактор при выборе места сравнительно доступного отдыха¹⁶. В 2014 г. Правительство России выделило 678,5 млн руб., которые были израсходованы на предоставление 50%-й субсидии авиакомпаниям. Так, билет из Новосибирска в оба конца «формально» стоил 9 600 руб. (с учетом комиссионных авиакасс – 10 500 руб.).

В этой связи необходимы либо продолжение программы субсидирования, либо создание чартерной программы, которая связала бы крупнейшие города России с Симферополем.

Преимуществом чартера для авиаперевозчика является гарантированное получение вознаграждения. В связи с этим стоит рассмотреть возможность создания специальных типов авиабилетов, которые бы позволили совместить удобство регулярного сообщения, возможность безагентской покупки билетов и более скромную стоимость чартера. Экономическая суть в следующем – пассажир приобретает невозвратный билет за $\frac{3}{4}$ стоимости, и если в итоге будет продано более $\frac{3}{4}$ билетов, то авиакомпания пропорционально снижает стоимость билетов. С учетом того, что на востребованных маршрутах загрузка обычно превышает $\frac{3}{4}$, то авиакомпания гарантированно обеспечивает

---

¹⁶ Понятно, что люди, выбирающие Мальдивы, Сейшелы и т.д., менее критичны к стоимости билета по сравнению с теми, кто делает выбор между Египтом, Турцией, Тайландом и Крымом.

себе не менее 9/16 выручки от величины полной загрузки при продаже билетов по «регулярной» цене. Отметим, что конкретные цифры, в отличие от идеи, условны. Не вызывает сомнений то, что направление на Симферополь очень подходит для сверхбюджетных лоукостеров – значительные расстояния и наличие массы нетребовательных клиентов.

О конкуренции крымских курортов с заграничными. Сейчас любой, у кого есть заграничный паспорт и денежные средства (а также нет ограничений от ФССП, судов и т.д.), вправе отдохнуть на многочисленных зарубежных курортах. При этом количество предлагаемых отелей очень велико (табл. 3).

Таблица 3. Отдельные сведения о стоимости и условиях проживания в отелях некоторых стран летом 2014 г. на две персоны

Страна	Отель, кол-во звезд	Стоимость на двоих, руб.		Длительность, ночей	Примечание
		всего	в день		
Болгария	Riu Dolce Vita, 4	66360	9480	7	Все включено
	Tsarevec, 2	30178	4311	7	Завтрак
Вьетнам	Dely, 3	105003	15000	7	Завтрак
Египет	Al Nabula Grand, 5	64744	5395	12	Все включено
	Regency & Lodge, 3	53947	4496	12	Завтрак, ужин
Испания	Fortuna, 3	43345	6192	7	Завтрак, ужин
Италия	Adler, 3	34316	4902	7	Завтрак
Таиланд	Eazy Resort, 3	57329	5733	10	Завтрак, ужин
	Naithonburi, 4	44027	3669	12	Завтрак
Турция	Atall, 3	24272	3034	8	Завтрак, ужин
	Lykia, 4	60928	6093	10	Завтрак, ужин
	Rixon, 5	282401	20172	14	Все включено ультра
Хорватия	Ivka, 3	48935	6991	7	Завтрак, ужин

Источник: сайты туристических компаний.

Примечание: сведения о путевках на конец августа, т.е. в более низкий сезон.

Как видно из таблицы 3, стоимость отдыха в Турции, Египте несколько ниже, чем в других странах. Кроме того, некоторым удастся покупать «горящие» путевки.

Уровень сервиса в турецких, тайских, египетских отелях не ниже 3* обычно находится на приемлемом уровне. Эти

маршруты уже апробированы, практически о каждом отеле можно прочесть отзывы побывавших там туристов и т.д. Учитывая «подъемность» для существенной части россиян трат от 40 до 80 тыс. руб. за летний отдых, такие предложения вполне конкурентоспособны. Возникает вопрос, будет ли отдых в Крыму дешевле и/или качественнее? С учетом того, что устоявшейся информации об этом пока нет, автор обратится к своему личному опыту отдыха в г. Евпатории.

О стоимости питания в Крыму. Стоимость питания в обычных столовых, которые есть на каждом углу, невысока – комплексные обеды стоят 120–150 руб. на человека, можно приобретать и отдельные блюда. Стоимость первого блюда (борщ, солянка, окрошка) – 20–35 руб., второго (котлета, отбивная, плов, жаркое) – 27–50 руб., салат «Оливье» – 27 руб., гарнир – 10–18 руб., пиво – 40 руб. (0,5 л). Если не обращать внимания на простую обстановку (обычные пластиковые столики, неприятная посуда, самообслуживание), качеством еды можно остаться вполне довольным.

Питание в кафе обойдется дороже, чем в столовых, в 2–3 раза – там более красивые интерьеры, есть официанты. Вопрос оценки вкусовых качеств блюд очень тонок, но кажется, что в кафе еда вкуснее. К тому же блюдо готовят прямо при госте. Это может занимать более 20–30 минут, поэтому во многих кафе можно делать заказ на конкретное время следующего дня. Количество ресторанов в Евпатории сравнительно невелико, а интерьеры и еда явно не хуже, чем в новосибирских. Питание в ресторане примерно вдвое дороже, чем в кафе.

Иными словами, стоимость плотного обеда или ужина на двоих взрослых в столовых составит 200–300 руб., в кафе или шашлычных – 500–700 руб., а в ресторанах – 1 000–1 500 р. После такого обеда благоразумие диктует легкий кефирно-булочный ужин, стоимость которого не превысит 100–150 руб.

О стоимости проживания в Крыму. Значительная часть предложений о проживании – это частные дома, квартиры, комнаты, койко-места. Их цена зависит от сезона. В высокий сезон (с 1 июля по 25 августа) она максимальна. Отдельные двухкомнатные домики с кухней в сравнительной близости от моря стоят около 1 500 руб., однокомнатные квартиры – 1 000–1 200 руб. в сутки. В них практически бессмысленно искать современную мебель, плазменные телевизоры. Конечно, во всем

есть своя прелесть, но хотелось бы спать на хороших простынях и упругих матрацах. Более дешевый вариант – аренда комнаты в коммунальной квартире (200–300 руб. за сутки). Отметим, что для этого нужно обладать низким уровнем притязательности.

В Крыму достаточно много недавно построенных частных мини-гостиниц на 5–10 номеров в 100 м от моря. Многие из них имеют вполне красивый внешний вид, однако номера, бывает, оставляют желать лучшего (вероятнее всего, по большинству параметров они могут претендовать на присвоение 2–3 звезд¹⁷), притом что цены на них несколько выше, чем на частное жилье. Есть и более презентабельные гостиницы, стоимость проживания в которых еще выше (табл. 4).

Таблица 4. Цены на двухместное размещение в стандартных номерах гостиниц в Евпатории в высокий сезон 2014 г.

Название гостиницы	Стоимость, руб.	Примечание
«Империя» 3*	6650	Все включено
«Фьорд»	2600	3-разовое питание + 500 р.
Ritsk	2500	Завтрак включен в стоимость Открыты 1 мая 2014 г.
«Джеваль»	3500 (2800)	
«Петербург»	2500 (2000)	Завтрак включен в стоимость
«У Ирины»	2300 (1300)	
«Украина» 4*	3300	С видом на город

Источники: официальные сайты гостиниц, наблюдения автора.

Примечание: в скобках – реальная стоимость с учетом скидок. Вероятно, и в других гостиницах действуют подобные программы.

Подчеркнем, что даже стандартные номера в гостиницах «Украина», Ritsk и «Джеваль» не хуже номеров четырех-пяти-звездочных гостиниц в Турции.

В сезоне 2014 г. в каждой гостинице были свободные номера, и их владельцы были готовы пойти на достаточно существенные скидки. Узнать об этом можно лишь непосредственно на месте. Иными словами, при бронировании предлагается снять номер за полную стоимость, что с учетом реалий вызывает некоторое недоумение.

Пляжно-курортная инфраструктура: современное состояние и перспективы развития. Несмотря на многочисленные

¹⁷ URL: virtual-sevastopol.ru/hotel-3-stars.html
(дата обращения: 25.07.2014 г.).

попытки в 2009 и 2010 гг.¹⁸ отменить плату за вход на городские пляжи, это судьбоносное решение было принято уже в российский период. Таким образом, любой желающий может выбрать тот пляж, который ему по душе. Однако проект нового закона «О курортах, природных лечебных ресурсах <...> Республики Крым» вновь разрешает создавать закрытые пляжи¹⁹. Предложение это крайне дискуссионно и, по мнению автора, показывает негативные реалии современного чиновничества. В некоторых зарубежных странах действительно можно купить собственный пляж, например, в Турции. Однако отели там находятся в пригородах, и бизнесмены приводят в порядок необустроенный берег, а уже потом его эксплуатируют в качестве пляжа.

Крым – полуостров с огромной по протяженности береговой линией, лишь малую часть которого занимают пляжи. Заслуживает полной поддержки передача части неосвоенной береговой линии вне населенных пунктов в долгосрочную аренду для строительства гостиниц. Возможно, крупным санаториям тоже стоит оставить их «исторические» пляжи. Но закрывать общественные пляжи для «коллективных средств размещения» с числом номеров не менее пяти вряд ли стоит.

В целом евпаторийские пляжи достаточно комфортны. Их чистят вручную (правда, это не позволяет производить качественную уборку). Значительная часть пляжа, где стоят навесы, огорожена невысоким заборчиком. Там с утра расставляют лежаки, стоимость дневной аренды которых составляет 100 руб. При этом в неё не входят ни мягкие матрасы, ни полотенца, как принято на турецких курортах. Неудивительно, что большая часть топчанов пустует.

Огромным преимуществом является запрет на курение в общественных местах, к которым относятся и городские пляжи. На вышках постоянно дежурят матросы-спасатели, а также работает медпункт.

Гостившие в турецких отелях будут скучать по пляжному волейболу, бочке (дальний аналог игры в городки) и другим мало-затратным, но развлекательным массовым играм. Конечно, можно взять сетку и мяч напрокат, но как быть со сбором команды,

---

¹⁸ URL: <http://www.tour.crimea.com/NEWS/17.07.09/2138.html>; <http://ubr.ua/ukraine-and-world/events/v-krymu-zapretili-platnye-plitaji-44672> (дата обращения: 26.07.2014).

¹⁹ URL: <http://ikrim.net/2014/0819/199386.html> (дата обращения: 26.07.2014 г.).

который осуществляется за границей аниматорами? Также неприятно удивляет платность использования туалетов.

О транспортной доступности. В городах функционирует широкая сеть общественного транспорта – трамваи, автобусы и такси. Относительно небольшой аэропорт работает в усиленном режиме, что, однако, не мешает оперативно принимать и отправлять пассажиров и их багаж.

Полет из / в Новосибирск длится всего 4,5–5 часов и не утомляет так, как 6–8-часовые перелеты в другие туристические страны. Однако основным является вопрос о стоимости авиабилета. Интересно, что дешевые (с государственной субсидией) были распроданы в течение нескольких часов. Остались лишь дорогие, цена которых достигала астрономических 53 тыс. руб. Можно предположить, что места оказались невыкуплены. Однако их приобрели те, для кого цена незначительна – военные, полицейские и другие категории работников, за которых платит государство.

Что в итоге? Стоимость отдыха на двоих на 14 дней подсчитать нетрудно. Если питаться и умеренно выпивать все, что нравится, в день расходы составят ≈ 1000 руб. Хороший номер в новой гостинице – 2500 руб. Такси в аэропорт Симферополя туда и обратно – 2400 руб., в аэропорт Толмачево – 1000 руб. Билеты на самолет – 21000 руб. Итого: 73400 руб. на двоих за чудесный отдых в родном российском Крыму.

Крым как территория имеет великолепный туристический потенциал – климат, море и масса доброжелательных людей. Вместе с тем вопрос об объективно неразвитой гостиничной инфраструктуре способен перечеркнуть многое. Если в «украинский период» люди были готовы довольствоваться и таким жильем, то россияне, «избалованные» турциями, вряд ли захотят жить в отпуске убого. И дело даже не в том, что в первом квартале 2014 г. средняя зарплата на Украине составляла 3263 гривен (279 долл.), а в России – 22668 руб. (648 долл.). Крым был доступен в том числе и для наименее обеспеченных жителей Украины из-за низкой стоимости приезда на поезде или машине. Для россиян билет даже с государственной субсидией недешев.

Нельзя говорить о том, что туристам в Крыму нужны только люкс-апартаменты. Но и в «клоповник» никто не поедет. Необходим массовый косметический ремонт арендного жилого фонда. Нужно не так много – поменять старый пол,

обои, сантехнику, бытовую технику, кровати. Понятно, что речь идет о значительных для людей капиталовложениях на сумму от 100 до 300 тыс. руб. (в зависимости от площади). С учетом явно «неденежного» сезона 2014 г. возникает вопрос, где взять деньги? Но если этого не сделать, то «плохой» сезон может повториться.

Кредитные программы для модернизации арендного жилищного фонда Крыма. Единственный выход для улучшения арендного жилищного фонда, по мнению автора, – организация системы заемного финансирования, в рамках которой банки смогли бы кредитовать владельцев жилья²⁰ на его ремонт. При этом ставка должна быть сравнительно невысока, что невозможно осуществить без государственного фондирования или участия, например, через механизмы Российского банка поддержки малого и среднего предпринимательства. Конечно, банковская система Крыма находится в тяжелой ситуации²¹, но доступ к государственным фондам может стимулировать приток новых кредитных организаций. Большие ли деньги нужны на такую программу? Если выдать 5 000 целевых кредитов, каждый из которых составит 300 тыс. руб., то кредитный портфель в 1,5 млрд руб. в масштабах банковской системы – это капля в море. Конечно, такая программа нужна не только для Евпатории, но и в этом случае финансовые ресурсы найти можно.

Кроме того, нужно приводить в порядок сильно обветшавшие, но очень красивые старинные здания, организовывать пляжный досуг по аналогии с турецким – формировать анимационные команды, чистить пляжи с помощью специальных машин. Например, в Испании каждое утро по городским пляжам ездит специальный трактор, просеивающий песок, который потом ярко блестит на солнце. Параллельно нужна массовая государственная ненавязчивая реклама крымских курортов.

Возможно, стоит одновременно использовать и административный ресурс – вслед за сотрудниками силовых ведомств, численность которых составляет ≈ 5 млн чел., не рекомендовать посещение иностранных государств и армии чиновников, а их у нас – около 6 млн чел.²²

²⁰ Например, как индивидуальных предпринимателей.

²¹ Балабин А. А. Банки и Крым // ЭКО. – 2014. – № 7. – С. 164–179.

²² URL: www.aif.ru/money/corruption/31273 (дата обращения: 27.07.2014).

Итоговые выводы и предложения. Восстановление исторической справедливости в форме присоединения Крыма к России – важный и ответственный шаг. Однако без четкого экономического сопровождения его эффект может оказаться не столь масштабным. Говоря о туристическом секторе экономики как одном из основных для Крыма, необходимо в достаточно короткие сроки восстановить поток отдыхающих.

Конечно, это можно довольно легко сделать чисто административными мерами, например, де-факто лишением «государевых людей» права на заграничный отдых. Однако такой протекционизм губителен для любой отрасли – в отсутствие конкуренции произойдет деградация как основных фондов, так и отношения к отдыхающим. Вместе с тем необходимы стратегические действия для решения пяти основных проблем:

- высокая стоимость авиасообщения и затруднения в использовании железнодорожного и автомобильного;
- низкое качество значительной части номерного фонда;
- неполное соответствие пляжно-курортной инфраструктуры стандартам основных сравнительно недорогих курортов;
- недостаточное маркетинговое продвижение крымских курортов;
- продуктовая зависимость от Украины.

Нужно признать, что для основной массы россиян²³ отдых в Крыму не будет дешевле турецкого или тайского. Во всех странах своя специфика, и не всегда вкусная еда, чужая речь, сильная жара нужны далеко не каждому. А мягкий климат русскоязычного Крыма, ласковое Черное море, «родная» еда подходят всем.

При этом нужно создать государственную систему обеспечения пляжно-курортной инфраструктуры. Ошибочным видится курс на «приватизацию» пляжей – при кажущейся выгоде она приведет к снижению потока туристов. Наоборот, необходимо ежедневно чистить все пляжи специальной техникой, создавать команды аниматоров по организации малозатратных игр, представлений, приводить в порядок внешний вид зданий в городах. На начальном этапе никто, кроме государства, это сделать не сможет.

Параллельно нужно создавать интернет-представительство курортов Крыма, которое наряду с информационно-рекламной

---

²³ За исключением тех, которые живут в Крыму или в соседних областях.

функцией должно помогать людям выбирать и бронировать гостиничные номера, квартиры и т.д. Для обеспечения последнего нужно провести полный учет квартир, домов, гостиниц, которые используются в туристическом бизнесе. С одной стороны, предпринимателям будет выгодно продвигать свои услуги на центральном портале, а с другой – это поможет вывести из тени значительную часть туристического сектора. Последнему будут способствовать и возможные нововведения в части предоставления налогового вычета туристам, отдыхающим в России, с суммы до 50 тыс. руб., что эквивалентно скидке в 6,5 тыс. руб. (для его получения нужны документы, подтверждающие факт официальной оплаты).

Сложности с поставками продовольствия, создавая трудности в настоящем, дают стимул развития собственного сельского хозяйства в Крыму. С учетом недостатка водоснабжения возможно использование менее прихотливых культур, которые обеспечат кормовую базу для животноводства и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что в Крыму накопилось значительное число проблем и противоречий, не все из которых нашли отражение в статье. Их единомоментное решение практически невозможно. Вместе с тем туристический потенциал Крыма очень высок, и его нужно реализовывать. В течение нескольких лет этому будет значительно способствовать «исторический»²⁴ ореол, когда многие захотят освежить детские впечатления, увидеть воочию места, о которых слышали от родителей, и т.д. За это время нужно успеть провести модернизацию, создать систему туризма в Крыму, которая в честной конкурентной борьбе займет достойное место в ряду основных направлений отдыха россиян. В противном случае – другого шанса история не предоставит.

P.S. На сайте «ЭКО» читатели могут ознакомиться с полной версией статьи – в частности, личными впечатлениями автора об отдыхе в Крыму.

---

²⁴ Аналогичный пример. В СССР нельзя было купить машину УАЗ в личное пользование, так как завод был ориентирован в основном на армию. После распада страны у автопредприятия в течение длительного времени (не менее 5–7 лет) был повышенный спрос на технику. Это «золотое» время нужно было использовать для коренной модернизации и перехода к выпуску действительно современных моделей, чего сделано не было. Что в результате?

«Страна должна знать своих героев»: советский героизм как социальный трамплин (1920–1930-е годы)¹

А.И. САВИН, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН,
Новосибирск. E-mail: a_savin_2004@mail.ru

Статья посвящена феномену героизации советской повседневности 1920–1930-х годов. Героизм был одним из наиболее эффективных средств легитимации коммунистического режима. В то же время «making of heroes» («делание героев») являлось действенным инструментом формирования советских элит. Возникновение «героической» прослойки населения стало наиболее ярко выраженным образчиком социальной мобильности советского общества. Прослеживается генезис этого явления: от культа павших героев времен революции и гражданской войны через «постгероический» нэп до «времени героев» второй половины 1930-х годов, ознаменовавшегося целевой функционализацией образа героя.

Ключевые слова: СССР, герои, героизация, советские элиты,
социальная мобильность

В апреле 1939 г. СССР демонстрировал всему миру свои достижения на Нью-Йоркской Всемирной выставке «Мир будущего». Перед монументальным зданием возвышалась 22-метровая из мрамора скульптура рабочего, водруженная на 54-метровый обелиск². Внутри здания посетителей встречали скульптуры Ленина и Сталина, расположенные по краям огромного панно под названием «Знатные люди Страны Советов» художника В.П. Ефанова. На панно было изображено 60 человек (по другим сведениям – 48), являвшихся гордостью СССР. Центральное место занимали советские герои – летчики В.П. Чкалов, М.М. Громов, В.К. Коккинаки, И.С. Юмашев, П.Д. Осипенко, В.С. Гризодубова, М.М. Раскова, полярники во главе с И.Д. Папаниным и О.Ю. Шмидтом, а также герои труда – А.Г. Стаханов, П.Ф. Кривonos, Е.В. Виноградова и М.И. Виноградова. Компанию им составляли акын Джамбул, артисты И.М. Москвин, В.И. Немирович-Данченко, А.К. Тарасова,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01725).

² Подробнее см.: «Русские большевики затмили все на Нью-Йоркской выставке» (1937–1941) // Вестник Архива Президента РФ. – 1999. – № 1. – С. 115–140.

писатель А.Н. Толстой и др. По замыслу автора, все персонажи представляли коллективный портрет, отмеченный «типическими чертами людей советской эпохи»³.

Основной посыл расшифровывался просто – новый советский человек является в первую очередь человеком героическим, а СССР превратился в родину героев, которым по плечу любые подвиги и свершения. «Героическому» было уделено чрезвычайное внимание: только для размещения «палатки т. Папанина и других экспонатов, посвященных освоению Арктики, был построен на отдельной площадке специальный павильон кубатурой 2500 м³»⁴. В числе экспонатов также фигурировали бивень моржа с гравированными рисунками, посвященными челюскинской эпопее, полярный костюм И.Д. Папанина, летный шлем В.П. Чкалова, макет ледокола «И. Сталин», а перед входом установлен самолет «АНТ-25», на котором В.П. Чкалов, Г.Ф. Байдуков и А.В. Беляков совершили перелет в США через Северный полюс.

Эта презентация стала наглядным выражением апогея процесса героизации, который стремительно набирал обороты в начале 1930-х годов. Настоящая статья призвана ответить на несколько главных вопросов: как протекал процесс героизации советского общества и осуществлялось «making of heroes», в какой степени эти процессы нашли свое отражение в развитии советской наградной системы? В чем заключалась специфика советского героизма, каким образом государство использовало этот феномен, в том числе как инструмент формирования советских элит и канал восходящей социальной мобильности населения?

Создание советского героя: от мученика к созидателю

«Не жертвы – герои лежат под этой могилой. Не горе, а зависть рождает судьба ваша в сердцах всех благодарных потомков. В красные страшные дни славно вы жили и умирали прекрасно». Так гласила одна из восьми эпитафий, сочиненных А.В. Луначарским специально для «Памятника борцам революции», установленного на Марсовом поле в Петрограде в ноябре 1919 г.

³ Творчество. – 1939. – № 7. – С. 5.

⁴ «Русские большевики затмили всё на Нью-Йоркской выставке». – С. 127. Для сравнения: павильон СССР на Парижской выставке 1925 г. располагался на площади всего около 325 м².

Используемые метафоры отражают парадигму почитания героев-мучеников, которая стала доминировать в формировании советского героического культа практически сразу же после прихода большевиков к власти. Ритуалы «красных похорон» сложились задолго до революции 1917 г., тогда же революционеры научились использовать пропагандистский эффект таких массовых публичных мероприятий. Поэтому нет ничего удивительного в том, что героический культ стал формироваться в Советской России в годы гражданской войны в первую очередь именно как культ «павших героев», а их смерть стала политическим событием⁵.

Почитание героев здравствующих в широких масштабах было проблематичным. В первую очередь этому мешало утопическое стремление ко всеобщему равенству. Поэтому, несмотря на появление первых тысяч «официальных» героев – кавалеров ордена Красного Знамени, и формирование нескольких квазисоциальных героических групп, таких как старые большевики и красные партизаны⁶, господствовала точка зрения, согласно которой героями были все трудящиеся, вступившие в борьбу с «эксплуататорами».

Нэп по праву можно расценивать как постгероическую эпоху, время выживания, восстановления и реконструкции. Реакция коммунистической элиты на нэп как на время декаданса ярко охарактеризована выдающимся немецким философом и писателем В. Беньямином: «Поколение, прошедшее гражданскую войну, стареет, если не от времени, то от испытанного напряжения. Похоже, что стабилизация внесла и в их жизнь спокойствие, порой даже апатию... Траур по Ленину для большевиков одновременно и траур по героическому коммунизму»⁷. В своем «московском» дневнике он назвал истинного героя нэповской эпохи: «Я слышал о людях, которые платят больше трех миллионов рублей налогов. Они являются антиподами героев военного коммунизма, героическими нэпманами»⁸.

⁵ Более подробно см.: *Merridale C. Steinerne Nächte. Leiden und Sterben in Russland.* – München, 2001.

⁶ Красные партизаны еще в ходе гражданской войны поставили под вопрос свои претензии на роль героев, продемонстрировав непокорность большевикам. См.: *Шишкин В. И. Красный бандитизм в советской Сибири // Советская история: проблемы и уроки.* – Новосибирск, 1992. – С. 3-79; *Посадский А. В. Феномен красных партизан. 1920 – 1930-е годы // Вопросы истории.* – 2010. – № 1. – С. 78-91.

⁷ *Беньямин В. Московский дневник.* – М.: Ad Marginem, 2012. – С. 211.

⁸ Там же. – С. 103.

Такого рода моральный надлом, равно как и нэповская действительность, оставляли мало места подвигу. Робкие попытки героизации в виде переименования городов, улиц и учебных заведений в честь героев революции и гражданской войны не могли изменить ситуацию, тем более что в данном случае в качестве героев выступали исключительно вожди, деятели партии и государства, входившие в высший эшелон советской элиты. Рядовой гражданин страны трезво расценивал свои шансы стать вторым Троцким или Фрунзе, а следовательно, не мог себя идентифицировать с этими немногими героями. В результате нэп так и не создал позитивного образа советского героя. Кроме того, в рядах советской элиты в эти годы были сильны настроения против «красных икон» – вместо этого на роль героев предлагались трудящиеся массы, целые рабочие коллективы⁹.

Конец декадансному нэпу положила сталинская революция «сверху», но и она не сумела сначала выйти за рамки старой парадигмы и создать новый типаж героя. В первые годы коллективизации и индустриализации по-прежнему доминировал культ «мертвых героев», героев-мучеников, павших от рук кулаков, подкулачников и саботажников-вредителей. Двумя наиболее яркими представителями этого героического типа являются пионер Павлик Морозов и «огненный» тракторист Петр Дьяков. В обоих случаях пропагандистская советская машина сделала все, чтобы создать мифологический образ героев-мучеников¹⁰, но ни Морозову, ни Дьякову так и не суждено было стать полноценными героями всего советского общества.

В истории с Морозовым, возможно, свою негативную роль сыграл ее антисемейный привкус, когда мальчик-подросток, выступивший против старших, наделялся большим общественным весом, чем взрослые, пусть даже они принадлежали к официально отверженным социальным группам. В случае с Дьяковым, очевидно, решающей стала запутанность истории самого покушения кулаков на 17-летнего комсомольца и колхозного тракториста, якобы облитого керосином и сожженного

⁹ *Haumann H.* «Held» und «Volk» in Osteuropa. Eine Annäherung // *Osteuropa* 57 (2007). – Heft 12. – S. 15.

¹⁰ См.: *Дружников Ю.* Доносчик 001: Вознесение Павлика Морозова. – М: Московский рабочий, 1995; *Келли К.* Товарищ Павлик. Взлет и падение советского мальчика-героя. – М.: НЛО, 2009.

заживо. Хотя пресса поспешила создать мифическую историю героя-мученика колхозного движения, а песня «Прокати нас, Петруша, на тракторе» облетела всю страну, «покушавшиеся» на Дьякова кулаки были оправданы советским судом, а сам Дьяков, как впоследствии выяснилось, «чудом выжил».

Смена парадигмы образа героя произошла в 1933-1934 гг. В это время в СССР стартовал продолжительный период превознесения и празднования собственных достижений, где герои были призваны наглядно воплощать успехи державы; создается целая индустрия по производству героев¹¹. Новые советские герои – летчики, полярные исследователи, стахановцы – полностью соответствовали духу времени, когда мерилom любой деятельности стала исключительно полезность советскому государству. Типаж героя-мученика уступил первое место герою-созидателю, герою-деятелю, который, совершая подвиги с риском для жизни, вовсе не обязательно должен был погибнуть. В результате новый советский герой 1930-х годов приобрел качество, универсальное для героев всех эпох и систем. Немецкий филолог и эссеист Я.Ф. Реемтсма в своем очерке отмечает: «Герой возникает – и это правило действует для всех культур – только в результате поступка, а не страдания... В случае с героем речь всегда идет если не о деянии, то хотя бы о действии. Если же к этому добавляются муки, то они всегда обусловлены делом, совершенным ранее»¹².

Главная особенность заключалась в том, что это были герои в архаичном смысле, т.е. «персоны», через которые наиболее выпукло и зримо выражало себя время. Индивидуальность у них заменялась советской идентичностью. В результате «государственный героизм» становился маской, которую мог примерить на себя каждый гражданин, герой превращался в функцию, а СССР – в «страну героев» и «массового героизма». Эта черта была подмечена М.М. Пришвиным, который много размышлял о феномене советского героизма. В первую очередь его поражала именно эта утрата героями 1930-х годов своей индивидуальности в пользу общественной идентичности. В стахановцах, которые сначала привлекли Пришвина своим «американизмом» и «ударом по уравниловке», он также достаточно быстро разглядел

¹¹ Келли К. Товарищ Павлик. Взлет и падение советского мальчика-героя. – С. 17.

¹² Reemtsma J.P. Der Held, das Ich und das Wir // Mittelweg 36. – 2009. – № 4. – С. 41-64.

«личность предусмотренную и как бы дозволенную» государством. По мере роста героизации общества писатель вновь и вновь возвращался к теме «государственной индивидуальности» советских героев. По его мнению, общий тип советского героя 1930-х годов представляли собой обезличенные «механизированные герои и орденосные личности», которые «за кожей и шумом пропеллеров» ничего не видят и не слышат – «ни детей, ни цветов, ни музыки»¹³.

Смена парадигмы серьезно способствовала вытеснению со сцены «старых» героев. Л. Фейхтвангер писал в 1937 г.: «Я уже говорил о военных пьесах и военных фильмах, которые господствуют в репертуаре, о бесчисленных книгах и произведениях, воспевающих героизм партизан в Гражданской войне и во время интервенции»¹⁴. Однако в том же самом 1937 г. красных партизан как квазисоциальную группу постигла настоящая катастрофа, впрочем, как и «старых» большевиков. Их дегероизация началась еще в период коллективизации; в 1933 г. только в Сибири как участники так называемого белогвардейского заговора были репрессированы около 800 бывших партизан. В результате «недавних героев лишили ореола славы»¹⁵.

Окончательный удар по красным партизанам был нанесен в годы Большого террора, причем репрессии обрушились также на бывших руководителей партизанского движения, которых чекисты пытались представить как помощников военных – организаторов заговора в Красной армии. Что же касается «старых» большевиков, то их дегероизации способствовали московские показательные процессы.

Важную роль в генезисе советского героизма 1930-х годов также сыграло стремление сталинского режима представить советскую действительность радостной и праздничной. Репрезентация героев, а также ритуалы празднований их геройских свершений внесли новые краски в жизнь Страны Советов. Американский посол Дж. Дэвис так описывал летчиков – Героев

¹³ Пришвин М.М. Дневники. 1932–1935. – СПб, 2009. – С. 272, 309, С. 685, 697.

¹⁴ Фейхтвангер Л. Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей. – М, 1937. – С. 35.

¹⁵ Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сб. науч. статей. – Новосибирск, 2013. – С. 114; Палков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. – М., 2013. – С. 198.

Советского Союза, приглашенных весной 1937 г. на прием в посольство США: «Великолепное появление этих людей – сильных, здоровых, с красивыми лицами – ошеломило. Форма сидела [на них превосходно], и сверкали разные знаки различия и награды, в числе которых были “орден Ленина” и другие»¹⁶. Всем своим видом, растиражированным газетами, плакатами и открытками, своей белозубой «чкаловской улыбкой» советские героини говорили рядовым гражданам о том, что жить действительно стало лучше и веселее.

Очевидно, знаменитые кремлевские приемы, на которых, начиная с 1935 г., Сталин и его соратники лично чествовали героев, не случайно совпали с отменой карточек на питание, увеличением снабжения и общим улучшением повседневной жизни, в первую очередь, в столичных городах.

Контраст между тяжелой жизнью большинства советских граждан и все более блестящим бытием геройской плеяды был настолько сильным, что породил, в первую очередь у молодежи, притягательное стремление подражать героям и принадлежать к ним. Даже такой критически настроенный интеллигент, как М.М. Пришвин, записал в своем дневнике 8 октября 1933 г.: «Как теперь хотелось бы полететь и сделаться героем стратосферы. И это очень многие ... Жизнь такая ужасно нудная, а тут вот пример такого блестящего выхода. И, кажется, будто есть какая-то возможность, какое-то кольцо потянешь, ухватиться и полететь»¹⁷.

В заключение темы генезиса героя очень важно отметить, что именно в 1930-е годы увеличивались масштабы явления, которое Г. Мюнклер назвал «нарративно-литературным удвоением» героя¹⁸. Речь идет о той роли, которую средства массовой информации сыграли в создании мифа героев, в трансформации истории в мифологию, без чего немислимо возникновение героического культа. Время героев стало также и временем широчайшей манипуляции общественным сознанием под давлением государства. Л. Фейхтвангер писал в 1937 г.: «...Я не могу себе представить,

---

¹⁶ Цит. по: *Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. Кн. 1. Большие кремлевские приемы. - М., 2011. - С. 244.

¹⁷ *Пришвин М.М.* Дневники. 1932–1935. – С. 308.

¹⁸ *Münkler H.* Heroische und postheroische Gesellschaften // *Mercur. Deutsche Zeitschrift für europäisches Denken.* Hg. von K.-H. Bohrer und Kurt Scheel. – Bd. 61 (2007). – Н.8/9. – S.742-752.

чтобы героические темы заняли такое огромное место в книгах, фильмах и театрах, если бы это не поощрялось всеми средствами со стороны руководящих организаций. Несомненно, писателю, рискнувшему отклониться от генеральной линии, придется не очень легко»¹⁹.

Размах «литературного удвоения» дошел в конце 1930-х годов до того, что для прославления героев были задействованы даже такие архаичные формы словесного творчества, как былины. Так, народная сказительница М.С. Крюкова в 1937 г. по поручению редакции газеты «Правда» стала сочинять к 20-летию празднования Октябрьской революции советские сказы, получившие название «новины». Особую известность приобрели плач о Ленине «Каменная Москва вся проплакала», новина «Слава Сталину будет вечная», былины в честь К.Е. Ворошилова, В.И. Чапаева и М. Горького, а также новина, посвященная челюскинцам и полярнику О.Ю. Шмидту, в которой тот именовался не иначе, как «богатырь Поколен-борода»²⁰.

Генезис наградной системы как зеркало героизации советского общества

Большевики сделали первый шаг на пути создания собственной наградной системы уже в 1918 г., учредив орден Красного Знамени. Через десятилетие, в сентябре 1928 г., был учрежден орден Трудового Красного Знамени, а в апреле 1930 г. – ордена Ленина и Красной Звезды. Настоящим прорывом стало введение в апреле 1934 г. звания Героя Советского Союза. В ноябре 1935 г. был учрежден орден Знак Почета, а в октябре и декабре 1938 г. – еще четыре медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие»²¹. Окончательная точка в формировании довоенной советской наградной системы была поставлена с учреждением в декабре 1938 г. звания Героя Социалистического Труда.

¹⁹ *Фейхтвангер Л.* Москва 1937. – С. 22.

²⁰ См. например: *Крюкова М.С.* Краткая литературная энциклопедия. – М., 1966. – Т. 3. – С. 859-860; *Иванова Т.Г.* Сказитель и официальная политика в области фольклористики в 1930-е гг. (о жанровой природе песенного советского эпоса) // *Мастер и народная художественная традиция Русского Севера.* – Петрозаводск, 2000. – С. 84-91.

²¹ Кроме того, 24 января 1938 г. была учреждена юбилейная медаль «20 лет РККА», которой было награждено около 37 тыс. чел.

Существенное расширение наградной системы в 1930-е годы служит убедительным примером роста степени героизации советского общества, о чем свидетельствует статистика награжденных²².

С 1934 г. по 1937 г. звание Героя Советского Союза было присвоено 60 раз, а в 1938–1940 гг. – уже 560 раз, причем пять человек получили его дважды²³. Очевидная тенденция резкого увеличения награждений в последние предвоенные годы прослеживается и в отношении других наград. Так, орденом Ленина за 1930–1937 гг. были награждены 3204 чел., то есть около 400 награждений в год, тогда как за 1937–1940 гг. – 3403 награждения (около 1134 за год). За 1938–1940 гг. орденом Красного Знамени было награждено 16720 чел., то есть больше, чем за все годы гражданской войны (14639 награждений за 1918–1923 гг.), не говоря уже о периоде 1924–1937 гг. (всего 3544). В случае с орденом Красной Звезды прирост был еще более впечатляющим: 3120 награждений за 1930–1937 гг. и 18399 – за 1938–1940 гг. Однако следует учитывать, что основной прирост награждений этими орденами пришелся на военнослужащих, участников военных конфликтов на Хасане и Халхин-Голе, советско-финской войны 1939–1940 гг. и «освободительного похода» в Западную Украину и Западную Белоруссию. Так, за «достигнутые успехи в отраслях народного хозяйства» орденом Красного Знамени в 1924–1937 гг. было награждено 105 чел., в 1938–1940 гг. – 9 чел., орденом Красной Звезды – 810 чел. и 490 чел. соответственно.

Но даже если обратиться к статистике награждений сугубо «мирными» орденами, то и здесь мы увидим совершенно очевидный, хотя и менее впечатляющий прирост. Так, орденом Трудового Красного Знамени за 1928–1937 гг. были награждены 3202 чел., за 1938–1940 гг. – уже 4920 чел., орденом Знак Почета за декабрь 1935–1937 гг. – 5015 чел., за 1938–1940 гг. – 9532 чел. При этом соотношение количества награжденных боевыми («За отвагу» и «За боевые заслуги») и мирными медалями 1938–1940 гг. («За трудовую доблесть» и «За трудовые отличия») составляет примерно один к трем.

«Выпадает» из общей тенденции только звание Героя Социалистического Труда. Оно было присвоено лишь 11 раз, причем первым Героем Социалистического Труда стал И.В. Сталин. Итоговая статистика награждений орденами и медалями СССР за 1918–1940 гг. выглядит следующим образом: 1918–1923 гг. – 14639 награжденных, 1924–1937 гг. – 18145 и 1938–1940 гг. – 119911, итого было вручено 152695 наград.

Резкое увеличение показывает и статистика награждений за трудовые заслуги в годы довоенных пятилеток. Так, за первую пятилетку (1928–1932 гг.) было награждено 698 чел., за вторую (1933–1937) – 8716, за третью (1938–1942) – 31857 чел. При этом надо учесть, что выполнение третьей пятилетки было прервано войной, в результате приведены данные только с 1938 г. по 1940 г. включительно²⁴.

Однако, несмотря на резкий рост числа награждений, не происходило «размывания» наградной системы, не наблюдалась девальвация наград, к награжденным относился достаточно ограниченный круг советских элит. Для раннего сталинизма

²² См.: Данные о количестве награждений орденами и медалями СССР за период 1918–1964 гг. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. – 1998. – № 3. – С. 132–157.

²³ Институционализация героев в виде введения звания Героя Советского Союза вызывала резкую неприязнь у М.М. Пришвина. См.: Пришвин М.М. Дневники. 1936–1937. – С. 698.

²⁴ ГАРФ. – Ф. 7523. – Оп. 117. – Д. 3420. – Л. 60.

нельзя представить награждения сотен тысяч человек за выслугу лет, которые имели место в послевоенные годы, или кампании массовых награждений брежневского времени.

Практика награждения не только людей, но и трудовых коллективов, общественных организаций, воинских подразделений, а также городов, областей, краев и республик получила распространение именно в 1930-е годы. Так, если за 1918–1923 гг. орденом Красного Знамени был награжден только один город, то за 1924–1940 гг. – уже четыре города, две области, три края, четыре союзных и пять автономных республик²⁵. Такая же картина сложилась с награждением коллективов: за 1918–1923 гг. был награжден один завод, за 1924–1940 гг.²⁶ – уже 427 (без воинских частей и соединений).

Существенное расширение наградной системы и динамичный рост награждений сыграли весомую роль в героизации советского общества 1930-х годов. Кроме того, награждения выступали эффективным средством формирования, поощрения и дифференциации советских элит. «Был только один дозволенный способ как-то заявить о себе, проявить исключительность или значимость – надеть свои награды, ордена и медали, они – и только они! – свидетельствовали о положении человека в обществе, о достижениях в профессии и даже патриотизме. Ордена и медали были главным украшением костюма как мужского, так и женского»²⁷.

Новый советский героизм как фактор социальной мобильности

Свою любовь, уважение и почитание летчиков Сталин не раз демонстрировал публично. Так, 30 января 1934 г., в дни работы XVII съезда ВКП(б), разбился стратостат «Осоавиахим-1», погиб весь экипаж в составе трех человек. В похоронах летчиков у Красной стены принимали участие все делегаты съезда, фотографии запечатлели Сталина и Молотова, лично выносивших урны

---

²⁵ Данные о количестве награждений орденами и медалями СССР за период 1918–1964 гг. – С. 146-152.

²⁶ К сожалению, в документах отдела наград отсутствует более дифференцированная статистика, но и здесь можно с уверенностью утверждать, что пик награждений пришелся на вторую половину 1930-х годов.

²⁷ См.: Юшкова А. Александр Игманд: «Я одевал Брежнева...». – М., 2008. – С. 6.

с прахом²⁸. В 1935–1941 гг. в Кремле был дан 41 официальный прием, из них шесть были непосредственно посвящены летчикам, два – полярникам и лишь один – работникам металлургической и угольной промышленности. Такая диспропорция наглядно свидетельствует, какой группе героев отдавал предпочтение лично Сталин²⁹.

Однако вряд ли все можно объяснить только личными пристрастиями вождя. По сути, героический образ советских летчиков основывался на ценностях Просвещения, с его верой в прогресс, в безграничность человеческих возможностей. Летчики (и, в гораздо меньшей степени, полярники) служили выражением всего самого передового в обществе, являя собой притягательный пример для подражания. Режиму нужны были не столько смелые фанатики, готовые отдать свою жизнь по первому требованию, сколько образованные кадры, способные учиться и овладевать техникой. Если вспомнить, насколько косным считали большевики «доставшееся им в наследство» общество, которое якобы не желало учиться, работать и жить так, как этого требовала власть, то летчики выглядели настоящими рыцарями прогресса³⁰.

Существовала еще одна принципиальная причина, почему именно «сталинские соколы», а не полярники или ударники-стахановцы, не говоря уже о военных и чекистах³¹, стали главными героями довоенной советской эпохи³². Логично предположить, что летчики в качестве универсальных героев устраивали всё советское общество, в том числе дискриминируемые группы

---

²⁸ «Причиной гибели послужило стремление поставить мировой сверхрекорд». Документы о катастрофе стратостата «Осоавиахим-1» // Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ. – 1997. – № 2. – С. 108–109.

²⁹ См.: *Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. – С. 429–431. Больше всего приемов было дано в честь представителей Красной Армии и Военно-Морского флота (14), но здесь речь идет главным образом о регулярных приемах в честь участников праздничных военных парадов и выпускников военных академий.

³⁰ Отношение темной российской деревни к авиации обыгрывается в сатирической форме в знаменитом рассказе М. Зощенко «Авиатор» (1923 г.).

³¹ В этом отношении весьма показательна судьба И. Д. Папанина, который восславлялся как главный советский полярник, но при этом практически «потерялась» его служба в ВЧК, в частности, на должности коменданта Крымской ЧК в 1920 г. См., например: *Тепляков А.Г.* Процедура: исполнение смертных приговоров в 1920–1930-х годах. – М.: Возвращение, 2007. – С. 90.

³² О том, как формировался героический миф о «сталинских соколах», см.: *Günther H.* Der sozialistische Übermensch. M. Gor'kij und der sowjetische Heldenmythos. – Stuttgart, 1993. – S. 155–174.

населения. Значительная часть молодежи обоих полов, стремившаяся двигаться вверх по социальной лестнице, могла без каких-либо проблем отождествлять себя с летчиками. Желание им подражать позволило власти, в том числе, решить сугубо прагматическую задачу – организовать в предвоенные годы в массовых масштабах подготовку летно-технических кадров ВВС РККА и создать самые крупные ВВС в мире³³.

Стахановцы-ударники представляли собой менее универсальный и более «приземленный» типаж советского героя, адресованный преимущественно представителям рабочего класса. Они были близки к летчикам в своем стремлении к преодолению существующего уровня норм и технологий, но на этом сходство заканчивалось. Вероятность героически погибнуть у них была гораздо ниже, чем у летчиков, а создание мифологического образа героя давалось в их случае труднее. На военных же бросили тень чистки командного состава Красной Армии в 1936–1940 гг.

Еще одной специфической чертой советского героизма являлся его дуальный характер. Сталинское общество существовало в состоянии перманентного кризиса и борьбы с многочисленными внутренними и внешними врагами. Умножению врагов-антигероев могли противостоять только новые советские герои. На эту роль как нельзя лучше подходила молодежь. Юноши и девушки, детство которых пришлось на революцию и гражданскую войну, мечтали о собственных героических свершениях, не желая оставаться в тени старших поколений.

Основная функциональная роль советского героизма заключалась в том, что он выступал своеобразным социальным трамплином, стимулом и одновременно каналом восходящей социальной мобильности. Уже сама по себе потенциальная возможность вхождения в квазисоциальную группу советских героев превращалась в эффективный инструмент политики форсированного социального выдвижения и мощный карьерный лифт, который позволил множеству выдвиженцев, главным образом из числа молодежи, успешно адаптироваться к сталинской власти и реалиям советской действительности.

---

³³ Количество летных училищ ВВС увеличилось с 12 (на 01.10.1937 г.) до 83 (на 22.06.1941 г.). Численность ВВС составляла на май 1940 г. 291,2 тыс. чел., а к началу ВОВ советские ВВС превратились в крупнейшие в мире. См.: *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (документы, факты, суждения). – М.: Вече, 2000. – С. 357.

Использование героизма в качестве социального трамплина было вполне осознанной стратегией. В этом отношении особый интерес представляет реакция И.В. Сталина на инициативу некоего И.Н. Бажанова, который посчитал, что заслуги вождя недостаточно отмечены наградами, и «переуступил» ему собственный орден. В письме от 16 февраля 1933 г. Сталин тепло поблагодарил дарителя и отказался принять награду. «Ордена, – писал Сталин, – созданы не для тех, которые и так известны, а, главным образом, – для таких людей-героев, которые мало известны и которых надо сделать известными всем. Кроме того, должен вам сказать, что у меня уже есть два ордена. Это больше чем нужно, – уверяю Вас»³⁴. Здесь Сталин убедительно сыграл роль «*grimus inter pares*», подчеркивавшего, что вакантных мест в рядах советской элиты достаточно. Как пройти этот путь наверх, что для этого требуется – наглядно демонстрировали его герои, его «сталинские богатыри»³⁵.

Вместо заключения.

Постгероическое общество и тоска по герою

Современные властные элиты России испытывают большой соблазн сделать сталинских героев частью легитимации и культурного наследия современной России. Это вполне объяснимое желание, тем более для постмодернистского общества, испытывающего тоску по герою. На фоне сегодняшних героев – идолов поп-культуры, звезд кино и шоу-бизнеса, герои прежних эпох «были героичней, битвы – кровопролитней, победы – грандиознее»³⁶.

Современному российскому обществу действительно необходимы герои, на которых его граждане могли бы ориентироваться и с которыми они могли себя идентифицировать. Но в стремлении рассматривать феномен советского героизма как неотъемлемую часть истории России необходимо совершенно четко осознавать роль героического мифа в становлении сталинизма и неразрывно связанные с ним стратегии манипуляции обществом.

³⁴ Сталин И.В. Сочинения. – М.: ОГИЗ, 1955, Т. 13. – С. 235.

³⁵ Сталинские герои представляли собой связующее звено между Сталиным, находившемся на вершшке иерархической пирамиды, и остальным советским народом. См.: *Schenk F.B. Alexander Nevskij. Heiliger – Fürst – Nationalheld. Eine Erinnerungsfigur im russischen kulturellen Gedächtnis 1263–2000.* – Köln, 2004. – S. 339.

³⁶ *Münkler H. Heroische und postheroische Gesellschaften.* – S.742-752.

Экономика «киотского леса»¹

В.Л. ГАВРИКОВ, кандидат биологических наук, Сибирский федеральный университет. E-mail: vgavrikov@sfu-kras.ru

Р.Г. ХЛЕБОПРОС, доктор физико-математических наук, Сибирский федеральный университет, Международный научный центр исследований экстремальных состояний организма КНЦ СО РАН, Красноярск. E-mail: inna.kizhner@gmail.com

В статье рассмотрены два варианта стратегии выращивания «киотского леса»: поглощение большого количества углерода за продолжительное время и быстрое поглощение небольшого количества углерода. С лесобиологической позиции предпочтительнее первый вариант, с экономической – второй. В сибирских условиях создание «киотских лесов» выгодно путем самосева или загуленного посева переходными породами (быстрое поглощение), которые с течением времени будут сменены коренными хвойными породами, что обеспечит большой объем поглощения в будущем.

Ключевые слова: «киотский лес», экология, природопользование

В современном мире все более нарастает понимание того, что все природные условия жизни человека, а не только непосредственно вовлеченные в хозяйственный оборот, имеют свою стоимость². Речь идет даже о таких ресурсах, как, например, воздушная среда планеты.

Через атмосферу Земли идет существенная часть глобального углеродного цикла, являющегося одним из центральных элементов жизнеобеспечения планеты. Особенная роль углерода состоит в том, что он, с одной стороны – основной конструктивный элемент живых тканей, а с другой – источник наиболее важного по влиянию на климат парникового газа³. Поэтому охрана и поддержание углеродного цикла – одна из наиболее важных задач человеческой цивилизации. Выполнение ее, однако, имеет свою цену.

Киотский протокол был посвящен необходимости уменьшения эмиссий углерода в промышленности участвующих

---

¹ Исследование выполнено при поддержке проекта РФФИ 14-05-00831 «Ландшафтные особенности и интегральная оценка углерододепонирующей функции охраняемых лесных территорий в зоне южной тайги Сибири».

² FOREST EUROPE, UNECE and FAO 2011: State of Europe's Forests 2011. Status and Trends in Sustainable Forest Management in Europe. Ministerial Conference on the Protection of Forests in Europe, 2011. – Oslo, Norway. – 2011. – 14–16 June.

³ Мелешко В.П. и др. Изменения климата. – Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации, 2008. – М.: Росгидромет. – Т. 1.

стран, также он вводил норму, согласно которой поглощение углекислоты экосистемами той или иной страны засчитывается ей в сокращение эмиссий. Какова же стоимость специальных мероприятий, нацеленных на изъятие углекислоты (секвестр) из атмосферы? Полагается, что основным инструментом станет управление лесами⁴. Лесные объекты, которые могут выполнить данную функцию, получили название «киотские леса» (в русскоязычной литературе – «углеродный лес»⁵).

Теме «киотских лесов» посвящено значительное количество работ, однако вопрос о стоимости единицы эмиссии углекислоты до сих пор остается дискуссионным. Важность исследований определяется тем, что приведенные в них оценки будут приниматься в расчет правительствами и международными организациями при определении параметров программ по усилению стоков углерода и сокращению его источников.

С точки зрения некоторых исследователей⁶, применение специальной программы по изъятию углекислоты в лесном и сельскохозяйственном секторах станет экономически выгодным при цене в 15 долл. за тонну секвестрованного углерода (т.е. около 4 долл. за тонну углекислоты). Оценки экспертов по ценам поглощения углекислоты разнятся иногда в 10 раз, в зависимости от используемой модели⁷. Считается, что базовый уровень оценок – 12–70 долл. за тонну. Специальные работы по лесопосадке и агромероприятиям могут поднять эту цену на 200%. При учете дальнейшего использования полученной древесины в изделиях из дерева или при замене ископаемого топлива биомассой оценки снижаются до 3,5–18,5 долл., а при включении стоимости земли цена извлечения возрастает в 10–20 раз.

В различных публикациях исследователи тем или иным способом пытались оценить стоимость извлечения углерода

---

⁴ FOREST EUROPE, UNECE and FAO 2011: State of Europe's Forests 2011...

⁵ Проблема общенаучного звучания. Обсуждение доклада // Вестник РАН. – 2006. – Т. 76. – № 1. – С. 25–29; Гавриков В.Л., Хлебопрос Р.Г. Феноменологическая модель управления «углеродным лесом» // Лесоведение. – 2013. – № 5. – С. 29–35.

⁶ Нильссон С., Ваганов Е.А., Швиденко А.З., Столбовой В., Рожков В.А., МакКаллум И., Йонас М. Углеродный бюджет растительных экосистем России // ДАН. – 2003. – Т. 393. – № 4. – С. 541–543.

⁷ Kooten G.C., Eagle A.J., Manley J., Smolak T. How costly are carbon offsets? A meta-analysis of carbon forest sinks // Environmental Science & Policy. – 2004. – № 7. – P. 239–251.

посредством лесохозяйственных практик⁸. Наиболее точными являются оценки на основе временной динамики роста, которая, как известно, имеет нелинейный характер. Экономические оценки некоторых экспертов⁹ с использованием кривых роста оказались слишком сложными для принимающих решение политиков с точки зрения сравнения различных программ¹⁰.

Вероятно, трудности связаны с недостаточной проработкой комплексных концепций, соединяющих на количественном уровне основные экономические и экологические реалии. Целью настоящей статьи является разработка модельного подхода, который позволил бы описать главные процессы «киотского леса» как эколого-экономического объекта.

Ричардс и Стоукс¹¹ отметили, что проблемы извлечения углекислоты можно рассматривать на глобальном, национальном, региональном уровнях, а также на уровне индивидуальных проектов. Они ограничили свой анализ первыми тремя. С нашей точки зрения, уровень индивидуальных проектов является наиболее важным, так как именно здесь происходит принятие решений конкретными экономическими агентами. «Киотский лес» – индивидуальный проект, содержание которого – реализация услуг по поглощению атмосферной углекислоты деревьями и отложение ее в древесине. Соответственно предполагается, что существует рынок таких услуг (например, в Японии).

Динамика вознаграждения «киотского леса» в зависимости от начальной густоты

Общим принципом в экономических расчетах будущих доходов является приведение их величины к определенному моменту времени посредством дисконтирования. Оно описывается с помощью формулы сложных процентов. Другой важный фактор – вознаграждение за единицу поглощенного углерода. Например, Зонген и Седжо¹² при имитационном моделировании глобального рынка древесины исследовали влияние различных

⁸ Richards K.R., Stokes C. A review of forest carbon sequestration cost studies: a dozen years of research // Climatic change. – 2004. – Vol. 63. – № 1–2. – P. 1–48.

⁹ Stavins R.N. The costs of carbon sequestration: a revealed-preference approach // The American Economic Review. – 1999. – Vol. 89. – № 4. – P. 994–1009.

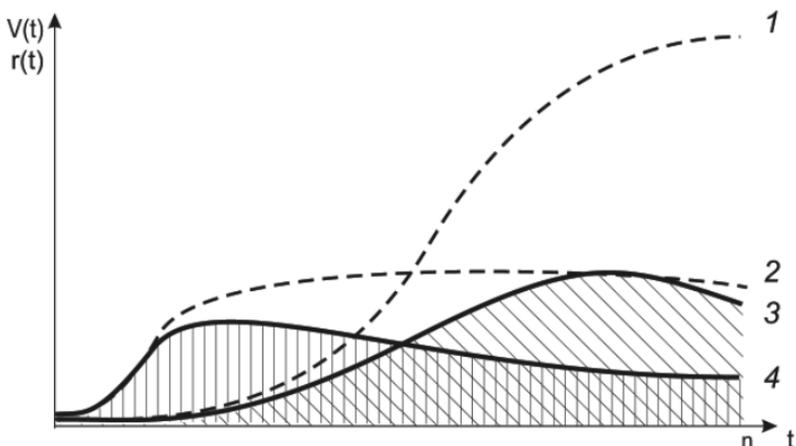
¹⁰ Richards K.R., Stokes C. A review of forest carbon sequestration cost studies...

¹¹ Там же.

¹² Sohngen B., Sedjo R. Carbon sequestration costs in global forests // Energy Journal. – 2006. – Special Issue № 3. – P. 109–126.

вариантов роста вознаграждения в течение XXI века на размер мирового секвестра углерода. Для настоящего анализа мы будем использовать предположение постоянства вознаграждения.

При равных температурном режиме, увлажнении, богатстве почвы, виде растений и т.д. начальная густота может оказать радикальное влияние на ход роста насаждения и его продукцию. Можно представить, по меньшей мере, два варианта начальной густоты, отражающих разные целевые установки субъектов, управляющих «киотским лесом» (рис. 1).

1 – ход роста при «оптимальной» начальной густоте (первый вариант), 2 – при высокой начальной густоте (второй вариант); 3 – динамика дисконтированного ежегодного вознаграждения в первом варианте, 4 – во втором варианте. Область наклонной штриховки – суммарное дисконтированное вознаграждение в первом варианте, вертикальной – во втором, t – время, $V(t)$ – запас древесины (для линий 1 и 2), $r(t)$ – ежегодное дисконтированное вознаграждение (для линий 3 и 4).

Рис. 1. Влияние начальной густоты на ход роста одновозрастного древостоя и дисконтированную динамику вознаграждения

Первый вариант нацелен на получение максимальной физической массы древесины вне зависимости от того, когда он будет достигнут. В данных конкретных условиях существует некоторая «оптимальная» густота, начиная рост с которой насаждение в определенный момент достигнет максимально возможного запаса. Она не всегда поддается теоретическому обоснованию, но на практике можно подобрать приближение, хорошо соответствующее цели. Основные черты первого варианта таковы: 1) в начальный период рост массы происходит медленно;

2) момент максимальной массы значительно отсрочен во времени и фактически лежит за пределами длительности человеческой жизни.

Второй вариант имеет целью получение значимой массы как можно раньше, что достигается высоким приростом на ранних стадиях. Как и в первом варианте, опытным путем можно подобрать соответствующее значение начальной густоты. Характерные черты второго варианта: 1) максимум прироста достигается относительно быстро; 2) общая масса стабилизируется также быстро и при естественном ходе событий остается существенно ниже максимально возможной, соответствующей «оптимальной» начальной густоте (первый вариант).

На рисунке 1 также показано ежегодное и суммарное дисконтированное вознаграждение в первом и втором вариантах.

Конкретные численные значения суммарных вознаграждений в первом и втором вариантах становятся известны при оценке функций роста древостоев, а также величины ставки дисконтирования. Однако некоторые их свойства понятны уже на качественном уровне. При оптимальной величине начальной густоты траектория роста достигает своих максимальных значений относительно поздно. В связи с этим динамика вознаграждений в первом варианте в большей степени подвержена влиянию дисконтирования, нежели во втором. При низких значениях ставки дисконтирования наиболее вероятно, что суммарное вознаграждение в первом варианте будет больше, чем во втором. При высоких значениях ставки скорее будет наблюдаться обратное соотношение. Соответственно, существует такой уровень дисконтирования, при котором суммарные вознаграждения равны для обоих вариантов.

С общеэкономических позиций, мера суммарного дисконтированного вознаграждения является базовой для рассмотрения одного из вариантов «киотского леса» как наиболее выгодного. Но без соотнесения с главным субъектом – человеком, эта выгодность может дать неверный ориентир в отношении реализуемости того или иного варианта.

Заметим, что даже если суммарное дисконтированное вознаграждение в первом варианте больше, чем во втором (т.е. формально выгоден первый вариант), основной объем вознаграждения приходится на более позднее время. Ориентиром во временном масштабе проекта лесовыращивания может служить

принятый оборот рубки – время между посадкой леса и достижением им спелости. В условиях умеренного климата Западной Европы оборот рубки составляет как минимум 55–60 лет, а в России – на 10–30 лет больше.

Очевидно, что среднестатистический человек, создавая «киотский лес», не увидит результатов понесенных издержек. В связи с этим может оказаться, что первый вариант («оптимальная» начальная густота) будет всегда проигрывать второму (повышенная начальная густота) с точки зрения возможно более быстрого получения отдачи от вложений. Однако в стратегической перспективе, а также с лесобиологических позиций, именно первый вариант «киотского леса» можно рассматривать как предпочтительный.

Разрешение этой коллизии существует, но апеллирует к более сложным качествам субъектов экономической деятельности, нежели умение сравнить выгодность вариантов управления проектом. В работах ряда авторов¹³ исследовались психологические причины разного восприятия человеком своей собственности и результатов труда во времени. Введенный авторами «параметр эгоизма» влияет на то, как быстро в представлении человека убывает ценность собственности в последующих за ним поколениях. Если «параметр эгоизма» велик, то человек живет только ближайшим будущим, и в таких сообществах длительные по времени проекты труднореализуемы. Если же имеет достаточно низкий уровень – возможно возникновение длительных проектов. «Киотский лес», который поздно достигнет максимальной продуктивности, может создаваться людьми и сообществами с низким значением «параметра эгоизма».

Затраты на создание «киотского леса» как элемент управления

Траектории на рисунке 1 создают иллюзию, будто выращивание «киотского леса» не включает затраты или они пренебрежимо

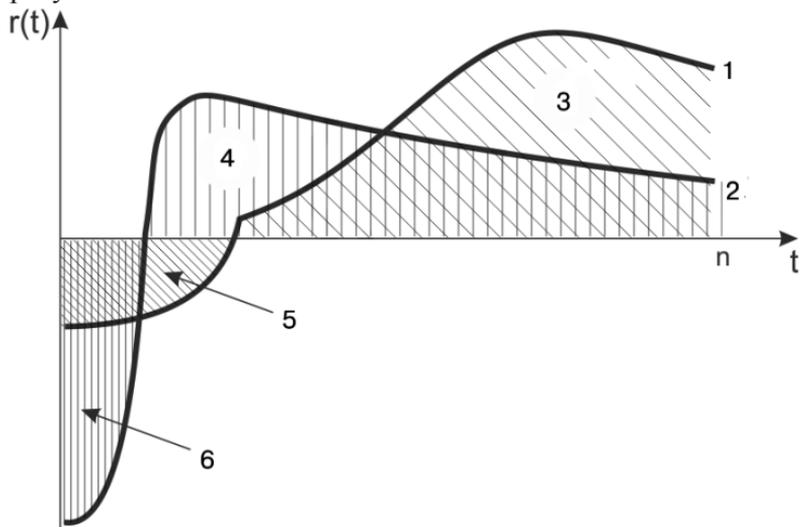
---

¹³ *Хлебопрос Р.Г., Ясиевич И.Н., Басканова Т.Ф.* Параметры, влияющие на искусственное лесовозобновление // Сибирский экологический журнал. – 1999. – № 4. – С. 425–430; *Khlebopros R.G., Okhonin V.A., Fet A.I.* Catastrophes in nature and society: mathematical modeling of complex systems. – World Scientific, Singapore, 2007.

малы. Это не так, и баланс доходов и издержек проекта, вероятнее всего, начинает динамику на отрицательной территории.

Первоначальные затраты могут иметь разные источники, например, собственные средства или заем. Рассмотрим первый случай. Предположим, что объем денежных средств на создание единицы площади составляет некоторую величину. Пусть эти затраты образуют главную часть расходов так, что последующими тратами (например, на содержание) можно пренебречь. Наконец, все поступления от «работы» «киотского леса» до некоторого момента идут на возврат вложенных средств, а далее проект имеет динамику, как на рисунке 1. Иными словами, до полного возврата вложенных средств баланс доходов и расходов меньше нуля, а далее расходы равны нулю (имеются также недополученные от вложения доходы). Помещенные в проект средства дисконтируются с некоторой ставкой.

Примерная качественная картина динамики баланса доходов и расходов для двух вариантов «киотского леса» показана на рисунке 2.

1 – траектория при «оптимальной» начальной густоте, 5 – соответствующие ей суммарные затраты, 3 – суммарный доход, 2 – траектория при высокой начальной густоте, 6 – соответствующие ей суммарные затраты, 4 – суммарный доход.

Рис. 2. Соотношение расходов и доходов в двух рассматриваемых вариантах «киотского леса»

Естественно предположить, что первоначальные затраты во втором варианте «киотского леса» (высокая начальная густота) составляют большую величину (линия 2), чем в первом варианте («оптимальная» начальная густота), так как используется больше посадочного материала и, соответственно, увеличиваются трудовые затраты. Высокая скорость роста массы во втором варианте приводит к тому, что объем ежегодно возвращаемых затрат быстро снижается, однако их общая сумма может оказаться выше, чем в первом варианте (линия 1), так как она будет расти пропорционально затратам в начальный момент времени.

Следовательно, первоначальные затраты представляют собой элемент, регулирующий сравнительную выгодность первого и второго вариантов организации «киотского леса». Если при нулевых первоначальных затратах преимущество в краткосрочной перспективе имеет второй вариант, то с ростом разницы в первоначальных затратах баланс сдвигается в сторону первого варианта.

Другие регулирующие элементы «киотского леса» – период, в течение которого происходит возврат сделанных первоначальных затрат, и размер вознаграждения за единицу углерода. Эти параметры связаны друг с другом, и увеличение размера вознаграждения приводит к сокращению периода возврата. Далее, при прочих равных условиях сокращение периода возврата неизбежно ведет к уменьшению общей суммы возвращаемых затрат, что уравнивает начальные условия двух рассматриваемых вариантов «киотского леса». Рост вознаграждения оказывает тот же эффект, что и снижение первоначальных затрат, т.е. с чисто экономической точки зрения высокий уровень делает второй вариант (высокая начальная густота) более привлекательным.

На основе приведенного анализа можно сделать несколько практических выводов о лесохозяйствовании в сибирских условиях. Во-первых, создание «киотских лесов» и управление ими выгодно путем самосева или загущенного посева раннесукцессионными (переходными) породами – такими, как береза и осина. Со временем они сменяются коренными хвойными (и более ценными) породами, что увеличит будущие доходы. Такое управление лесами резко отличается от ориентации хозяйства на древесину, когда выгодно сразу сажать хвойные породы.

Во-вторых, владельцам не возделываемых бывших сельскохозяйственных земель, производство на которых нерентабельно, было бы выгодно стимулировать естественное или недорогое искусственное облесение с тем, чтобы заложить основы будущих доходов для себя и наследников.

* * *

«Киотские леса» представляют собой разновидность эколого-экономических проектов, основную рабочую часть которых составляют биологические объекты. Другими аналогичными проектами являются выращивание сельскохозяйственных культур, а также плантационное лесоразведение. В отличие от них, «киотский лес» как способ хозяйствования не опирается на существующий рынок потребностей в продуктах питания или древесине. Он имеет основой восприятие людьми своего места в экологической системе планеты и своей ответственности перед пока доступными и «бесплатными» ресурсами воздушной среды. Иногда такие психологические процессы приводят к принятию политических решений, в том числе международного масштаба.

Рынки экологических услуг, на которые нацелены «киотские леса», существуют далеко не везде, однако в некоторых регионах они начинают играть заметную роль (Западная Европа, Япония). С этой точки зрения представляется важным развитие комплексных исследований того, как экологическая среда «киотских лесов» может быть встроена в экономическую среду существования человека. Каждая из них имеет свои законы и не может произвольно меняться волей отдельного индивида. Исследования по экономике лесного хозяйства насчитывают более сотни лет и доведены до практически инженерного состояния¹⁴. Так или иначе, приближение к этому уровню следует рассматривать в качестве актуальной цели ближайшей экологической и экономической повестки.

---

¹⁴ Уиллиамс М.Р.В. Рациональное использование лесных ресурсов (организация и управление) / Пер. с англ. – М.: Экология, 1991.

Указатель статей и материалов, опубликованных в 2014 г.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

«ДИП-2020» или «2100»?	1
От дефицита товаров – к дефициту прагматизма	2
Энергетика России: дело – труба?	3
Пространственное развитие – приоритет знанию или мудрости?	4
Спасибо «товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г.»	5
«Страна возможностей необычайных»	6
Заметки на полях резолюции съезда «романтиков»	7
Миграционная политика – между концептуализацией и регистрацией	8
Государственная... геометрия	9
Нерешаемые... решаемые проблемы?	10
Растущая периферия	11
Экономика иррациональных ожиданий	12

ТЕМЫ НОМЕРОВ:

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РОССИИ: ОТРАСЛИ И РЕГИОНЫ

АМОСЕНКО Э.П., БАЖАНОВ В.А. Будущее машиностроения в России: реальность и иллюзии	1
КОЛОМАК Е.А. Пространственное развитие и приоритеты региональной политики в России	1
СОКОЛОВ А.В., БАЖАНОВ В.А. Высокотехнологичное и наукоемкое производство: проблемы и неопределенность будущего	1
ЧУРАШЕВ В.Н., МАРКОВА В.М. Инновационный диалог энергетики и угольной промышленности	1

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ: РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫЙ РЕНЕССАНС

ВЕСЕЛОВА Э.Ш., САМСОНОВ Н.Ю. Российская РЗМ-индустрия: ренессанс или воссоздание с нуля? (по материалам конференции)	2
ПОХИЛЕНКО Н.П., КРЮКОВ В.А., ТОЛСТОВ А.В., САМСОНОВ Н.Ю. Томтор как приоритетный инвестиционный проект обеспечения России собственным источником редкоземельных элементов	2
САМСОНОВ Н.Ю., СЕМЯГИН И.Н. Обзор мирового и российского рынка редкоземельных металлов	2
ТОЛСТОВ А.В., САМСОНОВ Н.Ю. Томтор: геология, технологии, экономика	2

Продолжение темы:

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

ИВАНТЕР В.В., ПОРФИРЬЕВ Б.Н., ШИРОВ А.А. Экономический рост и экономическая политика в России	2
---	---

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР В РОССИИ И МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

КРЮКОВ В.А., ТОКАРЕВ А.Н., ШМАТ В.В. Как сохранить наш «нефтегазовый очаг»?.....	3
ЛУНДЕН Л. Российская налоговая и лицензионная политика в отношении шельфовых проектов.....	3
МИД Д. Перемены в добыче и использовании природного газа: последствия для США.....	3
СУСЛОВ Н.И. Возобновляемые источники энергии в стране, где много традиционных энергоресурсов: еще о России.....	3

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

ЗУБАРЕВИЧ Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России.....	4
КОЛОМАК Е.А. Пространственная модель развития России: произошел ли переход в переходный период?.....	4
МЕЛЬНИКОВА Л.В. Региональная наука в поисках консенсуса, региональная политика в поисках целей.....	4
НЕФЕДОВА Т.Г. Агропромышленная концентрация в российских регионах.....	4

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА НЭСШ**

АГАНБЕГЯН А.Г. Татьяна Заславская – Учёный с большой буквы.....	5
БОГОМОЛОВА Т.Ю. Новосибирская экономико-социологическая школа Т.И. Заславской – феномен места.....	5
БОГОМОЛОВА Т.Ю. От «Распределения по труду в колхозах» до исследований социально-экономического неравенства в российском обществе эпохи глобализации: линия НЭСШ.....	5
ГОРЯЧЕНКО Е.Е., МОСИЕНКО Н.Л. Городская агломерация как элемент социально-территориальной структуры общества.....	5
КАЛУГИНА З.И. Аграрные исследования Новосибирской экономико-социологической школы: традиции и новации.....	5
ШАБАНОВА М.А. Использование концепции социальных механизмов для анализа посткоммунистических трансформаций.....	5

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ТРАНСГРАНИЧЬЕ:
КУДА ВЕДЕТ «КОРИДОР ВОЗМОЖНОСТЕЙ»?**

АНТОНОВА Н.Е. Лесной комплекс Дальнего Востока: реалии и возможности российско-китайского взаимодействия.....	6
БАРДАЛЬ А.Б. Транспортные взаимодействия России и Китая: Дальний Восток....	6
ГЛАЗЫРИНА И.П., ЗАБЕЛИНА И.А., КЛЕВАКИНА Е.А. Экологическая составляющая экономического развития: приграничные регионы России и Китая.....	6
ДЁМИНА О.В. Энергетическая сфера Азии: экспорт электроэнергии из России в Китай.....	6

ЛОМАКИНА Н.В. Промышленное развитие Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая: цели, результаты и возможности для сотрудничества.....	6
--	---

РОССИИ НУЖНА ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

АГАНБЕГЯН А.Г. России требуется политика форсированных и эффективных инвестиций.....	7
АСКАНОВА О.В. Состояние российского машиностроения: побочное следствие или закономерный результат экономической политики государства?	7
ВЕСЕЛОВА Э.Ш. Ни туда ни сюда (о производстве литиевых аккумуляторов в Новосибирске)	7
ВЕСЕЛОВА Э.Ш. Промышленная политика России: дьявол кроется в деталях.....	7
ВОРОНОВ Ю.П. Вместо послесловия	7
КАРПОВ В.В., АЛЕЩЕНКО В.В., ПОЛЯНСКИЙ К.Н. Омское машиностроение в проектах развития Арктики: возможности и перспективы.....	7

МИГРАЦИЯ: ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ИЛИ КОНФЛИКТОВ?

АБЛАЖЕЙ Н.Н., ТУРДУЕВА А.С. Масштабы экономической миграции и натурализации киргизских мигрантов в Сибирском федеральном округе в 2001–2012 гг.....	8
КЛИСТОРИН В.И. Внешняя миграция в России в общественном сознании, текущей политике и стратегических документах.....	8
СОБОЛЕВА С.В., СМИРНОВА Н.Е., ЧУДАЕВА О.В. Миграция населения в приграничных регионах Сибири	8
СОЛОДОВА Г.С., КРАСНОПОЛЬСКАЯ И.И. Мигранты из Средней Азии – сфера труда и не только	8
УМИРЗАКОВ И. Узбеки в Новосибирске: идет отсев нелегалов.....	8
ХАЧАТРЯН А. Армянская диаспора: сплоченность и организованность	8

МУНИЦИПАЛЬНАЯ РОССИЯ

БАБУН Р.В., ДЕРЖИРУКОВА Г.Г. Местные бюджеты: методология и практика планирования и исполнения.....	9
КЛИСТОРИН В.И. Финансовые ресурсы местного самоуправления	9
КУЛАЕВ А.П. Полномочия муниципальных органов управления – инструмент экономического развития территории	9
СТРИЖАКОВ Д.В., СТРИЖАКОВА Е.Н. Промышленная и инвестиционная политика на муниципальном уровне: уязвимые места	9

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ: НИ ПЛАНА НИ РЫНКА

БОЛКУНЕЦ Д.В. Российско-белорусское энергетическое сотрудничество	10
ВЕСЕЛОВА Э.Ш. Страна рыночного социализма	10
ЗАЯЦ Л.К. АПК Беларуси: вчера, сегодня, завтра.....	10
ЗЛОТНИКОВ Л.К. Возможен ли расцвет по белорусской модели?.....	10

КАТЕРИНИЧ Д.С. Инновационные подходы к повышению конкурентоспособности продукции машиностроения	10
ЛОКОТЬ А.Е. Интеграция России и Беларуси – суперзадача	10
О новых видах белорусской промышленной продукции и перспективах ее продвижения на внешние рынки	10
ШИРОВ А.А., САВЧИШИНА К.Е., ПОТАПЕНКО В.В. Развитие экономики Республики Беларусь: возможности и ограничения	10
ШУРУБОВИЧ А.В. Развитие внешнеэкономических связей Беларуси в контексте интеграционных процессов в СНГ	10

СИБИРСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ: ПРИУМНОЖИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

БАШКУЕВА Е.Ю., АТАНОВ Н.И. Потенциал сотрудничества приграничных муниципальных образований Забайкальского края и сопредельных территорий Китая (Приаргунский и Забайкальский районы)	11
ГЛАЗЫРИНА И.П., ФАЛЕЙЧИК Л.М. Восточное приграничье России: проблема сохранения человеческого капитала	11
КАЛУГИНА З.И. Человеческий потенциал развития приграничных регионов Сибири	11
СОБОЛЕВА С.В., ГРИГОРЬЕВ Ю.А., СМИРНОВА Н.Е., ЧУДАЕВА О.В. Особенности формирования населения приграничных территорий Сибири	11
ФАДЕЕВА О.П. Приграничные сельские территории Забайкалья: развитие или деградация? (заметки социолога)	11

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ ДЛЯ РОССИИ: ЧТО ЗА ГОРИЗОНТОМ?

БАРАНОВ А.О., ПАВЛОВ В.Н., ТАГАЕВА Т.О. Тревожные перспективы: прогноз развития экономики России на 2015–2017 гг.	12
КУЛЕШОВ В.В. Современные вызовы социально-экономическому развитию России	12
Экономическая политика: нужны грамотные расчеты и четкие ориентиры («круглый стол» «ЭКО»)	12

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ

БАСАРЕВА В.Г. Государственное управление малым бизнесом: от задач до реализации	12
КАРЕВА Д.Е., ШМАТ В.В. Будущее российской экономики глазами «отцов» и «детей»	9
ЛУГАЧЕВА Л.И., МУСАТОВА М.М. Санкции и российский рынок слияний и поглощений	12
НОВИКОВ А.В., НОВИКОВА И.Я. Инвестиционная ситуация в регионах России: расставляем приоритеты финансирования	9
СЕРЬЕЗНОВ А.Н., СОКОЛОВ В.Г., СОКОЛОВ С.А. К вопросу о создании в России аэроэстакадного транспорта	12

ЭКСПЕРТИЗА СИБИРСКИХ МЕГАПРОЕКТОВ

БАЖЕНОВ А.В. Почему не работают механизмы государственно-частного партнерства.....	2
«Прямая речь»: из выступлений участников совещания	2
Стратегия развития Сибири: перезагрузка (по материалам совещания Совета МАСС и Совета при полпреде Президента РФ в Сибирском федеральном округе)	2

ВЕРШИНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ВОРОНОВ Ю.П. Три стороны одной медали (Нобелевская премия по экономике 2013 г.)	1
---	---

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

АЙРИЯНЦ А.А., КАРЕВА Д.Е., МОРОЗОВА М.Е., ОНЕНКО С.И., ПРОХОРОВА Д.М., САВЕЛЬЕВА А.Д., ЧЕРНЫХ Е.В. «Бесплатный сыр в мышеловке» или «кабальное проклятие»?	5
БАРСУКОВА С.Ю. Выделение регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, или как в России собираются помогать сельскому хозяйству в условиях членства в ВТО	3
КИБАЛОВ Е.Б. Головоотяпство со взломом	2
КЛЕАНДРОВ М.И. Суд для экономики малого предпринимательства	5
КЛИСТОРИН В.И. Экономический рост и бюджетная политика: институциональные ограничения для России	1
КОВАЛЕВА Г.Д. СЭЗ: терять или приобретать? А может быть, последовать опыту соседей?	6
ЛАВРОВСКИЙ Б.Л., ПОЗДНЯКОВА И.В. Самое важное, самое главное для победы (Россия в системе мировых трендов производительности).....	4
ФАЛЬЦМАН В.К. Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, возможности экспорта инновационной продукции промышленности	5

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

БАРАНОВ А.О., СОМОВА И.А. Что определяло инфляцию в России в постсоветский период?.....	8
КАРГИН Е.С. Стагнация вместо модернизации: инвестиционные диспропорции в России как проявление системных ошибок экономической политики	8

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

КУЗНЕЦОВ И.Б., УТИРАЛОВ О.А. Новосибирское звено в мировой производственной цепочке	5
---	---

ИННОВАЦИИ

АЛЯБИНА Е.В. Применение методов организационного развития как фактор роста российских высокотехнологических предприятий	11
БОРОВОЙ С.В. IT-бизнес в сибирском формате	7

ВЕСЕЛОВА Э.Ш. Спрос стимулирует инновации, но кто простимулирует спрос?.....	11
КИСТЕНЕВ Ю.В., ОГОРОВОДА Л.М., САЗОНОВ А.С. Опыт формирования тематик поисковых научно-исследовательских работ технологической платформой «Медицина будущего»	3
КРЮКОВ В.А., ЛИТВИНЦЕВА Г.П., ХАЙРУЛЛИНА М.В. Условия инновационного развития: взгляд из Сибири.....	3

ОТРАСЛЬ

АЙЗЕНБЕРГ Н.И. Анализ механизмов функционирования оптовых электроэнергетических рынков	6
БАЛАШОВ А.И. «Лебедь, рак и щука»: еще раз о несогласованности промышленной политики в российской фармотрасли.....	11
БЕЛЯЕВ Л.С. Российские рынки электроэнергии: требования регулирования	4
ВАСИЛЬЕВ А.М. Как повысить эффективность рыбной отрасли?.....	4
ИВАНОВ С.В. Нужен ли российский инжиниринг в горно-металлургическом комплексе Сибири и Дальнего Востока?.....	8
ИЛЬИНОВА А.А., ЧЕРЕПОВИЦЫН А.Е., ЛАРИЧКИН Ф.Д. Отраслевые особенности формирования конкурентных стратегий в горнохимическом комплексе	1
ИСКРИЦКАЯ Н.И. Влияние изменения сырьевой базы нефтяных месторождений на доходы страны	6
КОЛМОГОРОВ В.В., МИТРОФАНОВ Н.А. Реформа в электроэнергетике состоялась, что дальше?	7
КОНОПЛЯНИК А.А. Американская сланцевая революция: последствия необратимы.....	5
КОРОВИНА Ю.В. Почему в России сохраняются производство и потребление низкокачественного топлива	10
ЛЮБИМОВА Е.В. Управление энергетикой: реформы прошли, проблемы остались.....	4
ОДЛИС Д.Б., ШЕГЕЛЬМАН И.Р., ДЕМАКОВ Д.В. На исходе жизненного цикла	2
ПАЛАМАРЧУК С.И. Что сдерживает эффективную работу рынков в электроэнергетике.....	4
Перспективы развития энергетики в Сибири	7
ПРИЛУКОВ А.Н. Станет ли Россия страной-минералопользователем?	6
ТРУФАНОВ В.В. Электросетевое хозяйство в условиях рыночных преобразований энергетики.....	4
УСЕНКО Н.И., ПОЗНЯКОВСКИЙ В.М., ОТМАХОВА Ю.С. «Пальмовый рай» или «пальмовый спрут»? Современные тенденции и угрозы продовольственного рынка	9
ФРИДМАН Ю.А., ЛОГИНОВА Е.Ю., РЕЧКО Г.Н. Сможет ли уголь Кузбасса выдержать конкуренцию на мировых рынках?.....	7

ШЕВЕЛЕВА Г.И. О финансировании российской электроэнергетики.....	1
ШЕВЧЕНКО Ю.С. Вольноприносительство против теневого оборота золота.....	2
ШМАТ В.В. Дело не в бензине... Новелла о нефтепродуктах, похожая на детектив	10

РЕГИОН

АЛЕЩЕНКО В.В. Малый бизнес: пространственное развитие и приоритеты государственной политики.....	11
АТАНОВ Н.И., МУНКОДУГАРОВА А.Б. Депрессивные приграничные регионы: проблемы развития.....	6
АТАНОВ Н.И., МУНКОДУГАРОВА А.Б. Экономическая динамика Забайкальской России и Монголии: приграничные сравнения трансформационного периода.....	12
АУБАКИРОВА Г.М. Индустриально-инновационное развитие стран с переходной экономикой (на примере Республики Казахстан).....	1
АУБАКИРОВА Г.М. Новая индустриальная политика постсоветского Казахстана.....	12
БЕЛОУСОВА С.В. Экономическая преступность: тенденции и пути преодоления (на примере Иркутской области).....	11
ВАЖЕНИН С.Г., ВАЖЕНИНА И.С. Конструирование территориальной конкуренции: возможности и последствия.....	3
ГОРИНА К.В., ФАЛЕЙЧИК Л.М. Особенности иностранной трудовой миграции в контексте развития приграничного региона востока России.....	9
ЕВСТРОПЬЕВА О.В., КОРЫТНЫЙ Л.М. Как развивать трансграничный экологический туризм в бассейне озера Байкал	12
ЗАУСАЕВ В.К. Дальний Восток России: бросок в глобализацию или государственный патернализм?.....	3
КОСИНСКИЙ П.Д., ЧУПРЯКОВА А.Г. Что сдерживает развитие местного самоуправления в России?	1
КУРПАЯНИДИ К.И. Государственное регулирование инновационного процесса в Узбекистане	6
ЛЕВИН С.Н., КАГАН Е.С., КИСЛИЦЫН Д.В. Интернализированный политический ресурс крупного бизнеса в Кузбассе.....	1
ЛУГАЧЁВА Л.И. Мониторинг инновационного развития регионального машиностроительного комплекса: результаты эмпирического исследования	3
НЕЗДОЙМИНОВ С.Г. Туризм – стратегический фактор развития Черноморского региона.....	2
НИКОНОВ В.А. Образовательная политика как средство достижения стратегических целей развития региона	2
НИКУЛКИНА И.В. Бюджетно-налоговые механизмы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации.....	3
СУХОМИРОВ Г.И. Ресурсы охотничьего и природного плодово-ягодного хозяйства на Дальнем Востоке.....	9
ТУЛОХОНОВ А.К. Российские дороги: есть ли свет в конце туннеля?	6

ЖИЗНЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

ДЗЮБА С.А. Корпорации как зеркало экономического кризиса	1
КАРМАНОВА Н.Е. Малый бизнес – немалая проблема	1
КОРЕЛЬ Л.В. Промышленное предприятие: «битва за гуманизм».....	1
ТИТОВ А.М. Искусство предугадать и возглавить тренд	8
ЦОМАЕВА И.В., КИСЕЛЁВА А.А. Механизмы и инструменты организационно-экономического развития предприятия военно-промышленного комплекса	10

УПРАВЛЕНИЕ

АКСЁНОВА О.А. Мотивация работников в российских условиях.....	6
АКСЁНОВА О.А. Справедливость при взаимодействии с подчиненными	9
БРИЛЕВСКИЙ А.О. Управление и контроль грузоперевозок наемного транспорта на хлебозаводах г. Минска.....	5
НИФАЕВА О.В. Морально-нравственный капитал для предотвращения кризисов	9
ПОЛЕЩУК Г. Записки продюсера	4

ИНСТИТУТЫ РЫНКА

БАЛАБИН А.А. Банки и Крым	7
БАРАШЕВА Т.И. Совершенствование системы бюджетно-налогового регулирования в регионах Севера.....	6
ДЕМЕНТЬЕВ Н.П. Проблемы доходности внешнего сектора экономики России....	11
ЕРЁМИНА С.Л., КУДЕЛИНА О.В. Мировой опыт оценки эффективности системы здравоохранения	10
ЖИЛИНСКАЯ О.Н. Возрождение инновационного подхода к сущности предпринимательства в странах Единого экономического пространства	2
ЗВЯГИНЦЕВ В.И. И опять земельный вопрос	2
КЛИСТОРИН В.И. Поверхностная диагностика – сомнительное лечение	11
ЛОПАТКИНА А.Е. Структура ущерба от подушевого финансирования в образовании	8
НОВИКОВ А.В. Банки и бизнес: чистка банковской системы и ее последствия для бизнеса.....	8
ОСИПОВ В.А., ГОРОБЕЦ Я.В. Ускоренная амортизация как фактор инновационного развития предприятий.....	4
СУБРАКОВА Л.К. Частота выплаты зарплаты: макроэкономический эффект	12
ТЕРЗИ Н.В. Конкурентоспособность образовательной услуги.....	11
ТОРКАНОВСКИЙ Е.П. Инвестиционные фонды в инновационной экономике: эволюция и эффективность	2
ШАБУНОВА А.А., БЕЛЕХОВА Г.В. Инвестиционное будущее сбережений населения.....	2
ШЕ С.Г. Южнокорейский опыт организации мультикультурных отношений в сфере предпринимательства.....	8
ЭЗРОХ Ю.С. Туристическая отрасль Крыма: потенциал и пути его реализации....	12

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

КУЗНЕЦОВ И.С. М.А. Лаврентьев и реформирование Академии наук	9
КУЗЬМИН М.И. Наука, геологоразведка, промышленность	11
МАЛИНА С.С. Развитие инженерного образования в Новосибирской области	7
МОРОЗОВА И.А., ВОЛКОВ С.К., МЫСИН М.Н. Расширенные договоры коммерческой концессии в образовании	3
ТУЛОХОНОВ А.К. Гора родила мышь, или еще раз о реформе РАН.....	7
ФАЛЬКОВ В.Н. Высшая школа в перекрестье вызовов	4
ЭЗРОХ Ю.С. Зарубежные наукометрические базы и российский эффективный контракт в высшем образовании (на примере экономических наук)	8

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

СОЛОВЬЁВ А.К., МЕЛЕЖИК Н.В. Бедность пенсионеров: как преодолеть?.....	10
--	----

СТРАНИЦЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

ИСАЕВ В.И. «Вон от земли»: формирование антикрестьянских стереотипов в сознании сельской молодежи Сибири в 1920-е гг.....	10
ИСУПОВ В.А. Брачность населения Западной Сибири как феномен социальной мобильности (конец XIX в. – конец 1920-х гг.)	10
САВИН А.А. «Страна должна знать своих героев»: советский героизм как социальный трамплин (1920–1930-е годы)	12

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

ГАВРИКОВ В.Л., ХЛЕБОПРОС Р.Г. Экономика «киотского леса»	12
МОТОСОВА Е.А., ПОТРАВНЫЙ И.М. Плюсы и минусы введения углеродного налога: зарубежный опыт и позиция России по Киотскому протоколу	7
ТАГАЕВА Т.О. Развитие системы государственного управления природоохранной деятельностью в России.....	3

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ЕРЁМИНА С.Л., БОЛЬШАНИНА Ю.С. Международный опыт регулирования малых и средних предприятий	8
--	---

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

КЛИСТОРИН В.И. «Лихие девяностые» глазами экономиста.....	10
«ЭКО»-информ	1, 7

POST SCRIPTUM

КОРНИЕНКО О.В. Похождения Экономикуса	5
---	---

SUMMARY	1-12
----------------------	------

Kuleshov V.V., Novosibirsk

Current Challenges of the Socio-Economic Development in Russia

The paper describes the current indicators of the socio-economic development in Russia, social development threats, and deindustrialization of the country. The paper also analyses what contribution the megaprojects could make to the future of Russia and creation of new hi-tech jobs.

Economic growth, deindustrialization, real sector of the economy, megaprojects, hi-tech jobs

Baranov A.O., Pavlov V.N., Tagaeva T.O., Novosibirsk, Sankt-Petersburg

Troubling Prospects: Forecast of the Russian Economy Development for the Period 2015 – 2017

Forecasting results for Russian economy development in 2015 – 2017 are analyzed in the paper. Dynamic macro models and dynamic input – output model have been used in the projection calculations. Three main variants of Russian economy development for the period – base, optimistic and pessimistic are analyzed in the article and ecological aspect of the forecast.

Forecasting, Russian economy, macro models, dynamic input – output model, ecology

Economic Policy Requires Competent Calculations and Clear Guidelines

Russian Socio-Economic Development Forecast for 2015–2017, drop in the growth rates, investments, public administration, Siberia

Aubakirova G.M., Karaganda

New Industrial Policy of Post-Soviet Kazakhstan

There is analyzed the efficiency of industrial development of the Republic of Kazakhstan in the post-soviet period. There is shown the role of the investment policy in the country industrial-innovative development. There is emphasized the new industrial policy of Kazakhstan in 2015-2019.

Kazakhstan, industrial policy, investments, industry, innovations

Evstropyeva O.V., Korytnyi L.M., Irkutsk

How to Develop Transboundary Ecotourism in the Basin of Lake Baikal

The article gives the brief description of the modern infrastructure of ecological tourism in the Lake Baikal basin. The cross-border features of main types of the ecotourism (agricultural and ethno-tourism, tourism in protected areas) are identified. Some prospects and challenges of this development are considered.

Lake Baikal, ecotourism, transboundary, recreational resources, sustainable development, local population

Atanov N.I., Munkodugarova A.B., Ulan-Ude

Economic Dynamics in Trans-Baikal Russia and Mongolia: Frontier Comparisons of the Transformation Period

In article the comparative analysis of economy of the Transbaikal region (The Republic of Buryatia and Zabaykalsky Krai) with economy of Mongolia

is carried out. Similarity and distinctions in demographic and economic development indicators are revealed. Ways of development of border cooperation are offered.

Territory, population, gross regional product, industry, agriculture, integration, cooperation

Lugacheva L.I., Musatova M.M., Novosibirsk

Sanctions and the Russian Market for Mergers and Acquisitions

This paper analyzes the effects of Western restrictions on the quantitative and qualitative characteristics of the market for corporate control. We identified the changes in the direction of M & A transactions and in their regional focus, due to the new geopolitical situation and the situation on foreign commodity markets. We considered the state's strategies in the market for corporate control taking into account national interests at the time of sanctions: privatization of existing state-owned corporations, creation of new public corporations, reorienting of activities of the Russian Foundation for Foreign Investment (RFPI) from foreign markets to the domestic market. Lastly, we also systematized modern institutional constraints on the integration strategies of the Russian business.

Sanctions, mergers and acquisitions, corporate control, public corporations, regional focus, institutional environment

Seryeznov A.N., Sokolov V.G., Sokolov S.A., Novosibirsk

Air-Trestle Transport: Relevance and Concertual Framework

The paper presents the idea of creating a new kind of transport which will allow increase the speed of transportation and 'tighten' space, thus introducing a new factor of Russian integration potential.

Economic security, population mobility, transport coverage, transportation problems of Russia, air-trestle transport, high speed, 'tightening' of space, integration of productive capacity

Basareva V.G., Novosibirsk

Public Administration of Small Business: from Objectives to Realization

The article presents the analysis of the current situation with small and medium business in Russia. It compares development targets in this field with the results of the last monitoring the World Bank and the data of domestic expertise. It is shown that the current technology of forecasting of the economic growth does not consider properly entrepreneurial activity of the population. It is proposed to create procedures to quantify the impact of the level of development of small business to economic growth. It is recommended to include such an assessment as obligatory under the procedure of the adoption of regulatory acts affecting the development of small entrepreneurship.

Small and medium business, the business climate, international comparisons, taxation, methodology of forecasting the economic growth

Subrakova L.K., Abakan

The Frequency of Payment of Wages: the Macroeconomic Effect

The article discusses the economic impact of the transition to mandatory weekly payment of wages instead practiced today system of half payment . The result is a 0,148 % increase in consumer incomes. By the accelerating of the money circulation the profit of commercial banks may increase to 10 %. Overall assessment of changes in final consumption expenditure of households and of the profit of credit organizations will be equivalent to 13% growth GDP price 2013.

Weekly wages, consumer spending, inflation, monetary circulation, the profit of commercial banks

Ezrokh Yu.S., Novosibirsk

Crimea Touristic Sector: Potential and Ways of Its Implementation

The paper analyzes the specifics of the tourism sector of the economy of the Crimea, the changes associated with the entry into the territory of Russia, the potential opportunities and constraints for the implementation of tourism potential, with recommendations for its development.

Crimea, tourism and economy of the Crimea, rest in Crimea, tourism development

Savin A.I., Novosibirsk

“The Country Should Know her Heroes”: Soviet Heroism as Social Trampoline (the 1920s-1930s)

The article analyzes the phenomenon of the Soviet everyday life heroization in the 1920-1930s. Heroism was one of the most effective means of legitimizing the Communist regime. At the same time, «making of heroes» was an effective tool of the formation of the Soviet elite. The emergence of “heroic” segment in the population has become the most representative example of social mobility in the Soviet society. Thus, we can trace the genesis of this phenomenon: the cult of the heroes of the Revolution and the Civil War through the “post-heroic” NEP to the “time of heroes” of the second half of the 1930s, which was marked by target functionalization of the hero image.

The USSR, heroes, making of heroes, Soviet elites, social mobility

Gavrikov V.L., Khlebopros R.G., Krasnoyarsk

Kyoto Forest Economics

In the article, two strategic variants to grow a Kyoto forest have been considered. The first variant is to sequester larger amounts of carbon during a prolonged time; the second one is to sequester smaller amounts of carbon but faster. From a biological viewpoint the first variant would be preferable, while the second variant would be economically advantageous. In Siberia, Kyoto forests have perspectives when they are set up through self-seeding or a dense planting with transitional species providing fast carbon sequestration. In the course of species succession the transitional species will be replaced by conifers that provide larger carbon sequestration in the future.

Kyoto forest, ecology, nature management

В следующих номерах Вы прочтете:

Тема номера: Татарстан: эффективная модель регионального развития

А также:

- Лауреаты Нобелевской премии по экономике 2014 г.
- Перспективы управления глобальными экономическими процессами
- Неэффективность государственного управления – главный фактор отставания
- Инновационные аспекты энергетической политики КНР
- Российский рынок металлообрабатывающего оборудования
- Алтайская пятилетка (2009-2013 гг.): размышления над итогами
- Достижение продовольственной безопасности РФ
- Продовольственная импортозависимость России
- Роль сотрудничества бизнеса и власти в развитии региона
- Тенденции и перспективы платежного баланса в условиях глобальной экономики
- Региональная политика развития предпринимательства на Дальнем Востоке
- Строгановская вотчина: у истоков корпоративных форм организации промышленного освоения Сибири и Урала

0131-7652. «ЭКО». 2014. №12. 1–192.

Художник В.П. Мочалов.

Технический редактор А.В. Черкасова.

Адрес редакции: 630090 Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17.

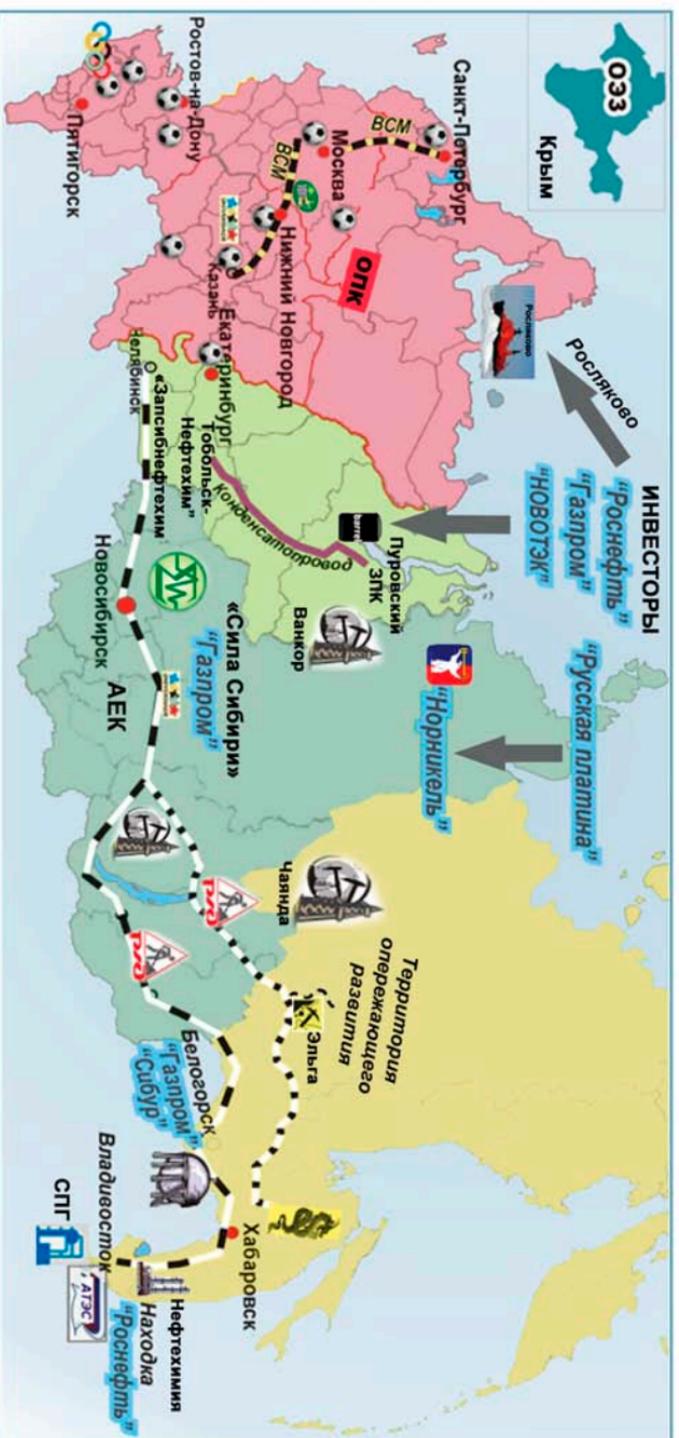
Тел./факс: (8-383) 330-69-25, тел. 330-69-35;

E-mail: eco@ieie.nsc.ru, ecotrends.ru

© Редакция журнала ЭКО, 2014. Подписано к печати 23.11.14.
Формат 84x108 1/32. Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,08.

Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 1300. Заказ 906.

Сибирское предприятие «Наука» АИЦ РАН
630077, г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

Панорама стратегических проектов и программ РФ до 2020 г.

(рисунок к статье В. В. Кулешова «Современные вызовы социально-экономическому развитию России», с.5)

Инфраструктура

— СКОЛЖОВО – инновационный центр

ВСМ – Высокоскоростная железнодорожная магистраль

— XXII Олимпийские зимние игры 2014 г. (Сочи)

— Всемирная летняя Универсиада

— Чемпионат мира по футболу 2018 г.

Инвесторы арктических проектов

— Нефте- и газодобыча

— Реконструкция Транссиба и БАМа

АЕК – Ангаро-Енисейский кластер

АТЭС – Саммит Азиатско-Тихоокеанского форума экономического сотрудничества 2012 г.

ИНВЕСТОРЫ

«Роснефть»

«Газпром»

«НОВАТЭК»

«Русская платина»

«Норникель»

«Сила Сибири»

«Газпром»

«Сила Сибири»

«Газпром»

— Угледобыча